

Максим Григорьев

Что случилось в Кондопоге

Москва
Издательство «Европа»
2006

■ Содержание

ЧАСТЬ I Введение	
ЧАСТЬ II Реконструкция кондопожских событий	
<i>Глава I</i> Официальная версия	
<i>Глава II</i> Действительные события: точка зрения жителей и анализ данных	
ЧАСТЬ III Что такое «Кондопога»	
<i>Глава I</i> Образ жизни в кондопоге	
<i>Глава II</i> Формальная и неформальная система власти в Кондопоге	
ЧАСТЬ IV Межнациональная ситуация в городе: «до событий»	
<i>Глава I</i> «Новые» и «старые» выходцы с Кавказа	
<i>Глава II</i> Поведение «новых» выходцев с Кавказа – взгляд жителей города	
ЧАСТЬ V Организаторы «Кондопожских» событий	
ЧАСТЬ VI Оценка власти, правоохранительных органов, руководства ЦБК – мнения жителей города	
ЧАСТЬ VII «После событий»	
<i>Глава I</i> Настроение населения и оценка возможности повторения событий	
<i>Глава II</i> Активизация населения	
ЧАСТЬ VIII Заключение	

ЧАСТЬ IX Интервью

1. *Интервью с сотрудниками администрации района и города*
2. *Интервью с представителями администрации ЦБК*
3. *Интервью с владельцами, руководителями бизнеса*
4. *Интервью с представителями русской организованной преступности*
5. *Интервью с руководителями бюджетных учреждений*
6. *Интервью с представителями элит соседних районов*
7. *Интервью с представителями элит Петрозаводска*
8. *Интервью с представителями учащейся молодежи*
9. *Интервью с представителями рабочей молодежи*
10. *Интервью с рабочими*
11. *Интервью с работниками ЦБК*
12. *Интервью со служащими коммерческого сектора*
13. *Интервью с работниками бюджетной сферы*
14. *Интервью с сотрудниками милиции*
15. *Интервью с пенсионерами*
16. *Интервью с представителями кавказских диаспор*
17. *Интервью с представителями некавказских диаспор*
18. *Интервью с представителями кавказских диаспор Петрозаводска*
19. *Интервью с русскими жителями петрозаводска*
20. *Интервью с жителями соседних районов*
21. *Интервью с очевидцами убийства русских выходцами с Кавказа*
22. *Интервью с участниками митинга*
23. *Интервью с участниками и очевидцами массовых беспорядков*

ЧАСТЬ X Приложение: методика исследования

ЧАСТЬ XI Приложение: текст листовок, распространявшихся во время массовых беспорядков

ЧАСТЬ XII Приложение: кадры с митинга

ЧАСТЬ XIII Приложение: карта города Кондопоги

ЧАСТЬ I

ВВЕДЕНИЕ

В ночь с 29 на 30 августа 2006 года в городе Кондопога – небольшом населенном пункте в Карелии – произошли массовая драка и убийство. Два человека от полученных ранений вскоре скончались. Трое пострадавших были доставлены в больницу с проникающими колото-резаными ранениями внутренних органов, трое с ушибами и резаными ранами. Организаторы избиения и убийства, уроженцы Северо-Кавказского региона, в большинстве чеченцы по национальности, с места преступления скрылись.

С 30 августа 2006 года в сети Интернет начала распространяться информация о ситуации и призывы к жителям города принять участие в митинге. Среди горожан были распространены листовки с аналогичным содержанием.

В последующие трое суток в городе прошли массовые беспорядки, были совершены многочисленные попытки поджога, порчи и разграбления объектов, принадлежащих выходцам с Кавказа. На митинге, прошедшем 2 сентября, жители требовали выдворить за пределы района проживающих в городе Кондопога «кавказцев», отказать им в аренде торговых помещений, закрыть принадлежащие им увеселительные заведения.

Впоследствии выяснилось, что в основании конфликта находится немногочисленная, но сплоченная группа выходцев с Кавказа, в особенности чеченцев по национальности, обосновавшаяся в Кондопоге в последние несколько лет. Они не считались с принятыми среди представителей коренного населения нормами и правилами поведения, унижали их достоинство и угрожали здоровью.

Однако, рост волнения вызвал не только факт демонстративного массового избиения и группового убийства. Возмутило горожан и то, что

жестокая вооруженная драка, закончившаяся убийством, проходила в присутствии милицейского наряда, члены которого отказались вмешиваться в ситуацию. В адрес милиции и представителей городской власти высказывались обвинения в бездействии и коррумпированности.

В отличие от бездействующих властей, в конфликте участвовали и очень активные силы, как внешние, так и внутренние для Кондопоги. Обеспечивая организацию массовых беспорядков и работая на нагнетание конфликта, они преследовали свои собственные интересы. Но об этом сегодня сложно говорить вслух, не получив обвинения в шовинизме и национализме...

Одной из особенностей межнациональных проблем современной России является специфический, часто односторонне табуированный характер их обсуждения. Как правило, причины и истинная подоплека событий такого рода остаются малоизвестны или вовсе скрыты, их место занимают различные интерпретаций.

И все же попытка сделана. В этой книге большинство вещей названо своими именами, максимально полно приводятся цитаты из интервью жителей Кондопоги, принадлежащих к самым различным слоям общества, возрастным категориям, профессиям и национальностям. Основой для книги послужило исследование Консалтинговой группы «Управление PR», проведенное при поддержке «Русского института». Исследование базируется на 106 глубинных и экспертных интервью и социологическом опросе 1026 жителей города Кондопога, проведенном через месяц после трагических событий.

ЧАСТЬ II

РЕКОНСТРУКЦИЯ КОНДОПОЖСКИХ СОБЫТИЙ

Глава I. **Официальная версия**

Следующее описание событий в городе Кондопога сделано на основании заявлений официальных лиц, в частности, прокурора Республики Карелия, государственного советника юстиции 2 класса В.Г. Панасенко.

В ночь с 29 на 30 августа 2006 года рядом с рестораном «Чайка» произошла массовая драка между выходцами из Северо-Кавказского региона и жителями коренных национальностей Республики Карелия. В результате двое жителей Кондопоги (Усин С.А., 1974 года рождения, Слезов Г.А., 1971 года рождения), от полученных ранений скончались. Трое пострадавших с проникающими колото-резаными ранениями внутренних органов были доставлены в отделение интенсивной терапии, анестезии и реанимации Кондопожской центральной районной больницы (Попов О.Е., Петров С. В., Симанаскас В. И.), еще трое – в ту же больницу с ушибами и резаными ранами (Фомин В.М., Героев Е.А., Еньков В.А.). Участники событий со стороны «кавказцев» скрылись с места происшествия.

Поводом к драке послужил конфликт между посетителями бара «Чайка» Мозгалевым и Плиевым и работниками бара Гусейновым и Мамедовым. В результате проведенных оперативных и следственных мероприятий задержаны трое подозреваемых (Магомадов Г.Х. 1976 года рождения, Камилев М.П. 1985 года рождения, Садыков Т.А. 1972 года рождения). Двое из них арестованы, один задержан за нарушение миграционного законодательства.

3 сентября 2006 года было установлено местонахождение еще троих участников драки, которые в настоящее время также задержаны. Это Магомадов Ислам Саид-Эминович, Баканаев Асланбек Мусаевич, Эдильсултанов Саид-Магомед Абдулметилинович (чеченцы по национальности).

С 30 августа 2006 года в сети Интернет распространялись призывы к жителям города принять участие в несанкционированном митинге. В ночь с 31 августа на 1 сентября 2006 года неустановленными на данный момент лицами были совершены 3 попытки поджога имущества, принадлежащего выходцам с Кавказа. Были подожжены гараж, принадлежащий Сангариеву (ущерб 2 тысячи рублей), помещение зала игровых автоматов, принадлежащего Иманову (ущерб 2 тыс. рублей), магазин «Гермес» (ущерб 5 тысяч рублей).

2 сентября в городе Кондопоге состоялся несанкционированный митинг, на котором собралось порядка 1500-2000 человек. Участники митинга требовали выдворить за пределы района незаконно проживающих в городе выходцев с Кавказа, отказать им в аренде торговых помещений, закрыть принадлежащие им увеселительные заведения. После проведения митинга некоторые из его участников (приблизительно 100–150 человек), в основном находившиеся в состоянии алкогольного опьянения, предприняли ряд хулиганских действий, направленных на уничтожение имущества этнических кавказцев. Дважды поджигалось здание ресторана «Чайка», арендованное Имамовым (ущерб 150 тысяч рублей), из здания ресторана похищено спиртное, продукты питания.

Около 20 часов было совершено проникновение в помещение магазина «Фаворит» (ул. Пролетарская, 43), из которого похищены материальные ценности, после чего здание пытались поджечь. Также были подожжены павильоны на рынке города, строящееся здание магазина, принадлежащее Магомадовой, киоск «Куры-гриль», принадлежащий ООО «Египет-Тревэл».

В ночь со 2 на 3 сентября 2006 года в Кондопоге были подожжены автомобиль «Москвич», автомобиль «ВАЗ 2105», ЗИЛ 131, здание мебельного цеха в поселке Березовом, принадлежащее чеченцу Муртазаеву Д.А., зал игровых автоматов на ул. Пролетарская д. 28, зал игровых автоматов на ул. Строительная д. 9, совершено незаконное проникновение в магазин «Гермес», подожжен гараж, принадлежащий Сангариеву.

В результате пресечения противоправных действий за совершение административных правонарушений были задержаны 109 человек, 35 из которых в настоящее время арестованы судом, на рассмотрении судей находятся материалы еще на 15 задержанных. В настоящее время по подозрению в совершении поджогов задержаны 2 человека.

Глава II. Действительные события: точка зрения жителей и анализ данных

Поводом последующим драматическим событиям стало столкновение в ресторане «Чайка». С одной стороны в нем участвовали двое русских, а с другой – двое работников ресторана азербайджанцев.

У опрошенных нет единой версии причин этого столкновения. Некоторые считают, что поводом послужило нежелание пришедших в ресторан русских (Мозгалева и Плиева) оплачивать вход (*«Вход в «Чайку» обычно был платным, рублей 20 стоил. Они стали претензии предъявлять, докопались до бармена, драку затеяли»* (интервью №66). Другие полагают, что причиной стало шумное поведение посетителей: *«Да сидели они шумно там, бармен им замечание сделал, они его послали по матери, а у них («кавказцев» – авт.) это не принято совсем, тот и стал наезжать, вот они и сцепились»* (интервью № 30).

Руководитель одного из бюджетных учреждений города рассказывает: *«Драка началась в ресторане «Чайка», куда в середине ночи пришла компания из 8-9 сильно нетрезвых представителей криминальной группы коренных жителей. Они поминали своего товарища, также из криминальной среды, который незадолго до этого скончался от выпитой уксусной эссенции ... Один из этой компании, не так давно освобожденный из мест лишения свободы, где отбывал заключение за преднамеренное убийство».*

По словам респондента, один член криминальной группы, буйно веселившейся в ресторане был *«киллером»*. Респондент приписывает всем этим фактам то, что требование оплатить счет со стороны бармена Гусейнова, азербайджанца по национальности, вызвало резко негативную реакцию. Последующее разбирательство и привело к ожесточенной драке (интервью №29).

Отдельные эксперты полагают, что как эта драка, так и последующие события были специально подстроены. Однако большинство думают, что первая драка носила случайный характер.

Имеется ряд свидетельств того, что драка в ресторане достаточно быстро закончилась. Возможно, это произошло благодаря вмешательству владельца заведения В.Иманова («Чайка» находилась в муниципальной собственности, была взята Имановым в аренду): *«Иманов успокаивал там всех, вроде разнял»* (интервью № 81), *«Иманову не нужно все это было, конфликты эти. Он сам всех разнял, успокоил. Я не знаю, кто молодежь чеченскую позвал, но не он, точно»* (интервью № 103); *«Что-*

бы разобраться в ситуации, на место выехал владелец ресторана «Чайка», который, будучи хорошо знаком с этими людьми, сумел урегулировать конфликт» (интервью №29); «Мы с приятелем на улице стояли метрах в 20 от «Чайки», вышли проветриться. Ну вот, пришли, а там только драку разняли (позже респондент уточнил, что драку разнял сам Иманов, владелец заведения – авт.). Не понял я даже, чего там произошло, там все хороши были. Азер этот (бармен – авт.) так вообще побитый здорово, а Мозгаль (Мозгалева, зачинщик драки – авт.) тоже не очень» (интервью №95).

По некоторым свидетельствам, участники первой драки со стороны русских остались на площадке: «Не знаю, что и как там разнимал Иманов, но Мозгалева и компания довольно-таки сильно помяли этих нескольких выходцев с Кавказ. После этого они пришли обратно на площадку, продолжили пить пиво» (интервью №29), «Мозгалева с друзьями сильно побили сотрудников ресторана, потом они погнали их, а потом вышли из заведения, где стали пиво пить. А другие ребята, знакомый мой тоже, в ресторане оставались» (интервью №96).

На основе анализа полученной информации не представляется возможным точно установить, кто именно из участников драки в «Чайке» вызвал группу выходцев с Кавказа, совершивших убийства. По мнению одного из экспертов такое развитие событий было не выгодно владельцу заведения: «Понятно, что Иманову какие-то русские братки, которые нажрались в его ресторане и избили бармена сильно досадили, но все ж не настолько, чтобы он решил бойню устроить» (интервью №19). По мнению другого эксперта это мог сделать бармен: «после того как ситуация разрешилась, один из представителей отдыхающей компании решил продолжить избивание бармена. Товарищ бармена успел позвонить по мобильному телефону своим знакомым (чеченцам по национальности), с просьбой о помощи» (интервью №29).

Дальнейшее хорошо описывается в целом ряде свидетельств: «К тому моменту, когда чеченцы на двух машинах, в количестве 7-8 человек прибыли к ресторану «Чайка», компании, которая избивала бармена, уже покинула заведение». Чеченцы, по словам респондента «устроили в заведении «бойню». Людей, выбегающих из ресторана, добивали железными прутами, ножами и т.п. Они шли убивать. При этом кричали «Аллах Акбар!», и в таком духе. Не понимаю, откуда такая жестокость взялась. Убивали «русских свиней», обычных выпивших русских мужиков, которые пытались защищаться руками – от этого столько переломов рук» (интервью №29); «Вышли мы быстро, докурить не ус-

пели, машина подъехала, те в «Чайку» влетели, народ побежал, ну чеченцы и начали всех валить. Я вначале думал вписаться, потом увидел, что они с ножами – решил свалить, но вот не успел» (интервью №95).

Точно установить состав и национальность группы выходцев с Кавказа, совершивших избиение с убийствами, не представляется возможным. Практически все опрошенные уверены в том, что они были чеченцами по национальности. Это подтверждается официальными заявлениями прокуратуры о национальности части задержанных участников убийств. (Вслед за опрошенными, для обозначения этой группы всех ее представителей мы будем называть «чеченцами» – авт.)

По многочисленным свидетельствам, во время избиений и убийств русских к ресторану подъехал дежурный наряд милиции, однако сотрудники милиции не приняли мер для того, чтобы остановить резню. По свидетельству одного из опрошенных сотрудников милиции, выезжавших к «Чайке» (сейчас он отстранен и находится под следствием), это было сделано намеренно и связано с полученным указанием *«Мне ведь сказали – стой, я и стою»* (интервью №65).

Большинство опрошенных отмечают намеренность и крайнюю жестокость избиения и убийств и уверены в том, что *«чеченцы приехали убивать»* (интервью № 96, № 10, № 17). Судя по свидетельствам, второе убийство происходило на ступенях ресторана и поблизости. При этом многие отмечали, что *«они (чеченцы – авт.) добивали раненных»* (интервью № 50, о том же – в интервью № 29). Некоторые полагают, что *«они уродовали всех, отрезали им уши»* (интервью № 49) хотя версия про «отрезанные уши» возникла благодаря одному из провокаторов в ходе митинга.

Наличие у приехавших чеченцев оружия, пусть и холодного, может свидетельствовать о том, что они изначально были нацелены не просто на драку.

Имеется две версии такого рода поведения. Первая версия, объясняющая все безнаказанностью поведения «чеченцев»: *«да они обнаглели совсем, решили, что они покажут себя в «мокром» деле и все им с рук сойдет, а все их бояться станут»* (интервью № 22) до *«просто они чувствовали безнаказанность, боевики эти, они ведь воевать привыкли»* (интервью № 29) и *«у них ведь принято кровью силу показывать, дикие они»* (интервью № 50).

Вторая версия, предполагает наличие той или иной силы, по указанию которой были организованы жестокое избиение и убийство русских. Приведем мнение сотрудника милиции: *«И почему чеченцы с оружием приехали? Иманову это что ли надо было? Да он никогда бы и не*

стал такого творить, нормальный мужик, в общем. Да и чеченцы эти, конечно, местных наших бандитов прижали, но ведь и бандиты они так себе, да и прижимали их не так сильно. Ведь убийств мало у нас, не больше чем везде. Да, те наггели, но не настолько, чтобы резать приехать» (интервью № 65).

Трое из представителей чеченской диаспоры с разной степенью уверенности высказали мнение о том, что группа чеченцев, которая выезжала к «Чайке», имела «заказ на резню». Причем эта информация распространена и среди представителей кавказских диаспор Петрозаводска: «этим ребятам» заплатили, чтобы они «русских побили» в «Чайке», а потом, в свою очередь, русским заплатили чтобы они эту «Чайку» разгромили» (интервью № 86).

Другой азербайджанец, проживающий в Кондопоге (приехал в город до 1991 года), рассказал, что в результате смены хозяина на рынке он потерял рабочее место. События в «Чайке» расценивает как «фантастическую глупость», однако считает их запланированными. Он лично знал ту «компанию отморозков» и считает что они конечно и так себя вели глупо, по-хамски, но «они бы не стали бы сами устраивать эту бойню» «им либо денег заплатили, либо старший их, Муртазаев, приказал». Версией о возможных мотивах организации данного мероприятия, респондент предлагает считать желание «вызвать огонь на себя» (интервью № 79).

Ту же версию подтверждает и один из сотрудников милиции, выезжавших к «Чайке» (сейчас он отстранен и находится под следствием), в определенный момент беседы, став более откровенным, высказался о событиях следующим образом: «да заказал кто-то все! И нас заказали в темную. Мне ведь сказали – стой, я и стою. А говорят «резня была», так длилось там все это минут 10, не больше. И почему чеченцы с оружием приехали? Иманову это что ли надо было? Да он никогда бы и не стал такого творить, нормальный мужик в общем. Да и чеченцы эти, конечно местных наших бандитов прижали, но ведь и бандиты они так себе, да и прижимали их не так сильно. Ведь убийств мало у нас, не больше чем везде. Да, те наггели, но не настолько, чтобы резать приехать. Совпало все слишком круто» (интервью № 65).

С 30 августа информация о произошедших событиях начинает активно обсуждаться в городе. Одним из важнейших каналов распространения информации о событиях становится Интернет. 31 августа, во второй половине дня сотрудниками милиции прокуратуры была организована пресс-конференция для местных СМИ (присутствовали два журналиста).

Основная суть излагаемой информации заключалась в том, что произошедший конфликт носил исключительно бытовой характер, значение его не велико, и устранить его последствия будет не сложно.

По мнению большинства экспертов, освещение произошедших событий в данном ключе явилось очередной причиной массового недовольства населения: *«Такие слова, будучи правильными с юридической точки зрения, вызывали раздражение со стороны коренного населения города, так как очевидно, что последующие волнения были вызваны накопившимися претензиями населения к приезжим с Кавказа. Выглядели такие заявления руководителя местной милиции как попытка скрыть и приуменьшить значение реальных фактов»* (интервью № 9).

На городском Интернет-сайте появились листовки с информацией о событиях и предстоящем митинге. В ночь с 31 августа на 1 сентября 2006 года были совершены 3 попытки поджога имущества, принадлежащего выходцам из Кавказа. 1 сентября в послеобеденное время был осуществлен массовый вброс листовок. По ряду свидетельств одновременно происходило выявление и уточнение мест проживания (квартир, домов) представителей чеченской диаспоры и объектов собственности, которыми они владеют.

2 сентября в городе около 12 часов дня начинается митинг – народный сход, на котором участники требовали выдворить за пределы района проживающих в городе Кондопоге выходцев с Кавказа, отказать им в аренде торговых помещений, закрыть принадлежащие им увеселительные заведения.

По данным социологического опроса среди тех, кто положительно ответил на вопрос об участии в митинге, основными участниками митингов были представители молодежи: в возрасте 12-15 лет – 5,7%; 16-18 лет – 23%; 19-24 года – 13,9%; 25-35 лет – 9,4%; 35-44 года 22,1%; 45-54 лет – 8,6%; 55-64 года – 8,6%; 65 и старше 8,6%. Кроме того, среди участников, большинство было мужчин: участвовали в митинге 34,8% от общего количества опрошенных мужчин и 15,8% от общего количества опрошенных женщин.

Существенное число выступлений и требований было связано с потребностями «русского» малого бизнеса Кондопоги. Фактически имели место два митинга: около рынка и около администрации города, – один из которых плавно перешел в другой. Далее в тексте используется примерное время событий, которое было получено усреднением данных интервью их участников. Около 13.40 закончился «первый» митинг и часть его участников стала перемещаться к зданию мэрии, где около 14.00 начался «второй» митинг.

Митинги заметно отличались друг от друга. В «первом» участвовали жители города различных возрастных категорий с преобладанием молодежи. Среди участников «второго» митинга присутствовала группа людей, не являющихся жителями города, и молодежь среди была в большинстве. Это хорошо описывают респонденты в целом ряде интервью: *«Нормальная молодежь и взрослые просто поговорить с властями, никто не хотел никакой агрессии»*, завершив общение с администрацией, группа «здравомыслящих» разошлась по домам, а *«явно споенная»* группа участвовала в массовых беспорядках – *«именно эта банда и пошла все громить»* (интервью №99), *«сотня-две ребят пьяных полуколяцом стояли, им чего махнут, они то и кричат»* (интервью №66).

«Второй» митинг закончился около 15.30. Спустя некоторое время – около 17.00 начались массовые беспорядки. В частности, около 17.20 был разгромлен один из магазинов, а в 17.40 зал игровых автоматов Иманова. Около 18.00 различные группы перенаправляются к ресторану «Чайка», около которого сосредотачиваются примерно в 18.15. Около 19.00 взломан и разграблен первый этаж «Чайки», подожжен склад, разбиты стекла здания.

После этого существенная часть толпы передвигается к вокзалу и нападению подвергаются магазин и шашлычная. Около 20.45 агрессивны настроенные люди вновь сосредотачиваются около «Чайки» и к 21.00 ресторан поджигается. Только после этого начинает действовать ОМОН, который к 22.00 практически полностью разгоняет толпу.

В целом, основными участниками массовых беспорядков в тот день выступили около 100-150 человек. По многочисленным свидетельствам, они снабжались спиртными напитками, бензином для поджогов. Кроме того, они централизованно направлялись, заранее выявленным к объектам собственности, принадлежащим выходцам с Кавказа. При этом существенную часть времени милиция не вмешивалась в события, наблюдая за ними со стороны: *«А потом их туда подпустили поближе, ну и понеслась»* – толпу к ресторану пропустили органы милиции, охранявшие «Чайку» (интервью №42).

В ходе массовых беспорядков вечером и ночью второго сентября: были подожжены и разграблены здание ресторана «Чайка», магазина «Фаворит», строящееся здание магазина, павильоны на рынке и киоск «Курь-гриль», здание мебельного цеха, зал игровых автоматов, магазин «Гермес», гараж и автомашины и другие объекты.

Глава I. Образ жизни в Кондопоге

Город Кондопога находится в Республике Карелия в 54 километрах от Петрозаводска и расположен на берегу Кондопожской губы Онежского озера. Население города составляет около 35 тысяч человек. Кондопога – один из крупнейших промышленных центров Карелии. ОАО «Кондопога» производит около трети всей российской газетной бумаги.

Население города достаточно четко разделяется на две значительные группы: работники целлюлозно-бумажного комбината (ЦБК) ОАО «Кондопога», а также члены их семей, и остальное население города. Некоторые из опрошенных отмечают, что в целом уровень жизни работников комбината несколько выше, чем у остальной части населения: *«У нас тут как? Если работаешь на ЦБК, значит, и деньги есть, и вообще белый человек, а если нет, то извини»* (интервью № 50); *«Типичный житель как живет – семья у него, работает сам на комбинате, зарплата стабильная, не очень высокая, но на жизнь хватает»* (интервью № 106).

Приезжие из кавказских республик в числе работников комбината не встречаются. Является ли эта ситуация результатом сознательной политики руководства предприятия или же объясняется другими причинами, утверждать однозначно невозможно. Можно предполагать, что имеют место оба фактора. С одной стороны, приезжие из республик Кавказа в основной массе не обладают профессиональными навыками для работы на комбинате в качестве квалифицированных специалистов, а работать разнорабочими не слишком хотят. С другой стороны, желающих получить рабочее место на комбинате хватает и без приезжих, в связи с чем объяснима позиция руководства, которое скорее склонно взять на работу местного жителя, привязанного к этому месту семьей, домом и другими факторами.

Работа на комбинате дает сотруднику (и, зачастую, членам его семьи) множество преимуществ, помимо непосредственно заработной платы, кстати, самой высокой в Кондопожском районе. Так, для детей сотрудников ЦБК в городе построен детский сад, оборудованный по самым современным стандартам. В частности, территория детского сада просматривается с помощью камер видеонаблюдения, на всей прилегающей площади построены различные игровые площадки, внутренние интерьеры, по словам экспертов, также весьма высокого качества.

В городе построен дворец культуры, который до последнего времени могли посещать только сотрудники ЦБК и члены их семей. Во дворце культуры регулярно проводятся разнообразные культурные мероприятия, в частности выступления артистов федерального уровня. Внутренние интерьеры дворца, расположенного на берегу озера, вызывают, по меньшей мере, удивление. Наиболее точно к ним подходит определение «роскошные», что, несомненно, находится в диссонансе со среднегородским уровнем благосостояния. Ледовый дворец, также построенный ЦБК для своих сотрудников и их семей, выглядит не менее претенциозно: современное здание из стекла и бетона площадью около квадратного километра, с фонтанами перед входом и современным спортивным комплексом внутри. Занятия в детских спортивных секциях стоят мизерные даже по кондопожским меркам деньги, а дети сотрудников ЦБК могут заниматься там и вовсе бесплатно.

Можно говорить о том, что у той части населения, которая не имеет непосредственного отношения к работе на ЦБК, уровень социального обеспечения ниже. По словам жителей, в городе существует построенная комбинатом поликлиника, оснащенная самым современным медицинским оборудованием, необходимым для реабилитации онкологических больных в послеоперационный период. Проблема онкологических заболеваний достаточно актуальна для Кондопоги в связи со сложной экологической обстановкой в городе, которая в значительной степени объясняется именно деятельностью комбината. По мнению экспертов, вредные выбросы ЦБК являются причиной значительного числа онкологических заболеваний, особенно среди женщин Кондопоги. Дорогостоящее оборудование, которое есть в поликлинике ЦБК, доступно только сотрудникам комбината. Остальные жители города, перенесшие тяжелые операции, вынуждены проходить реабилитацию в больницах Петрозаводска, что для многих практически невозможно.

Такая ситуация, безусловно, вызывает возмущение жителей: *«они отравляют всех нас, а лечиться могут только сотрудники»*. При этом

оборудование не всегда загружено, утверждают эксперты, а те, кому оно необходимо, лишены возможности им воспользоваться (интервью № 8).

Многие горожане отмечают спокойствие, характерное для жителей города, объясняющееся, в том числе, социальной стабильностью: *«Тише воды, ниже травы всегда, самый спокойный городок в стране – а чего народу нервничать: комбинат город кормит, нищеты нет»* (интервью № 5). Характеризуя образ жизни горожан, в целом отмечают достаточно низкий уровень пьянства: *«городок у нас славный, все люди хорошие, добрые, работающие, пьют мало, образованный очень город»* (интервью № 59). Отметим, что встречаются, но принципиально реже и противоположные мнения: *«Муж мой спивается. Работа есть у него, но получает он столько, что делать кроме выпивания нечего. И я так скоро могу начать»* (интервью № 56).

Образ жизни молодежи

Молодежь Кондопоги в значительной степени лишена возможности для полноценного проведения досуга. Среди развлекательных заведений для молодежи можно указать лишь несколько городских дискотек и бильярдных клубов.

Дискотека в Доме Творчества Детей и Юношества (в народе именуемом ДДТ) обычно проводится два раза в месяц и пользуется большой популярностью у кондопожской молодежи школьного возраста. Начинается дискотека в 18:00, заканчивается в 22:00.

«Мельник» – бар, расположенный по адресу: Октябрьское шоссе 69. Существует около семи лет. Первые два года он пребывал в незавидном состоянии: не было ни обстановки, ни хорошего звука, ни подходящего света. После смены собственников бар стал планомерно развиваться, постепенно улучшаясь. Основной контингент посетителей бара – молодежь, студенты, предпочитающие современную музыку самых различных стилей и направлений от поп-музыки до современной электронной музыкой.

«Октябрь» – старейшая дискотека Кондопоги. Самый большой танцпол. Дискотека очень популярна, на нее ходят молодые люди от 15 лет до 17-18.

Существуют, как уже говорилось ранее, спортивные секции, мероприятия в местном ДК, однако они в значительной степени доступны только детям сотрудников ЦБК. Вместе с тем, особого энтузиазма у местной молодежи эти возможные способы проведения досуга не вызывают.

Следует отметить достаточно широкое развитие Интернета среди молодежи города. Городской портал довольно активно посещается, и большинство пользователей – именно молодежь города.

По мнению жителей, отсутствие возможностей для проведения досуга молодежи приводит к значительному падению как нравственного, так и культурного уровня юных жителей Кондопоги. *«Как мне кажется, в городе очень скучно, молодёжи нечего делать, кроме как слоняться по улочкам и пить спиртные напитки».*

Заведения для молодежи, имеющиеся в городе, характеризуются часто общим высоким уровнем агрессивности посетителей. В таких местах с большой степенью вероятности возможно возникновение конфликтных ситуаций.

Как отмечал один из посетителей городского молодежного Интернет-портала еще до октябрьских событий, *«Из всех развлекательных мест молодёжи мне понравился больше всего бар «У Мельника». В так часто слышимый мною ресторан «Чайка» я даже заходить не хочу, так как уже был лично знаком с некоторыми посетителями данного заведения и их поведением, про кинотеатр «Октябрь» мне рассказывали очень много интересных историй про то, как можно в нём за 5 минут нарваться на большие проблемы».*

Как заметил другой автор портала: *«У Кондопоги очень большой потенциал, очень большие возможности, но молодёжь «умирает» от скуки, а другая её часть «умирает» морально!».*

Многие представители молодежи Кондопоги характеризуют свой город, как место, в котором главным развлечением является распитие спиртных напитков и бесконечные драки: *«Молодым тут вообще делать нечего. Полтора кафе и одна дискотека. Все. Вот и получается, что единственно развлечение – это пить да драться»* (интервью № 55).

Выходные значительного числа молодых жителей города проходят «весело и однообразно». Перед вечерним походом на дискотеку, обязательный ритуал – распить в подъезде «пару литров пива». Один из жителей отмечает: *«Не могу не упомянуть празднование Нового Года. На площади Ленина я был в шоке от количества пьяной молодёжи. Некоторые буквально несли на руках».*

В заключение сказанному выше можно привести еще одну цитату с городского сайта: *«Как сказал, один мой хороший друг – Кондопога это гопнический город. Согласен с ним на 90%»* и цитату из интервью студентки: *«Я, конечно, люблю Кондопогу, но, честно говоря, город наш, как бы это сказать... «гопнический», наверное»* (интервью № 35).

Важно отметить, что распространено мнение, что только отдельные группы молодежи в городе и провоцируют драки: *«Никогда столкновений никаких больших не было. Разве что есть группы подростков, молодежи, которые от нечего делать драки регулярно устраивают – но это в любом городке есть»* (интервью № 19), *«Население спокойное у нас, в основном, есть 3-4 группы ребят после армии или перед ней по возрасту – они баламутят немного, но не сильно»*. *«Спортом у нас многие занимаются, пьют немного»* (интервью № 1).

Некоторые респонденты отмечают, что важную роль, особенно для молодежи, играет близость Кондопоги к Петрозаводску: *«Да многие, особенно, постоянно в Петрозаводск мотаются, так как близко очень. У нас-то тут развлечений все равно мало»* (интервью № 16).

Многие опрошенные, особенно сами представители молодежи, считают, что в Кондопоге очень мало мест для развлечения: *«Молодому человеку особо пойти некуда, с девушкой, например. Есть «Тель», есть еще пара дискотек. Но там только водку пить, а вот какого-то нормального, культурного отдыха в Кондопоге для молодежи нет»* (интервью № 43).

Значительная часть молодежи несколько завидует возможностям для своих сверстников в Петрозаводске: *«Нормальная у нас тут жизнь, как везде. Не Петрозаводск, понятно. Зато спокойно было»* (интервью № 36); *«Вот в Петрозаводские, там действительно много всякого. А у нас тут ничего никогда не происходит»* (интервью № 37).

Хотя есть и удовлетворенные жизнью в городе и развлечениями представители молодежи: *«Мне Кондопога нравится. Тут и есть куда сходить, и где посидеть с подругами, и дискотеки есть»* (интервью № 38); *«Город наш вообще хороший, чистый. Мне здесь нравится, но я правда, кроме Кондопоги только в Петрозаводске еще был»* (интервью № 39).

Отметим, что в целом в Кондопоге не выявлена традиционная для российских районных центров негативная оценка молодежи представителями среднего возраста, общий тон высказываний, скорее, позитивный: *«У нас население практически не пьющее, курят не много, во всех заведениях курение запрещено, молодежь спортом занимается, масса спортивных кружков, а недавно еще и Ледовый дворец построили»* (интервью № 63).

Некоторые респонденты отмечают мало возможностей найти работу молодым людям, говоря, что город живет хорошо, но мало развивается *«У нас в городе все для детей делается. В школах хорошие учителя, дворец искусств построили, ледовый дворец, две мороженицы есть для детей, наш дворец творчества юных, вот только когда подрастут они, им делать*

будет особо нечего тут, многие у нас в Петрозаводск уезжают» (интервью № 61); *«Много молодых уезжают отсюда хотя бы в Петрозаводск. Больше половины моих одноклассников, получив высшее образование в Петрозаводске, остались жить и работать там, я один из немногих, кто вернулся обратно, тем более из парней «* (интервью № 62).

Образ жизни людей среднего возраста

Возможностей для проведения досуга у жителей среднего возраста в Кондопоге еще меньше, чем у молодежи. Город характеризуется незначительными количеством кафе и ресторанов, посещение которых, безусловно, доступно далеко не всем жителям, в первую очередь, за счет достаточно низкого уровня благосостояния граждан. Особенно это утверждение относится к тем, кто не является сотрудником ОАО «Кондопога». Зарплаты работников ЦБК считаются в городе весьма приличными.

В городе существует краеведческий музей, в непосредственной близости от Кондопоги находится памятник деревянного зодчества – храм, построенный в начале 18 века и до сих пор ни разу не реконструированный, сохраненный в первоизданном виде. Однако культурное достояние города все же весьма незначительно – события культурной жизни исчерпываются, в основном, приездом столичных артистов. И как уже отмечалось, зачастую посещение концертов доступно лишь сотрудникам комбината.

Политическая и общественная активность граждан, в целом, невелика, в городе отсутствуют какие-либо заметные, крупные общественные организации или движения.

Жители Кондопоги среднего возраста в целом характеризуют жизнь в городе как спокойную и достойную, связывая это, в том числе, с особенностями характера местного населения: *«Да никогда не было у нас никаких волнений, недаром говорят, что в Карелии все «замороженные»* (интервью № 3); *«Тише воды, ниже травы всегда, самый спокойный городок в стране – а чего народу нервничать: комбинат город кормит, нищеты нет»* (интервью № 5); *«Абсолютно типичная ситуация для небольшого благополучного города – все развивается, пока в стране все хорошо, причем неплохими темпами»* (интервью № 6). *«Городок у нас спокойный. Народ тихий. Спокойный, северный»* (интервью № 15); *«Настоящий застой был. Ничего не меняется, разве что комбинат опять что-то построит, а так новостей и не было никаких»* (интервью № 10).

Несколько респондентов отметили регулярные драки среди местного населения, но подчеркивали, что они никогда не приводили к таким последствиям, как драка в «Чайке»: *«Да всегда дрались в России и на свадьбах, и просто так, но у нас никогда за ножи не хватались»* (интервью № 4).

Многие отмечают важную роль ЦБК в обеспечении достойного уровня жизни: *«Ну, у нас же тут комбинат работает, вон они как город благоустраивают все время, нигде в республике такого нет»* (интервью № 41); *«Город у нас красивый стал, спасибо Федермессеру. А так – ничего необычного не было никогда»* (интервью № 42).

Многие из участников исследования отметили активное развитие спорта, опять же благодаря ЦБК: *«Занимаются спортом, может, чуть больше, чем обычно в маленьких городах – это комбинат такую линию проводит, учреждения строит»* (интервью № 16); *«А в городе тоже немало всего, особенно спорт активно развивается»* (интервью № 18).

В ходе исследования были собраны отдельные мнения о достойном развитии культурной сферы в городе: *«Люди у нас так и тянутся к знаниям, не только дети. Взрослые тоже. У нас вообще, город живёт полной культурной жизнью. Дворец искусств есть. Действительно дворец, такого даже в Петрозаводске нет»* (интервью № 26).

«Живется у нас в Кондопоге неплохо, если смотреть в общем. Есть, конечно, некоторые моменты. Но я не жаловалась бы. Много где гораздо хуже живется и скучнее, а к нам все-таки артисты приезжают, московские даже бывают тут» (интервью № 48).

Образ жизни людей пожилого возраста

Положение пенсионеров в Кондопоге можно назвать «среднероссийским». Нельзя сказать, что пожилые бедствуют более, чем везде в России, однако «хорошим» уровень их жизни назвать нельзя. На основании материалов местной прессы можно сделать вывод о том, что пенсионный фонд в Кондопожском районе работает достаточно стабильно, серьезные проблемы с выплатами пенсий и пособий не отмечаются. Ветеранские комитеты не ведут активной деятельности. Большинство бытовых проблем пожилые граждане решают либо напрямую обращаясь в местную администрацию, либо через местные СМИ, которые регулярно публикуют различные бытовые жалобы и обращения, исходящие в основном от лиц пенсионного возраста.

Отдельные респонденты отмечают достойный уровень социального обеспечения пенсионеров, работавших на комбинате: *«В нашем городе очень хорошо жить, правда, это только в том случае, если ты пенсионер от ЦБК. Молодым в городе вообще нечего делать, вот они и стремятся все в столицу, в Петрозаводск»* (интервью № 57).

Оценка образа жизни населения Кондопоги в глазах представителей национальных этнических групп

Представители кавказских диаспор достаточно позитивно оценивают жизнь Кондопоги: *«Хороший городок, только скучновато, я тут вырос, всё знаю, делать тут нечего. Мы с друзьями развлекаться в Петрозаводск ездим, у меня невеста тут есть, кстати. А вообще люди в Кондопоге спокойные, даже слишком. Меня в школе постоянно за поведение наказывали, даже буйным называли»* (интервью № 75); *«Город как город, таких много в Карелии, да и по всей России. Свои праздники, свои проблемы, свой рынок»* (интервью № 74). Хотя среди этой категории респондентов встречается и негативное мнение о местных жителях, основной акцент при этом делается на лень, характерную для них: *«Народ здесь ленивый весь. Привыкли ничего не делать, а если что-то и делают, то делают это очень медленно»* (интервью № 76); *«Мы сюда уже давно приехали, сначала делали то, чем русские гнушались, потом поднялись и сейчас уже зарабатываем кое-какую денежку, которую русским просто лень зарабатывать»* (интервью № 77); *«Сами ничего не делают, только пьют, а вот когда кто-то рядом что-то делает, они сразу говорят, что делает он это за их счет»* (интервью № 78).

Приезжие представители славянских национальностей оценивают жизнь горожан умеренно негативно: *«Все что мне нужно тут есть. Без излишеств, естественно, но к излишествам я и не привыкла. Сама родом из такого же захлоустья»* (интервью № 83); *«Люди тут живут гибло. Работают мало. Пьют много. Маютя от скуки, отсюда пьянство и драки»* (интервью № 84).

Глава II. Формальная и неформальная система власти в Кондопоге

Кондопожский целлюлозно-бумажный комбинат

По мнению большинства жителей города, власть Кондопоге фактически сконцентрирована в руках руководства градообразующего предприятия (ОАО «Кондопога»): «Выборные органы города и района фактически полностью формируется руководством ЦБК, таким образом, формируется полностью подконтрольная ЦБК власть в Кондопоге и области» (интервью № 28). Генеральным директором и, по мнению экспертов, владельцем ЦБК является Виталий Александрович Федермессер.

В целом жители города, так же, как и опрошенные эксперты, положительно относятся к роли ЦБК в городе. Так же положительно оценивают и самого В.Федермессера: *«делает все, что может, чтобы район жил, а сам очень скромн. Виталий Александрович ездит на дачу на своей «шестерке» старенькой, в квартире живет обычной. Строгий он очень»* (интервью №4), *«Они много для города хорошего сделал»* (интервью № 67), *«Город живет за счет комбината, и Ледовый дворец комбинат тут построил, и благоустройство делает»* (интервью № 51), *«Федермессер все делает для города, о молодежи думает, спорт и культуру развивает»* (интервью № 52).

Однако некоторые эксперты отмечают и негативные моменты безраздельного властвования ЦБК в районе: *«Федермессер контролирует всё, но чрезмерно. Было как-то, что власти района кусок дороги заасфальтировали, не согласовав с ним, так он разнос тут устроил. А ведь диалог должен быть, а то иначе получается, что он скажет, что надо такой-то дом покрасить, а на самом деле власти знают, что рядом вообще крыша течет»* (интервью №3) *«В городе сложилась ситуация относительного безвластия: ЦБК, с одной стороны, контролирует абсолютно все и не дает ничему и никому в городе развиваться, а с другой стороны, контроль ситуации не полный»* (интервью № 31).

Некоторые опрошенные считают, что власть ЦБК ограничена в силу того, что он не успевает контролировать все стороны жизни города: *«Так-то у нас тут тоталитарный строй практически был, коммунизм построили в отдельно взятом районе. Но последнее время ста-*

ло что-то появляться, еще до происшествий. Вот Папченкова избрали, хотя он нервничает сильно, полномочий ему пока не передают – с районными властями конфликтует» (интервью №5).

Один из экспертов (интервью №4) описал свое видение системы взаимоотношений властей республики и главы комбината Федермессера. Он считает, что «Катанандов регулярно шантажирует его, тем, что продаст 10% пакет акций комбината, а это уже место в совете директоров, потеря конфиденциальной информации всей, а потом и перехват управления комбинатом». Целью этого шантажа является стремление «повесить на ЦБК вообще все в городе. То мы птицефабрику купили, то еще что-то убыточное, пол города на балансе предприятия, а ведь надо еще сотрудникам платить». Любопытно мнение другого эксперта «Да, послал он в Кондопогу своего представителя (В.П.Бессонов, зам. министра труда республики, буквально через несколько дней после трагических событий прибывший в Кондопогу для осуществления контроля над ситуацией), но ведь раньше надо было думать. А то боится Федермессера, «красного барона», и не трогает район, так как от налогов зависит. Раньше он покрывал его, так как ему проще было, чтобы хоть как-то свой человек там, а не какие-нибудь московские совсем серьезные ребята. Тут «Альфа-Эко», серьезные ребята, с методами суровыми, пытались несколько лет назад в республику прийти, так он не пустил, они поняли, что ничего не светит, отстали» (интервью № 32).

Обладало ли достаточными возможностями руководство ЦБК для предотвращения ситуации в городе?

Да	28,4%
Нет	71,6%

Вопрос задавался всем респондентам, в таблице приведены данные по всем респондентам, кроме представителей коренных народов Кавказа и Закавказья (n = 984)

То, что 28,4% опрошенных считает, что руководство ЦБК обладало достаточными возможностями для предотвращения тревожной ситуации в городе можно интерпретировать и как существенные потенциальные возможности комбината влиять на социально-политическую ситуацию в городе, и как явные ожидания этого со стороны жителей города.

Исполнительная власть в городе

По мнению экспертов, Туркеничев Александр Иванович, бывший глава района, по разным причинам неоднократно пытался уйти в отставку задолго до произошедших трагических событий, но удалось ему это только 15 августа 2006 года (за две недели до трагических событий, вопреки расхожему мнению о том, что в отставку он ушёл в связи с беспорядками в Кондопоге, навязываемому в СМИ). Исполняющим обязанностями был назначен П.А.Кириленко.

О деятельности главы района местному населению известно немного. В городе распространена история о том, что однажды население города обратилось в редакцию одной из местных с газет с просьбой опубликовать в номере фотографию главы района *«чтобы знать хотя бы как он выглядит»* (интервью № 31) То, что ему удалось сохранить инкогнито в городе с населением около 35000 человек, как нельзя точнее описывает степень его вовлечённости в жизнь района.

Один из экспертов достаточно подробно описывает обстоятельства прихода к власти в городе мэра Анатолия Михайловича Папченкова. По информации эксперта, Папченков до сих пор является депутатом Законодательного Собрания Республики Карелия, и полномочия его истекают в течение ближайшего времени. Одновременно с этим, Папченков минувшей весной был избран на пост главы городского поселения Кондопога.

Еще на предыдущих выборах в мэры Кондопоги, директор ОАО «Кондопога» (ЦБК) В.А.Федермессер предлагал Папченкову баллотироваться на эту должность, как кандидату от комбината. Однако в тот раз Папченков отверг это предложение, мотивировав отказ тем, что ему хватает работы и в законодательном собрании. По словам респондента, за этим отказом у Папченкова с Федермессером последовала ссора, после которой руководитель ЦБК заявил Папченкову, что его *«даже дворником тут никто на работу не возьмет»* (интервью № 10).

Однако следующие выборы мэра Папченков выиграл, по словам эксперта, продолжая оставаться оппозиционным действующему руководству ЦБК: *«Ему не то, чтобы разрешили избираться, скорее ему просто не стали мешать. Но договора у него Федермессером не было»* (интервью № 10).

По мнению эксперта, что Федермессер не стал препятствовать Папченкову ввиду того, что контроль над властью в городском поселении не представляет для ЦБК большого интереса, т.к. ключевые решения принимаются на областном уровне.

Для оценки эффективности деятельности городской администрации достаточно показательны результаты проведенного опроса общественного мнения: При ответе на вопрос «*Оцените, пожалуйста, как на вашу жизнь повлияли следующие лица и структуры за последний год*» большая часть опрошенных – 61,1% указала на полное отсутствие какого-либо влияния на свою жизнь городской власти Кондопоги, а 21,9% опрошенных оценивает это влияние как в разной степени негативное. При ответе на вопрос «*Кто, на ваш взгляд, виноват в этих событиях?*» весьма значительная часть опрошенных (15,5%) обвинила именно городскую власть в произошедшей трагедии.

Бизнес в Кондопоге

По мнению опрошенных, единственной организацией, полностью соответствующей названию «бизнес-структура», является кондопожский ЦБК. Кроме того, существует несколько магазинов, несколько кафе/столовых, точек игровых автоматов и так далее – все они не существенно влияют на жизненный уклад Кондопоги. Кроме того, существует рынок, который, по мнению экспертов, полностью находится под объединенным контролем чеченцев и азербайджанцев. Мнение о том, что рядом с ЦБК в Кондопожском районе другому крупному бизнесу нет места, можно проиллюстрировать словами одного из экспертов: «Крупному бизнесу там места нет – Федермессер все контролирует, наверное, не случайно несколько крупных предприятий обанкротились, а мелкий уровень его не интересуется, вот там чеченцы и захватили контроль над ситуацией» (интервью № 31).

Правоохранительные органы города

Как эксперты, так и жители города единодушны в негативной оценке правоохранительных органов Кондопоги. Среди респондентов не нашлось ни одного человека, кто мог бы высоко оценить деятельность местной милиции, или хотя бы положительно отозваться об эффективности её работы: «Милиция не работает нормально» (интервью № 67), «Я думаю, что если милиция приехала и ничего не сделала, то надо всех их под суд вместе с убийцами» (интервью № 54), «Пока им команду не дадут или денег, они сами и палец о палец не ударят» (интервью № 67),

«Они же тут только пьянь и наркоманов отлавливают. Конечно, они к таким делам не готовы были» (интервью № 11).

Эксперты нередко указывают на одновременную коррумпированность и деморализованность органов милиции: «*Милиция чеченцев прикрывала все время*» (интервью № 104) и «*Местная милиция абсолютно ничего не могла, да и жители были достаточно запрессованы, чтобы понимать, что обращаться бесполезно. Платили милиции, но не много – в основном, угрозами действовали. Там же из местных ребят набирают, у них тут же родители, семьи, не полезут они против чехов. Ведь если в районе все плохо, то милиция – престижное место, стабильная зарплата и не такая маленькая, серьезные ребята туда и идут. А тут комбинат, поэтому в милиции по сравнению с ним зарплаты низкие*» (интервью №23).

Преступные группировки в Кондопоге

По мнению ряда экспертов, криминальную ситуацию в городе можно охарактеризовать как борьбу между представителями чеченских криминальных групп и криминальных групп, сформированных в основном из коренных жителей. При этом состав формально «местных» криминальных группировок не является однородным по национальному признаку. В них включены также представители некоторых кавказских национальностей. В то же время, чеченские группировки однородны по национальному признаку. Также, по версии экспертов, представители чеченских группировок контролируются московскими криминальными сообществами. Что до группировок коренных жителей, то в течение последнего полугодия в республике в целом, и в частности в Кондопоге, через них действуют представители петербургского криминального сообщества.

Относительно сферы влияния чеченских преступных групп на территории республики Карелии, показательно следующее мнение: «*Во всей Карелии всего два района, где чеченцы контролируют ситуацию – Олонецкий и Кондопожский. В Олонецком районе года три назад они совсем обнаглели, но конфликт был улажен путем выезда представителя и согласованного решения о недопустимости открытого противостояния. Чеченцы были основной крышей. Местные русские бандиты там есть, но в систему они не входят. Воры («в законе» – авт.) из Кондопоги денег не получают.*» (интервью № 23)

Постепенно чеченские преступные группировки полностью подчинили себе криминальную сферу жизни Кондопоги: *«Пару лет назад чеченцы окончательно установили контроль над городским малым бизнесом. Вывозили предпринимателя, подвешивали на дерево за ноги и «договаривались», угрожая его жизни и жизни семьи. Всего-то тех, кто дела делает человек 20-25, остальные – члены семей, и то эти 25 – считая от 16 до 50 лет»* (интервью № 23).

При этом *«ЦБК вне системы. С одной стороны, Федермессер – хозяин района, но его ничего кроме комбината не интересует. У него охрана из серьезного московского ЧОП'а, получают нормально, работают вахтовым методом, в делах местных и республиканских не замешаны никак»* (интервью №23).

Большинство жителей города никогда не сталкивались с представителями преступных группировок, отличных от чеченцев: *«Нет у нас какой-то там мафии. Это же не Петрозаводск, не Питер... наркоманы есть, хулиганы... Но сваливать проблемы на какую-то мафию – это просто способ ответственность с себя снять, что бы самим не отвечать за свои ошибки. У нас же маленький город, на виду все»* (интервью № 100).

Низкую активность других организованных преступных группировок, отличных от чеченцев, в городе подтверждают данные социологического опроса. На вопрос *«В течение года до трагических событий сталкивались ли вы лично с проявлениями грубости, несправедливости, хулиганства, физического насилия по отношению к вам со стороны представителей ниже перечисленных групп?»*, 91,5% ответили, что не имели опыта негативного общения с представителями организованных преступных групп отличных от «чеченцев».

Глава I.

«Новые» и «старые» выходцы с Кавказа

Как показали глубинные и экспертные интервью, население Кондопоги разделяет проживающих в городе выходцев с Кавказа не столько по национальному признаку, сколько по тому, насколько они адаптировались и ассимилировали в местных условиях. Таким образом, возникает деление на «старых», прибывших не позднее конца 90-х годов, и «недавно прибывших» (начиная с 2000-го года).

«Старые» выходцы с Кавказа, по мнению многих респондентов, нормально подстраиваются под карельский образ жизни, не нарушают законов, порой обзаводятся русскими семьями, друзьями и в конечном итоге «руссеют», в то время как «недавно приехавшие» часто ведут себя вызывающе. В первую очередь в поведении «недавно прибывших» коренное население не устраивает пренебрежение к местным законам, традициям и попытки навязать свои обычаи. *«Наглые они. Те, конечно, которые сюда в последнее время поприезжали... Те, что давно тут живут, они почти уже как русские, обрусели как-то. Я их и не воспринимаю, как «черных», и другие тоже...»* (интервью № 69). Этого мнения придерживаются даже некоторые представители коренных народов Кавказа и Закавказья. *«Те, которые давно приехали уже поняли все правила игры, адаптировались, и считают себя русскими, а те, кто недавно с гор спустились и лезут в чужой монастырь со своим уставом, часто вызывают недовольство местных жителей и милиции»* (интервью № 86).

Таким образом, становится понятно, что у большей части местного населения (за исключением людей, изначально придерживающихся националистических взглядов (*«Вот я тут родился, но я же не еду к ним. Зачем эти сюда припёрлись?»* – интервью № 102), недовольство

назревало именно по отношению к «недавно прибывшим», а если точнее, то, судя по всему, большинство жалоб высказывалось относительно конкретной группы молодых чеченцев. *«Чеченцы, они ведь тоже не все отморозки, те, кто до 91-го года приехал, ничего, уживались. Все равно нервно рядом с ними жить, но вот те, кто приехал после войны, первой и второй, вот они совсем без головы. Их старейшина (Саламбек Муртазаев) сам говорит, что не слушают они его»* (интервью №4).

По разным данным, «новых», вызывавших наибольшее раздражение, было примерно 15-20 человек – этнических чеченцев. Один из экспертов (интервью № 32) пояснил, что *«они выросли во время войны, и если сами и не воевали, то воспитаны они всё равно на крови и жесткости»*. Однако эксперт выразил опасение, что те самые молодые чеченцы на самом деле – боевики, *«зализывающие раны в тихом лесном краю»*.

Глава II. Поведение «новых» выходцев с Кавказа — взгляд жителей города

Одной из основных задач был ответ на вопрос: Насколько объективна «усталость» населения города от поведения «новых» выходцев с Кавказа и Закавказья? Действительно ли они «терроризировали» город и его население?

Для объективной оценки ситуации были использованы три вопроса: «Слышали ли вы о том, что кто-то пострадал от представителей коренных народов Кавказа и Закавказья за последний год до трагических событий в ресторане «Чайка», если «да» – как именно?»; «Пострадали ли вы лично за последний год до трагических событий от представителей народов Кавказа и Закавказья, если «да» – как именно?»; «В течение года до трагических событий сталкивались ли вы лично с проявлениями грубости, несправедливости, хулиганства, физического насилия по отношению к вам со стороны представителей ниже перечисленных групп? Если «да», то в какой степени?»

Слышали ли вы о том, что кто-то пострадал от представителей коренных народов Кавказа и Закавказья за последний год до трагических событий в ресторане «Чайка», если «да» – как именно?

Нет, не знаю, не слышал, не уверен	47,2%
Бьют, драки	21,2%
Да, конкретизировать не буду	11,9%
Отбирают, воруют, мошенничают, рэкет	7,1%
Убивают	5,7%
Грубят, хамят	2,4%
Спорные ситуации, конфликты	2,2%
Насилуют девушек	1,5%
Слухи про «Чайку»	0,7%

Вопрос задавался всем, кроме представителей коренных народов Кавказа и Закавказья (n = 984)

Больше половины опрошенных – 52,7% заявили о том, что они слышали о случаях грубого или криминального поведения выходцев с Кавказа и Закавказья. Однако недавно произошедшие события могли повлиять на характер ответов и одного лишь этого вопроса было явно недостаточно для того, чтобы сделать объективные выводы.

В связи с этим был использован вопрос *«Пострадали ли вы лично за последний год до трагических событий от представителей народов Кавказа и Закавказья, если «да» – как именно?»*, причем респондентов в максимально возможной степени просили рассказать как именно. На этот вопрос утвердительный ответ был получен в 13,1% случаев, т.е. из 984 опрошенных 130 человек лично пострадали от выходцев с Кавказа и из Закавказья. Эта цифра является крайне высокой для населения небольшого города.

Фактически это означает, что почти у каждого жителя города был кто-либо, кто пострадал от данной категории лиц. Далее приведены расшифровки ответов – как именно пострадали.

Пострадали ли вы лично за последний год до трагических событий от представителей народов Кавказа и Закавказья, если «да» – как именно?

Нет	86,3%
Да, грубили или издевались	6,4%
Да, драка или избили	2,5%
Да, не хочу говорить как	2,4%
Да, отняли, украли	1,2%
Они пострадали от меня	0,6%

Вопрос задавался всем, кроме представителей коренных народов Кавказа и Закавказья (n = 984)

Расшифровка категорий ответов на вопрос

Категория ответов	Вариант ответа	Кол-во ответов
да, не хочу говорить как	да, не хочу говорить как	22
да, грубили / издевались	грубость, неуважение к коренному народу	1
	грубость, неуважение к местным жителям	1
	да – грубость	2
	да – приставали	1
	да, были наезды на нас	1
	да, вымогательство	3
	да, грубили мне	1
	да, грубили не раз	1
	да, грубо говорят они очень	1
	да, грубость	1
	да, деньги вымогали	1
	да, до сих пор помню, издевались	1
	да, докопались на улице	1
	да, ехал на машине, так они на красный выехали, еле затормозил, я думал убьют меня, так ругались, а виноваты сами	1
	да, задевали	1
	да, задели как-то раз	1
	да, задирали меня	1
	да, как не встречу – на рынке, около работы, все время норовят наехать	1
	да, как-то раз чуть не побили	1
	да, как-то спорили жестко, но нормально разошлись	1
	да, ко мне приставали	3
	да, на грубость их попадал	1
	да, на рынке ругался	1
	да, нагрубили мне как-то	1
	да, нагрубили один раз	1
	да, не раз деньги пытались вымогать	1
	да, но все обошлось, хотя драка намечалась	1
	да, обмануть меня пытались, ели отстояла	1

да, грубили / издевались	да, обматерили как-то когда машину нормально парковал	1
	да, оклики неприятные слышал	1
	да, оскорбили	1
	да, оскорбляли на рынке	7
	да, по русски плохо говорят, но мат знают	1
	да, пристали в кафе	1
	да, пришлось стерпеть мат – их много было	1
	да, с грубостью	2
	да, с грубостью в своей адрес	1
	да, с задиранием	1
	да, с наглостью их сталкивался	1
	да, с наглостью	1
	да, с наглостью их, вызовами	1
	да, с негативом с их стороны, на их счастье – на словах	1
	да, с хамством несколько раз	1
	да, у меня была словесная перепалка	2
	да, ходили и грубили. Совсем обнаглели	1
	да, хотя физически – нет	1
	нанесли мне психическую травму	1
	задирали	1
угрозы были	1	
шансы были	1	
да, драка или избивали	был избит	1
	да, били дважды	1
	да, был в драке с ними	1
	да, были с ними драки	1
	да, были с ними потасовки	1
	да, вступился, по морде получил	1
	да, драка с ними	1
	да, драка с ними была, мы примерно поровну разошлись	1
	да, дралась наша компания с их	1
	да, дрался, они втроем были	1
да, избивали	2	

да, драка или избили	да, избили	1
	да, избили меня с друзьями	1
	да, как-то стукнули, но за дело в общем	1
	да, меня избили	1
	да, меня ударили	3
	да, меня ударили один раз, потом разошлись	1
	да, нос сломали в драке	1
	да, побили один раз сильно	1
	да, проучить мы их хотели, но не вышло	1
	да, ударили меня просто так	1
	избит	1
да, отняли, украли	да, ограбили на улице	1
	да, отняли телефон	2
	да, отняли плеер	1
	да, отобрали деньги	1
	да, отобрали кое-что	1
	да, пиво отняли	1
	да, с вымогательством	1
	да, у меня украли телефон	1
	да, ударили и угрожали избить, отняли деньги	1
	да, я продавцом работал раньше, так часто брали просто так что-то, мелочь, но все равно...	1
украли сотовый телефон	1	

В течение года до трагических событий сталкивались ли вы лично с проявлениями грубости, несправедливости, хулиганства, физического насилия по отношению к вам со стороны представителей ниже перечисленных групп? Если «да», то в какой степени (от 1 до 5, «1» соответствует – «не сталкивался», «5» – «сталкивался в максимально негативной для себя форме»)?

	со стороны хулиганов?	со стороны местной организованной преступности?	со стороны представителей коренных народов Кавказа и Закавказья?	со стороны милиции?	со стороны чиновников?
1	77,2%	91,5%	60,3%	78,0%	78,0%
2	7,1%	2,1%	5,0%	3,6%	7,1%
3	8,5%	4,3%	19,1%	10,0%	3,6%
4	2,8%	0,7%	6,4%	2,0%	1,4%
5	4,3%	1,4%	9,2%	6,4%	9,9%

Вопрос задавался всем, кроме представителей коренных народов Кавказа и Закавказья (n = 984)

Таким образом, можно констатировать, что население города действительно находилось в крайне неблагоприятной психологической ситуации по вине выходцев с Кавказа. В особенности это касается чеченцев, которые не считались с нормами и правилами поведения, принятыми среди представителей коренного населения, унижали достоинство людей, угрожали здоровью и личному имуществу.

Вместе с тем, уровень максимального негатива по отношению к выходцам с Кавказа даже меньше, чем по отношению, например, к чиновникам (9,2% против 9,9%).

При этом необходимо отделять поведение «новых» выходцев с Кавказа по отношению к коренному населению от соперничества чеченских и русских криминальных группировок, рэкета по отношению к местному малому бизнесу. Несмотря на то, что последнее имело достаточно острый характер именно первое – унижение достоинства местного населения вызвало массовое негативное отношение и создало обстановку, подготовившую почву для последующих событий.

В ходе экспертных и глубинных интервью эти выводы были подтверждены целом рядом конкретных негативных характеристик этой группы «новых» выходцев с Кавказа: *«Провоцировали чеченцы к себе негативное отношение – и девушек, женщин на рынке задирали, апофеозом стало, когда молодежь их стала на рынке танцы устраивать национальные»* (интервью № 1), *«Народ натерпелся от них», «Даже мой сын получил по зубам как-то, никого не нашли»* (интервью № 2); *«Некоторых наших ребят они круто прижимали, семьям угрожали»* (интервью № 12); *«С чеченцами бороться тяжело. Судиться не получается, они денег дают и судье, и заявителю, а если что – угрожают»* (интервью № 14); *«Его (сына) просто окружили и без драки отняли мобильник и деньги, да у него с собой не много было, он шёл себе несколько дисков купить»* (интервью № 15); *«В итоге мне пришлось цены поднять, а то они угрожать стали, что машину сожгут, а я на эту машину копил несколько лет»* (интервью № 17); *«Не могу сказать, что они главные бандиты в городе были, но народ достали – то изобьют кого-то, то бизнесмена прижмут»* (интервью № 19); *«Если бы им спуска никто не давал, по-другому все было бы. А то они обнаглели совсем, народ зажали»* (интервью № 22); *«Я не националист-ка совсем, мне все равно, какого у человека цвета глаза, волосы. Но они, все-таки, действительно себя вели по-хамски»* (интервью № 35); *«Прохода не было от них никому»* (интервью № 37); *«Меня два раза в клубе зажимали, лапали, еле вырвалась, а то говорят, что они многих насилуют»* (интервью № 38); *«Два года назад чеченцы ее вдвоем изнасиловали, она отнесла заявление, давала показания, хотя долго не могла решиться. Но ведь до сих пор никого не посадили, говорят, что следствие ведется. Хотя знают они всех (милиция чеченцев – авт.), там тех, кто насиловать может, всего человек 20»* (интервью № 40); *«Они оборзели совсем. Это, конечно, всех раздражало, сколько можно-то?»* (интервью № 46); *«Ведут себя, как у них там в горах принято, наверное. Орут, пристают к нормальным людям. И при этом еще и так, будто они тут вообще главные»* (интервью №

49); «Чеченцы всегда вели себя несколько вызывающе, что причиняло неудобство окружающим» (интервью № 55); «Народ устал от безнаказанности чеченцев» (интервью № 57); «Наглеть они начали только в последнее время». «Может, почувствовали безнаказанность свою, а может, это «новая кровь» их подросла просто» (интервью № 85).

При этом приезжие также ощущали негативный настрой со стороны местного населения. Это подтверждают как представители кавказских народностей («Для местных ведь все равно, ты гражданин этой страны или другой, чеченец или азербайджанец, осетин или грузин. Для них мы все чужие. Очень плохо относятся. Чуть что не так, обзываются» (интервью № 81), «Бывает, приходят молодые парни на рынок, что-то ходят, выбирают, а на меня и на других смотрят как будто мы у них украли что-то» (интервью № 72), так и приезжие из не кавказских республик бывшего Советского Союза («У меня мать русская, жена русская, а я приехал, и как к фашисту относятся – и на работе, и в кабинетах» (интервью № 15).

Основываясь на информации, полученной в одном из интервью, можно констатировать, что антикавказские настроения распространяются на представителей младшего поколения («Моя подруга работает в травме, к ней мальчик поступил азербайджанец, по-моему, его во дворе толкнули русские мальчишки, такие же как он, не хотели чтобы он с ними играл, а он головой ударился – сотрясение мозга, раньше ничего такого не было» (интервью № 59).

ЧАСТЬ V

ОРГАНИЗАТОРЫ «КОНДОПОЖСКИХ» СОБЫТИЙ

Установить всех организаторов не представляется возможным. Однако, по многочисленным свидетельствам, кроме населения города в событиях явно приняли участие три организующие силы, которые действовали согласованно: Движение против нелегальной иммиграции (Москва), малый «русский» бизнес и «русские» преступные группировки города Кондопоги.

Полученные данные позволяют выявить ряд признаков организованного характера событий, а также демонстрируют наличие большого количества не местных участников, действовавших согласованно. Перечислим эти признаки.

Во-первых, наличие организованного распространения информации о митинге и событиях.

Распространение информации обеспечивалось с помощью нехарактерного для города согласованного размещения в сети Интернет, в частности на популярном городском форуме и массового распространения листовок: «У нас даже под выборы почти не было макулатуры, как в крупных городах, а тут вдруг стали листовки разносить» (интервью № 11).

Была организована раздача листовок: «Они сообщения на телефоны рассылали, листовки разносили – мне двое говорили, что им всучили в руки листовки» (интервью № 16). Используемые технологии доказали свою «эффективность»: 34,4% участников митинга ответили, что прочитали о нем в листовке. Кроме того, была использована совершенно не характерная для Кондопоги рассылка информации на мобильный телефон с помощью sms, из которой узнали о митинге 8,6% участников.

Во-вторых, проходивший митинг отличался высокой степенью управляемости, наличием заранее подготовленной звукоусиливающей аппаратуры (мегафонов), выступающих провокаторов, централизованно управляемой группы среди участников митинга, спецификой выдвинутых требований, централизованной раздачей заготовленных спиртных напитков, возможно, организованной «охраной» из местного криминального сообщества.

Такой простой факт как наличие у выступающих мегафона подтверждает версию о его подготовленности: «Там, на сходе, много было не местных. И мегафоны у них с собой были. Они точно приехали сюда специально. Я думаю, что наши бы сами не додумались бы так жестко ответить, народ у нас все-таки замороженный» (интервью № 48). Лидер ДПНИ – Поткин, в начале своего выступления, говорит, обращаясь толпе «ничего, если я возьму, а то не слышно», и, после одобрительного гудения толпы, повторяет свой вопрос Папченкову, главе города, который стоит метрах в пяти от трибуны. В ответ опять слышится одобрительный гул толпы, и дальше все выступающие уже говорят в мегафон. [RTF bookmark end: _Тoc150141846]

Также доводом в пользу организованности митинга служит наличие подготовленных провокаторов как местных, так и приезжих – например, человека, после выступления которого, стал распространяться слух об «отрезанных у всех убитых ушах». В реальности убитых было двое, а ухо одному из них отрезали в морге для установления, того, какое именно ранение послужило причиной смерти. Эта информация даже публиковалась в местной газете «Новая Кондопога», но все равно слух, даже спустя месяц после публикации опровержения, еще жил.

Показательна и реакция на провокатора. Когда выступающий говорит «я в морге работаю, так на это страшно смотреть», из толпы ему кричит женщина: «Что ж вы говорите, что вы в морге работаете?» – по интонации, даже несмотря на качество записи и шум вокруг, очевидно, что женщина имеет в виду, что на самом деле выступающий в морге не работает. Выступающий в ответ на это в мегафон говорит: «А не все знают, что я работаю в морге». Это подтверждают данные интервью: «Все видели, что выступали практически все не местные. Мужик, который про уши отрезанные говорил, вообще непонятно откуда взялся, не из местных» (интервью №1).

Несмотря на то, что малый «русский» бизнес города действительно находился в достаточно сложном положении, был фактически «выдав-

лен» с городского рынка представителями коренных национальностей Кавказа, для жителей города эта проблема не была наиболее острой. Можно предположить, что если бы митинга имел спонтанный характер, эта проблема была бы поднята 2-3 жителями города.

Однако же, лозунг защиты интересов бизнеса и изгнания «кавказцев» с рынка фактически стали одними из основных. Каждый второй пункт списка требований принятых на митинге содержит призыв «передать местным предпринимателям» коммерческие объекты – рынок, «Чайку» и так далее: *«И там уже (около администрации – авт.) кто чего, но в основном про бизнес говорили, что надо весь чеченский бизнес местным отдать»* (интервью №101), *«Да вы сами узнайте, чего они просят. Выгнать черных – это понятно, это лозунг, а вот реально чего – отдать все местным предпринимателям. Всегда по тому, кто выгоду извлекает, надо выводы делать»* (интервью № 24), *«Рынок они делили, наши с чеченцами. Все поделить не могли, а тут как такой шанс не использовать?»* (интервью № 3), *«Ну, наверное, и местных кого-то привлекли к организации, чужакам сложно было быстро сориентироваться, народ собрать. Тут у нас ведь были сильно недовольные чеченцами, тем, что они бизнес малый захватили»* (интервью №1). Это также подтверждает версию о существенной организованности событий и участии малого «русского» бизнеса в его организации.

При изучении видеозаписи митинга на приведенных иллюстрациях – в кадре видеосъемки части митинга, проходившей около здания администрации – видно, что слева от Поткина, лидера ДПНИ (слева на фотографии, в реальности – справа) стоит молодой человек. Этот человек явно и недвусмысленно подает знаки организованной группе митингующих, указывает, что делать (кричать / затихнуть): *«сотня-две ребят пьяных полукольцом стояли, им чего махнут, они то и кричат»* (интервью №66).

Важно описать еще одну особенность второго митинга – около администрации. Было очевидно, что в целом недовольство во многом касается не только «кавказцев», но и властей, однако организаторы старались усилить недовольство кавказцами: *«Дикин этот на митинге стоял рядом с мэром. Охранял власть, наверное, от народа, пытался не допустить столкновения «русский против русского», ему, наверное, выгодно было, чтобы русский только против чечена шёл»* (интервью № 64). Отметим, что эксперты утверждают, что Дикин является представителем местного «русского» криминального сообщества.

Из 244 опрошенных участников митинга на вопрос *«Видели ли вы лично, что во время митинга или погромов кто-либо раздавал водку*

или другие спиртные напитки?» утвердительно ответили 14 человек. Эти данные подтверждаются экспертными и глубинными интервью: «Да проблема что ли заехать на базу и купить 5 ящиков? Стоит тысяча пять-семь» (интервью №12), «Мне рассказывали, что там молодежи прямо в толпе водку раздавали, вот они потом и пошли громить всех» (интервью №52), «Ну сначала все долго стояли перед «Чайкой», ждали, кричали. И, говорят, там наливали что-то. Я сам такого не видел, но пацаны рассказывали» (интервью №44). Один из опрошенных прямо сообщил, что ему и его друзьям подносили водку в сумках – «Туда для согреву подносили» (интервью №105).

В-третьих, погром объектов, принадлежащих выходцам с Кавказа, имел достаточно организованный характер, в том числе было организовано снабжение бензином для организации поджогов.

По мнению целого ряда опрошенных, организаторы достаточно умело обеспечивали управление толпой во время митинга, а потом организовали погромы по выявленным ранее адресам «они (приехавшие организаторы – авт.) отслеживали, чтобы толпа не пошла, куда им не надо. А конкретные точки уже местные либо указывали, либо ребята сами знали» (интервью № 17), «Вначале еще ничего, а потом просто чужаки какие-то чего-то говорят, а народ настолько на взводе, что и не слушают особо. Когда пошли к администрации, много народу по домам разошлось, только самые недовольные остались. А потом ребята стали ходить по рядам, не местные. Я точно не слышал, но, по-моему, они как раз договаривались кто куда пойдет и чего делать будут» (интервью №106), «И слишком все четко сработано было – как собрались вовремя, прошли потом к администрации, а потом вроде разошлись и тут у «Чайки» собрались» (интервью № 13).

Организовано было снабжение бензином для поджогов: «Но я так понял, что там водку наливали вроде, и бензин раздавали, чтобы «Чайку» сжечь. Прямо перед носом у ментов разливали по бутылкам» (интервью №50).

В четвертых, в ходе событий достаточно четко выделялась люди, относящиеся к числу организаторов, как жители города, так приезжие.

В ходе социологического опроса 35 из 244 опрошенных участников митинга лично видели тех, кто явно организовывал митинг или подстрекал к погрому. Отдельно были проанализированы ответы 40 человек, которые лично видели тех, кто явно организовывал митинг или подстрекал к погрому и/или тех, кто раздавал водку или другие спиртные напитки. Им задавался вопрос: «Если вы лично видели тех, кто организовывал / раздавал спиртные напитки), то были ли они: а) жители города; б) приезжие; в) и те и другие?» Были получены следующие ответы: 37,5% (15 человек) – «приезжие», 35% (14 человек) – «и те и другие», 27,5% (11 человек) – «жители города».

Таким образом, 29 человек видели не местных, приезжих людей, которые явно организовывали митинг, подстрекали к погрому и/или раздавали спиртные напитки. Если учесть, что опрошены были всего 244 участника митинга из 2000 (ориентировочно), то в действительности свидетельских показаний относительно наличия организаторов должно быть приблизительно в 10 раз больше. С очень большой степенью вероятности уже полученные данные позволяют говорить о внешней силе, которая принимала непосредственное организационное участие в событиях.

Приведем высказывания опрошенных: *«Но эти, которые там с мегафоном выступали, они приехали ведь совершенно точно»* (интервью № 6), *«Было много чужаков на митинге, выступали, призывали к тому, чтобы всех кавказцев выгнать, в целом, правильно говорили»* (интервью №99), *«Погромы, последовавшие за событиями в «Чайке», были в значительной степени спровоцированы приезжими, основная цель которых состояла в создании беспорядков»* (интервью №29), *«Но народ сам бы так не собрался, опять же, спокойные все слишком, так что помогли, наверное. Но эти, которые там с мегафоном выступали, они приехали ведь совершенно точно»* (интервью № 6).

Значительная часть населения Кондопоги уверена в организованности прошедших событий. По данным социологического опроса, показывающим распределение мнений людей о спонтанности/организованности митинга – более 40% респондентов отмечают, что митинг и погромы были скорее организованными.

Как вы думаете, митинг и погромы были...

Спонтанным и стихийным	28,4%
Скорее спонтанным, чем заранее организованным	29,8%
Скорее организованным, чем спонтанным	24,2%
Точно организованным	17,7%
Они пострадали от меня	0,6%

Вопрос задавался всем респондентам, в таблице приведены данные по всем респондентам, кроме представителей коренных народов Кавказа и Закавказья (n = 984)

Среди 42 отдельно опрошенных представителей коренных народов Кавказа и Закавказья 39 полагают, что митинг и погромы были организованной акцией.

Данные опроса подтверждаются полученными интервью: «... раскручивать быстро очень стали. Я так знаю, что в Москву звонки поступили ранним утром, а уже в середине дня приехали оттуда» (интервью № 34), «Они, наверное, там специальный отдел держат, не знаю в Москве или в Питере, но мне знакомые ребята помоложе говорили, что в Интернете призывы на митинг распространяться сразу стали, буквально наутро после событий. А потом приехали и стали тут народ заводить» (интервью №16). Косвенным признанием участия «внешних» сил является следующая оценка ситуации в городе, которая уже стала спокойной: «Вот как только перестали листовки по улицам разбрасывать, и исчезли сумасшедшие с безумными» (интервью № 63).

Присутствие и активное участие ДПНИ в организации массовых беспорядков не подлежит сомнению и подтверждается данными собственными интервью членов организации, видеозаписями событий, а также целым рядом интервью и свидетельств: «Но вот эти ДПИ (имелось ввиду ДПНИ – авт.) слишком накрутили тут» (интервью №95), «Многие московские деятели приезжали, все стараются использовать ситуацию у нас в своих интересах. В конце сентября встречу с горожанами проводили Рогозин, Савельев и Белов. Белов, бывший Поткин, на самом деле являлся помощником Савельева (интервью №64).

Логичным является предположение о том, что большинство людей, которых население отнесло к иногородним организаторам, непосредственно связаны с ДПНИ. При этом, нельзя исключить присутствие среди иногородних организаторов беспорядков каких-либо других сил.

ЧАСТЬ VI

ОЦЕНКА ВЛАСТИ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, РУКОВОДСТВА ЦБК — МНЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА

Поведение «чеченцев» было не единственной причиной той готовности, с которой жители Кондопоги приняли участие в массовых беспорядках. Не меньшую роль сыграли действия (или, скорее, бездействие) властей города и правоохранительных органов.

Наибольшему порицанию подверглись действия местных правоохранительных органов во время драки в «Чайке». А именно то, что приехавший наряд милиции не смог остановить избиения и убийства. Более того, милиционеры даже не пытались этого сделать: *«То, как себя менты там повели – это просто какой-то позор вообще. Даже говорить не хочется»* (интервью №46), *«Нельзя было такое допускать. Милиционеры позволили русских парней убить»* (интервью № 61), *«Если бы милиция там вмешалась, все нормально бы кончилось, а так, говорят, отсиделись они, фарами посветили, и все»* (интервью № 30) и так далее.

В целом не представляется возможным установить мотивы бездействия наряда милиции и их непосредственного начальства. Согласно проведенному исследованию, у местных жителей сложились три версии мотивов их поведения:

а) аффилированность милиционеров с чеченцами и намеренное нежелание им противодействовать, носящее коррупционный характер;

б) деморализованность милиции и страх перед вмешательством в события с участием чеченцев: *«Ничего не могла сделать – некому там, да и бояться они сами бандитов, что наших, что чеченских»* (интервью № 12), *«Что же касается наших (милиции – авт.), так в эту ночь наряд как специально такой подобрался, никто ни стрелять не умеет, ни драться. И они даже подкрепление не вызвали, тревогу не объявили»* (интервью

№ 66), «Да побоялись они ввязываться в это. Кого хватать, что делать – они и сами не знали» (интервью № 69).

в) влияние на ход событий некой третьей силы, намеренно блокировавшей приехавший наряд милиционеров.

Действия правоохранительных органов в последующие дни волнений, вплоть до начала митинга, также вызвали резкое неудовлетворение жителей города. Эксперты указывают то, что при работе с населением милиция выбрала неправильную позицию в освещении событий: *«Потом пресс-конференции были, они там говорили, что все в порядке, вместо того, чтобы пообещать разобраться во всем (интервью № 61), «Представитель милиции пыталась объяснить ситуацию конфликтом между «русским и чеченским парнями из-за девушки», проводя разъяснительные беседы для учеников старших классов одной из кондопожских школ. При этом игнорируя факт того, что часть учеников сами принимали участие в беспорядках и знали фактологию событий не хуже сотрудников милиции» (интервью №9), «Погромы – неизбежная реакция затравленного населения, разочарованного бездействием властей» (интервью №85).*

По мнению целого ряда опрошенных, милиция спокойно наблюдала, как готовятся канистры с бензином для поджога здания и происходит разграбление имущества магазина. Действовать милиционеры начали только после того, как здание вспыхнуло. *«Когда представитель милиции начал разговаривать с самыми активными погромщиками из толпы перед рестораном, было впечатление, что он объясняет им, что здание принадлежит муниципалитету и надо прекратить погром. Однако, после завершения беседы, милиционер махнул им рукой, пропустил к «Чайке», «Потом уже наконец милиция среагировала, нас хоть из здания вывели» (интервью № 103).*

Администрация района и города также практически полностью устранилась от попытки ликвидировать конфликтную ситуацию. Этим она вызвала не меньшее недовольство городского населения, чем милиция. По мнению одного из экспертов, городские власти не предприняли никаких шагов, чтобы не допустить такого развития событий. Когда же конфликт произошел, они не сумели остановить беспорядки: *«Я коренной кондопожанин, и могу точно сказать, что администрация Кондопоги не справлялась со своими функциями и закрывала глаза на существующие проблемы» (интервью № 100).* Показательно и следующее суждение: *«Надеюсь, что их (руководство города и района – авт.) поувольняют наконец всех. Хватит уже бездельников держать в адми-*

нистрации, надо что-то делать уже. Так что хорошо, что тут про нас столько показывали по телевизору и в газетах писали. Теперь уже никто не сможет их покрывать больше – всей стране теперь ясно, что в Кондопоге власти нет вообще» (интервью № 48).

Положительную оценку заслужили только действия мэра города А. М. Папченкова, который вышел во время митинга перед зданием администрации к народу вместо исполняющего обязанности главы района Кириленко: *«Тот смелый мужик, вышел к народу, хоть, не то, что это и.о. главы района» (интервью №17).*

По мнения существенного количества опрошенных, митинг был направлен как против представителей коренных народов Кавказа и Закавказья, так и против власти города и правоохранительных органов. Претензией к последним стало то, что они не способны или не желают обеспечить достаточный уровень безопасности жителей города: *«в какой-то момент толпа готова была идти на «штурм» администрации» (интервью №14), «Кроме того, что толпа пыталась выломать двери, здание (администрации – авт.) забрасывалось «бог весть откуда взявшимися» помидорами и яйцами» (интервью №2), «Люди просто хотели поговорить с мэром и главой района» (интервью №58), «...Народ сам готов был идти, разобраться все хотели, особенно с милицией этой, которая опять ничего не сделала, даже не пыталась» (интервью №6).*

Это мнение подтверждается данными социологического исследования. На вопрос *«В течение года до трагических событий сталкивались ли вы лично с проявлениями грубости, несправедливости, хулиганства, физического насилия по отношению к вам со стороны представителей ниже перечисленных групп? Если «да», то в какой степени (от 1 до 5, «1» соответствует – «не сталкивался», «5» – «сталкивался в максимально негативной для себя форме»)* «сталкивался» со стороны представителей коренных народов Кавказа и Закавказья ответили 34,7% опрошенных (с негативным уровнем от 3 до 5), по со стороны милиции – 18,4%, со стороны чиновников – 14,9%, со стороны хулиганов – 15,6%.

Данные опроса показывают, что негативное отношение к власти (включая правоохранительные органы) сложилось у 33,3% опрошенных, что практически совпадает с уровнем негативного отношения к представителям коренных народов Кавказа и Закавказья – 34,7%. Из этого следует, что претензии к местной власти (именно к местной, что показывают ответы на предшествующий вопрос) являются второй причиной неудовлетворенности людей после отношения к «кавказцам». В

ходе массовых волнений эти причины могут легко меняться местами, что могло иметь место в Кондопоге.

На вопрос «Кто, на ваш взгляд, виноват в этих событиях?» – 37,1% ответили «чеченцы и кавказцы», 28,4% – «власти» («власть в целом», «городская власть», «местные власти», «федеральные власти», «власти республики», «власти района», «глава города», «глава района»). Удовлетворенность поведением власти в ходе событий низка и у представителей коренных народов Кавказа и Закавказья: мнение о виновности власти и правоохранительных органов поддерживают 28,6% опрошенных.

Для оценки отношения граждан города к власти различного уровня был использован вопрос «*Оцените, пожалуйста, как на вашу жизнь повлияли следующие лица и структуры за последний год (от -5 до +5; -5 максимально отрицательно, +5 максимально положительно, 0 – не повлияли)*». Негативно (от -5 до -1) оценили деятельность милиции города 29,8% жителей, городской власти – 21,9%, Главы Республики – 9,2%, Правительства России – 2,8% и Президента РФ В.Путина – 1,4%. Для примера: негативную оценку криминальным структурам Кондопоги дали лишь 10,7% опрошенных.»

Таким образом, негативная оценка милиции города в 3 раза выше оценки криминальных структур, а негативная оценка городской власти ниже ее практически два раза. Интересно отметить, что наиболее позитивную оценку (от +5 до +1) получило Руководство ЦБК – 61,1% и Президент РФ В.В. Путин – 50,3%.

На вопрос «*Что нужно сделать, чтобы предотвратить подобные события в дальнейшем?*» – «изгнать кавказцев, не пускать иммигрантов в город, ужесточить отношение к кавказцам и иммиграционную политику» ответили 28,8% жителей. А «Сменить власть или повысить эффективность работы власти и правоохранительных органов, сделать власть более ориентированной на людей» считают необходимым 19,8% опрошенных. Эти данные также показывают, что в ходе массовых волнений негативное отношение к местной власти и к представителям народов Кавказа и Закавказья может легко объединяться и даже меняться местами.

В этом контексте особые опасения вызывают действия главы республики С.Л. Катанандова, оцениваемые жителями города негативно: «*Вот и Серега (Катанандов, глава республики – авт.) приехал, сразу сказал, что нацисты. Или не понял, что произошло, или сам покрывать чеченцев решил. Его ведь убийства пары русских меньше беспокоят, чем народные волнения перед выборами с лозунгами «власть ничего не делает», «власть нас не защищает»* (интервью № 33), «*То, что Сергей*

Леонидович Катанандов сказал, что это криминальная разборка, – это же просто ерунда» (интервью № 70), «Катанандов приехал, сказал, что нацисты, политики всякие туда же. Глупо это все», «Да выгодно это кому-то было, чтобы сделать из тихого городка, где все хорошо, помойку» (интервью № 52), «А уж когда после погромов приезжать стали, так это вообще. Они как будто у чеченцев работают – ну что за слова такие у Сереги (Сергей Катанандов, глава Республики Карелия – авт.) советчики – придумали сказать, что нацисты в Кондопоге. Он, наверное, вообще не знает, о чем говорит» (интервью № 66), «Я тут был на встрече с республиканскими властями, так народ очень обижен, что обещания дали и не выполняют, а про часть объясняют: что-то, что их просят, сделать нельзя. Естественно, люди злятся, что власть ничего не делает, как они считают» (интервью № 17).

Еще большие опасения вызывает оценка того, что было сделано для исправления ситуации. На вопрос «Как вы оцениваете то, что уже сделано для исправления ситуации?» – 20,5% опрошенных ответили: «Ничего не сделано» и 14,2% – «Почти все, что делается, не поможет». Для представителей коренных народов Кавказа и Закавказья процент удовлетворенных действиями составляет еще меньшее число (11,9%).

Несмотря на то, что оценка руководства ЦБК – одна из самых положительных и свидетельствует о позитивном восприятии Президента РФ В.Путина, многие опрошенные отмечают пассивную роль руководства в упомянутых событиях. По ряду свидетельств, руководство ЦБК пыталось предотвратить массовые беспорядки, но не смогло.

Целый ряд экспертов сходится в том, что одной из причин вакуума власти на уровне города является позиция руководства ЦБК. С одной стороны, оно пытается полностью контролировать ситуацию в городе и районе и блокирует инициативы других «игроков». С другой стороны, оно не интересуется целым рядом вопросов, важных для жизни города, но не влияющих на производственный процесс в ЦБК. Например, чувствами горожан, страдающих от поведения группы «чеченцев».

По мнению 28,4% жителей города, ЦБК обладал потенциальными возможностями для предотвращения такого развития ситуации. Показательно мнение одного из экспертов: «Может, после митинга теперь Федермессер поймет, что народ безмолвствовать бесконечно не будет» (интервью № 3).

ЧАСТЬ VII «ПОСЛЕ СОБЫТИЙ»

Глава I. Настроение населения и оценка возможности повторения событий

Данные социологического опроса показывают, что большинство опрошенных относятся к прошедшим противоправным событиям скорее положительно («в целом положительно», «получили по заслугам», «можно и больше») – 39,5%.

Как вы относитесь к факту погромов объектов, принадлежавшим «представителям коренных народов Кавказа и Закавказья»?

Скорее отрицательно	34,2%
Нормально, в целом положительно	20,6%
Получили по заслугам, к этому шло	17,0%
Не знаю, затрудняюсь сказать	6,6%
Безразлично	5,8%
Переборщили, вандализм	5,5%
Есть и другое решение	4,1%
Причина – отсутствие безопасности	2,1%
Хорошо, можно и больше	1,9%
Привлечение внимания к проблеме	1,2%
Причина – отсутствие занятости	0,7%
Возмущение	0,2%

Вопрос задавался всем респондентам, в таблице приведены данные по всем респондентам, кроме представителей коренных народов Кавказа и Закавказья ($n = 984$)

Показательно, что на вопрос о мотивах участия в митинге «Почему участвовали в митинге?» – 38,9% (от общего количества опрошенных уча-

стников митинга – 244 человек) дали ответ «Это мой долг, я за правду, я заинтересован», а 39,3% – «Я за русских, за страну, за город».

Большинство опрошенных считают, что на данный момент в городе спокойная ситуация, волнения в целом уже завершились: «события уже закончились, ничего сейчас не происходит» (интервью № 25); «Успокоился народ. Все работают, как и раньше» (интервью № 98); «Побуянили, погромили, да и успокоились» (интервью № 58), «Все нормально сейчас, вот только задержали многих» (интервью № 106); «Народ-то успокоился быстро, посажали многих» (интервью № 103), «И было-то у нас тихо и спокойно, а теперь все ещё и боятся, вообще все тише воды ниже травы» (интервью № 26), «Тут на каждом перекрестке патруль стоял или автобус, вечером никто на улицу не выходил, детей не пускали» (интервью № 1).

Необходимо понимать, что большая часть опрошенных положительно воспринимает результат массовых беспорядков: «Я тебе так скажу: если все хачи из города уедут – ни один русский против этого не будет, все только обрадуются. Зачем они тут нужны? Живут среди людей, а ведут себя как у себя дома в горах» (интервью № 102), «в городе все опять спокойно, кавказцев поменьше стало видно... Да ни я, ни кто-нибудь из моих знакомых об этом не жалеем» (интервью № 97), «Да уже на третий день всё спокойно было. Ни следа тех беспорядков. Вот только кавказцев всех как корова языком слизнула. А так всё теперь как обычно, будто и не было ничего» (интервью № 53), «Войска когда ввели, напряжение было. А после этого совершенно спокойно стало, даже вечером одной идти не страшно, понимаешь, что кругом свои» (интервью № 83), «Я думаю, спокойнее станет, как их прижали. А то они совсем уже меру знать перестали» (интервью № 69); «Теперь свободней стало, бояться не надо никого» (интервью № 12).

Основной причиной, по которой, по мнению респондентов, ситуация может повториться, является возвращение представителей чеченской диаспоры в город: «Уже много их семей вернулись обратно. Ведут они себя пока тихо, но вряд ли это надолго» (интервью № 57); «Ничем это все не закончится. Хочется, конечно, надеяться, что они борзеть перестанут, но если и перестанут, то ненадолго. Это ж такие люди, у них в крови это» (интервью № 46); «Пока чеченцев и прочих тут нет, у нас и спокойно. А вот если вернуться они, тогда тяжело будет, может, и опять начнется все» (интервью № 99); «Но если все же кавказцы вернуться, тогда все спокойствие кончится сразу. Терпели долго все, выгнали вроде, сейчас уже так просто не пустим» (интервью № 106);

«Они возвращаются, вряд ли для того, чтобы вести себя как овечки, они же орлы, так что, все может повториться» (интервью № 62).

Респонденты считают, что возвращение чеченцев приведет (а в отдельных случаях – уже приводит) к новым конфликтам: *«Вот тут позавчера пилораму подожгли, им же (чеченцам – авт.) она и принадлежит. Теперь люди не успокоятся, пока не уедут они все отсюда»* (интервью № 13); *«Я думаю, что, если чеченцы приедут обратно, погромы могут и повториться»* (интервью № 56). В городе ходит много слухов и высказываются опасения по поводу возможного возвращения «чеченцев» в Кондопогу: *«Пару дней назад, говорят, снова танцевать начали. Наверное, опять готовятся к чему-то»* (интервью № 105).

В свою очередь, обеспокоенность испытывают и «мирные» представители коренных народов Кавказа и Закавказья, которые не торопятся возвращаться в город. Они считают, что ситуация в городе еще не безопасна для них: *«Я пока у родственников живу. У меня и в Петрозаводске работёнка есть. Возвращаться пока страшновато. У меня знакомый вернулся ещё 7 сентября, его в тот же день посреди белого дня несколько молодых парней избили, до сих пор лечится»* (интервью № 74); *«Я пока не знаю, когда назад вернусь, все наши сейчас тоже в Петрозаводске живут пока, говорят беспокойно ещё в Кондопоге, а чего мне туда одному ехать»* (интервью № 75).

На момент проведения исследования некоторые кавказские семьи уже вернулись в Кондопогу и характеризуют ситуацию как стабилизировавшуюся: *«Сейчас как работал, так и работаю, как пили с соседями чай по выходным, так и сейчас пьём»* (интервью № 73). Те, кто уже вернулся, не наблюдают принципиальной разницы в отношении к себе коренного населения: *«Я вернулась торговать на свою же точку на рынке. Как смотрели косо, так и смотрят, как покупали, так и покупают»* (интервью № 78). Правда, есть те, кто в связи со сменой хозяина рынка потеряли свое рабочее место.

Значительная часть респондентов склонна возлагать ответственность за дальнейшую эскалацию произошедшего конфликта на представителей власти, которые форсируют возвращение членов кавказских диаспор: *«если власти порядок не наведут, а чеченцы вернутся»* (интервью № 19); *«Их («кавказцев» – авт.) тут некоторые чиновники упрощивают обратно вернуться, но народ уже почувствовал, что можно сопротивляться и чиновникам, и им («кавказцам»), поэтому не дадут им жизни тут»* (интервью № 104).

Также опрошенные считают, что в поддержании конфликта может быть очень велика роль СМИ: *«если СМИ будут продолжать все время говорить бред всякий и власти станут сваливать на кого-то вину или, как Катанандов, начнут говорить, что это чуть ли не фашисты во всем виноваты, то тогда народ опять восстанет»* (интервью № 20) и силовых структур: *«и дальше так будет, даже хуже, если милиция не начнет порядок, наконец, наводит – а то тут у нас кто что хочет, то и делает»* (интервью № 54), *«Я вот знаю, что власти назад их хотят вернуть, говоря, что только тех, кто давно живет. Но ведь через полгода тогда повторится все снова – приедут молодые, их оформят как племянников, регистрацию всем сделают»* (интервью № 17).

На вопрос *«Может ли ситуация вернуться к тому состоянию, которое было до трагических событий?»* утвердительно ответило 74% опрошенных.

Глава II. Антивизация населения

Одним из последствий октябрьских событий в Кондопоге стало повышение гражданской активности населения: горожане почувствовали, что «чего-то можно самим сделать. ... Общественные движения стали активно развиваться. Вот вначале ДПНИ своего представителя назначили, охранника из больницы, потом наши с комбината организовали движение «Наш дом – Кондопога», потом тут женщины объединение организовывают, рок-клуб, еще молодежь какая-то» (интервью № 4); *«У нас тут ребята с комбината организовали движение «Наш дом – Кондопога», они реально хотят, чтобы все спокойно было. Против они провокаторов этих, с Ивановыми которые. Хотя не знаю, как Виталий Александрович (Федер-мессер – директор ЦБК) с ними общается, потому что они вроде оппозиции»* (интервью № 5); *«Народ теперь сам ничего подобного не допустит, не даст чеченцам снова всех заирать»* (интервью № 14).

Вместе с тем, процесс активизации жителей имеет и негативные стороны: *«Вроде, по слухам, тут у нас молодежь в клуб охотников и рыболовов стала записываться, и понятно ведь зачем – чтоб разрешение на оружие получить»* (интервью № 14), *«молодежь наша завелась, задвигалась. Большая часть их против такого, но многие героями себя чувствуют, те, кто хоть камень бросил, а это опасно ведь»* (интервью № 17).

Многие опрошенные считают, что население находится в возбужденном состоянии: *«Это только первый звонок, дальше последуют бунты против разваливающегося ЖКХ, против властей, бессильных что-то сделать в городе»* (интервью № 8), *«Народ взбаламучен, бизнесмены точат зубы на оставшийся у чеченцев бизнес, политики хотят поиграть еще на этом – вряд ли все так тихо «на нет» сойдет»* (интервью № 10), *«Народ заведен, если власть что не так сделает, то и на власть пойдут, смелости теперь больше стало»* (интервью № 14), *«После такой шумихи сейчас спичку поднеси – и все вспыхнет снова»* (интервью № 17), *«Народ теперь активность долго проявлять будет. Если бы не было схода этого, может, все бы и спокойно сейчас было, а так теперь все почувствовали, что что-то поменяться может, не успокоятся, да и многие постараются дальше это использовать»* (интервью № 32).

Представленные доводы подтверждаются данными социологического опроса: 38,1% опрошенных готовы принять участие в акциях протеста. Такие данные свидетельствуют о существенно большем протестном потенциале готовности и готовности к массовым беспорядкам, чем в целом по стране.

ЧАСТЬ VIII

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на обилие исследователей, общественных деятелей и правозащитников, занимающихся вопросами национализма, ксенофобии и толерантности, имеет место явный недостаток достоверной информации о соответствующих проблемах и путях их решения. Эта проблема во многом связана с прежней советской традицией дистанцирования чиновников (особенно низшего и среднего уровня) от обсуждения национальных вопросов.

Сказывается также стремление целого ряда сил рассматривать национальные проблемы России в качестве средства для политической борьбы или повода для критики государственной власти. Кроме того, имеет место широко укоренившаяся тенденция рассматривать эти проблемы в контексте изучения только тех случаев, в которых представители тех или иных национальностей пострадали от этнических русских.

В последние месяцы наблюдается парадоксальное идеологическое объединение, казалось бы, противоположных сил. С одной стороны тех, кто критикует власть за отсутствие ограничений деятельности выходцев с Кавказа и иммигрантов. С другой стороны, тех кто критикует власть за «поддержку ксенофобии» с помощью недостаточной борьбы с упомянутыми под пунктом один. При этом вторые начинают помогать первым, критикуя власть под лозунгом ее «неправомерного антиэкстремизма» и «противозаконной политической цензуры» за ее активность по блокированию первых сил.

Существуют проблемы недостатка объективной информации и обилия недостоверной и ангажированной. Мы снова и снова можем сказать, цитируя хорошо известного руководителя нашей страны, уже применительно к современной России: «Мы не знаем страну, в которой живем».

Как правило, причины, развитие и итоги межнациональных конфликтов имеют множество интерпретаций. В качестве объекта анализа и источника получения содержательных обобщений кондопожские события представляют собой яркий и показательный пример.

Исследователям из консалтинговой группы «Управление PR», удалось проследить хорошо подтвержденную и документированную цепочку взаимосвязанных событий и ситуаций, приведших к трагической развязке. Например, наличие того, что в сознании жителей города явно идентифицируется как «террор» со стороны сравнительно недавно приехавших выходцев с Кавказа, в подавляющем большинстве чеченцев. В конечном итоге эта информация практически не была искажена действиями региональных и городских властей и органов милиции, стремившихся скрыть и перевести проблему в план бытовой драки – в особенности в начале.

Кроме того, как до трагических событий, так и в ходе них не было выявлено таких действий населения города против выходцев с Кавказа, которые по степени жестокости и неприемлемости были бы сравнимы с массовым избиением и групповым убийством. Это не позволило перейти событиям в контекст темы «расизма и фашизма русского народа по отношению к выходцам с Кавказа и другим национальностям», стремление к чему в последнее время стало характерно для значительного числа средств массовой информации, журналистов и общественных деятелей – в особенности той их части, которая ошибочно трактует современные западные ценности.

Проведенные исследования позволяют достоверно утверждать, что события в Кондопоге имеют целый ряд особенностей, которые, к сожалению, становятся и предпосылками и составляющей частью такого рода конфликтов:

1. Объективное наличие ситуации, в которой население, представленное как русской, так и другими национальностями, находится в состоянии, в котором принятые среди них нормы и правила общественного поведения игнорируются, а достоинство унижается со стороны той или иной группы, нередко состоящей из выходцев с Кавказа, с преобладанием или активной ролью чеченцев;
2. Бездействие, деморализованность и вероятная коррумпированность районной и городской власти, местных органов милиции. Склонность к замалчиванию действительного содержания событий и попытки перевести их в бытовое или криминальное русло. Неспособ-

- ность региональной власти адекватно и оперативно отреагировать на события, более того, провоцирование дальнейшей радикализации событий своими неэффективными заявлениями и действиями;
3. Сочетание излишнего стремления крупного бизнеса к контролю над ситуацией на территории с неготовностью и неспособностью обеспечивать на ней поддержание стабильности и порядка;
 4. Согласованные действия «внешних» и «внутренних» для места событий сил, преследующих свои собственные интересы и непосредственно обеспечивающих организацию массовых беспорядков. В их числе бизнес-структуры, криминальные сообщества, формальные и неформальные общественно-политические объединения. Использование событий федеральными политическими силами и политиками, заинтересованными в увеличении своего статуса и изменении «статус кво».

Приведенные в книге данные позволяют достоверно говорить о том, что следующим после описанной ситуации мотивом массовых беспорядков в Кондопоге стала неудовлетворенность работой представителей местной власти и правоохранительных органов, в том числе их недостаточной способностью обеспечить безопасность жителей города. Велика была вероятность того, что местная власть оказалась бы основным объектом массовых беспорядков.

Об этом можно говорить по аналогии с примерами массовых беспорядков в СССР.

Например, в мае 1955 года в городе Климовск (Московская область) произошла драка местных хулиганов с мобилизованными рабочими-азербайджанцами из числа военных строителей. Милиция пыталась защитить строительных рабочих и разогнать толпу. Однако, подогретые выкриками «бей чучмеков», к толпе хулиганов начали присоединяться городские обыватели. В течение нескольких часов охваченная манией убийства толпа неоднократно врвалась в общежитие строителей, разыскивала не успевших укрыться, избивала лопатами, молотками, табуретками, камнями. Шесть рабочих были выброшены на улицу со второго этажа и там забыты до смерти.

В августе 1958 году в городе Грозном произошла драка чеченцев с русскими «из-за девушки». Одного из русских, рабочего химического завода, чеченцы убили, нанеся пять ножевых ранений. На следующий день во время похорон убитого состоялся митинг рабочих. Собралось около четырех тысяч человек. Вначале толпа была настроена на диалог

с властями, но ближе к ночи агрессивная часть толпы, подогретая спиртными напитками, ворвалась в здание обкома, пытаясь силой вытащить работников обкома на площадь. Здание было очищено правоохранительными органами.

С утра в городе появились листовки с обращением к рабочим, призывающие к возобновлению акции протеста. На следующий день на площади перед зданием обкома собралось около ста человек. Начался митинг, в ходе которого звучали требования выселить ингушей и чеченцев, освободить ранее задержанных. В следующие несколько дней последовали блокирование пассажирских поездов и попытка дозвониться в ЦК КПСС, чтобы потребовать ограничить проживание чеченцев до 10% от общего числа населения. В полночь в Грозный были введены войска.

В 1964 году в городе Хасавюрт Дагестанской АССР в беспорядках приняли участие до 700 человек. Причиной послужило изнасилование чеченцем девушки лакской национальности.

12 января 1985 года в столице Таджикской ССР городе Душанбе около кинотеатра «Таджикистан» произошла драка между группой таджиков и лицом некоренной национальности. Подогреваемая националистическими выкриками, толпа организовала массовое избиение русских, находившихся у кинотеатра.

Эксперты проанализировали ситуации в современной России, в той или иной мере аналогичные кондопожским событиям. Массовые волнения на национальной почве происходили во многих населенных пунктах: в станице Клетская, городе Сувоикино (Волгоградская область), в селах Богородицкое и Ремонтное, в городе Сальск (Ростовская область), поселке Черниговский (Челябинская область), райцентре Частоозерье (Курганская область), в городе Углич (Ярославская область), городе Удомля (Тверская область), в селе Знаменское (Орловская область), райцентре Малая Пурга (Удмуртия), селе Сухие Аврали (Самарская область), городах Харагун и Приаргунск (Читинская область), в селе Средняя Елюзань (Пензенская область), в селах Яндыки Садовое (Астраханская область).

Были похожие конфликты и в зарубежных странах. Один из наиболее массовых и кровавых случаев уличных беспорядков произошел в США в 1992 году в Лос-Анджелесе. Поводом конфликта, который продолжался четыре дня, послужило оправдание судом присяжных четырех полицейских – этнических белых, которые в 1991 году избили Родни Кинга – этнического негра. По мнению полиции, Кинг находился в состоянии

наркотического опьянения и сопротивлялся аресту. Почти сразу после этого в Лос-Анджелесе начались массовые нападения на белых, поджоги их домов и магазинов (сгорело порядка 1100 домов), массовые грабежи. Группа примерно из 400 человек атаковала городской штаб полиции. По разным оценкам в беспорядках приняли участие до 100 тысяч человек.

В силу неспособности полиции справиться с массовыми беспорядками, губернатор штата Калифорния Пит Уилсон был вынужден ввести в город военные подразделения. Возникла реальная возможность того, что беспорядки перекинутся на другие города и Президент США Джордж Буш обратился к жителям Лос-Анджелеса с призывом сохранять спокойствие. Было задействовано три с половиной тысячи военнослужащих, несколько десятков тысяч национальных гвардейцев, около 8 тысяч полицейских. В ходе событий 55 человека погибли, 2300 получили ранения разной степени тяжести, примерно 12 тысяч человек были арестованы. Нанесенный ущерб составил около миллиарда долларов.

В 2005 году во Франции также произошли массовые беспорядки на межнациональной почве. 27 октября двое подростков арабского происхождения – 15-летний Бану и 17-летний Зиад – погибли от удара тока в трансформаторной будке, спасаясь бегством от преследовавших их полицейских. На следующий день в Клиши-су-Буа начались беспорядки, в ходе которых 15 полицейских получили ранения. 29 октября там же состоялось «шествие молчания» в память о погибших. В нем приняли участие несколько сотен человек, одетых в футболки «Смерть ни за что».

В последующие дни беспорядки перекинулись на парижские пригороды, а затем повторились в других городах Франции (Париж, Лилль, Дижон, Марсель, Страсбург, Бордо, Тулуза, Ницца, Рен). В 38 крупных городах и департаментах Франции было введено чрезвычайное положение. За несколько дней массовых беспорядков были сожжены более 9 тысяч автомашин, разгромлены около 300 административных зданий, в том числе школ, ущерб составил около 200 миллионов евро.

Главным оружием мятежников стали «коктейли Молотова», с помощью которых они поджигали полицейские комиссариаты, магазины, рестораны, школы, детские сады, ясли, автобусные депо, автобусы с пассажирами и так далее. В городке Савиньи-сюр-Орж была сожжена школа, а в населенном пункте Флери-Мерожи – детский сад. Обычные граждане, полиция, пожарные забрасывались камнями. На некоторых линиях было полностью парализовано железнодорожное и автобусное движение.

В организации этих беспорядков серьезное значение имел как национальный, так и религиозный фактор. Основными участниками и организаторами противоправных действий были выходцы из предместий, где живут главным образом мусульмане – выходцы из африканских стран. Дополнил картину еще один фактор: большой процент безработных среди этих людей.

Французская полиция отказалась от «зачисток» в кварталах, населенных выходцами из мусульманских стран Северной Африки, поскольку считала, что это может привести к уличным боям. Официальные власти не скрывали, что зачинщики беспорядков поддерживали связь между собой, координируя действия при помощи мобильных телефонов: «Беспорядки носят организованный характер», – признал генеральный прокурор Парижа Ив Бот.

Приведенные примеры показывают, что наряду с «национальной почвой» основным мотивом противостояния может стать недовольство действиями власти, злоупотреблениями органами милиции, различия между «старыми» и «новым» или «временно проживающими» гражданами.

В этой связи принципиально важно то, что события в Кондопоге, в отличие от других случаев массовых беспорядков в современной России, впервые были вынесены в общедоинтересное политическое пространство. Именно после кондопожских событий малоизвестное ранее «Движение против нелегальной эмиграции» (ДПНИ) вызвало интерес средств массовой информации. На основе этих событий ДПНИ и ряд ранее вытесненных в маргиналы политиков предпринимает попытку прорваться в первую лигу общественно-политических игроков и получить позиции для «торга» с государственной властью. Тема Кондопоги также активно использовалась при подготовке прошедшего «Русского марша» в начале ноября 2006 года.

Изложенные выше соображения приобретают особую остроту перед выборами в Государственную Думу и Президента РФ, когда готовность общественных и политических фигур и структур использовать такого рода драматические ситуации в своих целях существенно возрастает. Но призывая к осторожности, нельзя не признать и того факта, что попытка эскалации кондопожского конфликта и перевода его на федеральный уровень удалась плохо.

Полученные в ходе исследования конфликта в Кондопоге данные позволяют достоверно утверждать, что недовольство населения вызвало бездействие местных, а не федеральных властей и правоохрани-

тельных органов. А вот негатив по отношению к федеральным органам власти, Президенту РФ гораздо менее выражен. Согласно данным порога горожан, негативное отношение к местным органам милиции в 21 раз больше, чем по отношению к Президенту РФ (см. Часть VI). Авторитет федеральных органов власти находится на достаточно высоком уровне.

Полученные данные, а также наличие значительного потенциального ресурса позволяет уверенно говорить о принципиальной возможности предотвращения федеральным центром событий, аналогичных кондопжским. Очевидно также, что это потребует целого ряда организационных и идеологических мероприятий.

1. Интервью с сотрудниками администрации района и города

Интервью № 1.

Помощник заместителя главы района, мужчина, 50 лет, аноним

● Образ жизни горожан

Респондент считает, что население Кондопоги в силу высокой занятости, приемлемого уровня материальной и социальной обеспеченности, до событий жило «размеренной жизнью»; за исключением нескольких отдельных групп молодежи:

«Население спокойное у нас, в основном, есть 3-4 группы ребят после армии или перед ней по возрасту – они баламутят немного, но не сильно», «Спортом у нас многие занимаются, пьют немного».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Почти монопольное влияние в городе, по мнению респондента, имеет ОАО «Кондопога»:

«Организованная преступность в городе отсутствует, есть лишь ряд бандитов. Есть еще мелкие предприятия и две птицефабрики, но они почти все банкроты. Два предприятия реально сейчас проходят процедуру банкротства, несколько на балансе ЦБК»).

Комбинатом практически единолично управляет его директор Федермессер:

«Все акции на подставные конторы оформлены, они зарегистрированы по тому же адресу, что и сам комбинат, реально все Федермессеру принадлежит, кроме 10% акций, которые у правительства республики».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент описал межнациональную обстановку в городе в течение последних лет как умеренно напряженную: с одной стороны, массовой

озлобленности населения по отношению к выходцам с Кавказа и Закавказья, по его мнению, не было, а с другой стороны, раздражение постепенно нарастало:

«В целом принципиальных конфликтов в городе не было. Были отдельные случаи, которые обычно заминались, не без давления на потерпевших. Провоцировали чеченцы к себе негативное отношение – и девушек, женщин на рынке задирали, апофеозом стало, когда молодежь их стала на рынке танцы устраивать национальные.»

● **«Ход событий»**

Респондент считает, что драка в «Чайке» началась скорее спонтанно. Однако он отметил, что в Петрозаводске и в «узких кругах» в Кондопоге ходят слухи о том, что драка также была организована:

Тут в узких кругах у нас и в центре информация ходит, что, может, и заплатили Мозгалева, чтобы он драку начал. Говорят, что не случайно ведь он успел убежать, а посетителей, которые не при чем были, убили и ранили»).

Сам респондент не склонен верить этой версии, так как считает, что если Мозгалева и можно было нанять :

«Бандит он типичный, отсидел, вышел – снова на дело, снова сидеть», то договориться с чеченцами было невозможно :

«Сами подумайте, зачем им надо убивать людей, да еще и при свидетелях. Они хоть и были, может, беспокойными, но не настолько.»

Относительно дальнейшего развития событий, респондент весьма определенно высказался в пользу версии об организованности митинга и погромов, причем подчеркнул, что организаторы были приезжие :

«Все видели, что выступали практически все не местные. Мужик, который про уши отрезанные говорил, вообще непонятно откуда взялся, не из местных. Народ разогревали, хотя большинство не поверило, разошлись потом. Да и не такой у нас народ, чтобы все громить пошли.»

Респондент также осторожно намекнул на причастность местных бизнесменов к организации массовых волнений :

«Ну, наверное, и местных кого-то привлекли к организации, чужакам сложно было быстро сориентироваться, народ собрать. Тут у нас ведь были сильно недовольные чеченцами, тем, что они бизнес малый захватили.»

● **Ситуация в городе «после событий»**

По мнению респондента, в данный момент в городе относительно спокойно, что респондент связывает, прежде всего, с тем, что после погромов в течение недели-двух в городе было очень много милиции :

«Тут на каждом перекрестке патруль стоял или автобус, вечером никто на улице не выходил, детей не пускали»).

Респондент считает, что основную опасность сейчас представляет повышенная активность отдельных людей и то, как СМИ подают события, произошедшие в Кондопоге.

Интервью № 2.

Глава администрации Кондопожского городского поселения, Анатолий Михайлович, мужчина, 35-40 лет

● Система формальной и неформальной власти в городе

Эксперт заступил на должность главы муниципального образования Кондопожское городское поселение, будучи депутатом Законодательного собрания республики Карелия. По его словам, муниципалитеты второго уровня до сих пор не имеют фактических полномочий:

«Ни бюджета, ни власти у нас нет. За что отвечает городская власть? Вода, дороги, помой, кладбище, тепло. И даже на это нет ни копейки».

При упоминании Федермессера респондент перевёл разговор на другую тему.

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент сразу же заявил, что события хоть и были спровоцированы, но имели длительную предысторию. Респондент считает, что события назревали давно, и были обусловлены вызывающим, а часто и криминальным поведением некоторых представителей чеченской диаспоры:

«Народ натерпелся от них», «Даже мой сын получил по зубам как-то, никого не нашли».

● «Ход событий»

Эксперт считает, что драка в «Чайке» была случайностью, хотя отмечает, что в этой версии есть и подозрительные моменты:

«Сами подумайте, у одного из тех, кто там сидел, жена приехала в этот день, ей рожать скоро, а он ночью в ресторане. Плохо о покойниках не говорят, но все же странно это выглядит все».

Респондент отметил, что митинг во многом был организован, по его мнению, представителями местного бизнеса при помощи приехавших из Москвы и Петербурга представителей политических сил.

Респондент, находясь в конфронтации с районной властью (прежде всего, по причине неравного распределения полномочий), особый акцент сделал на их фактическом бездействии:

«Представители районной администрации прятались, даже не собирались выходить».

Респондент отметил, что организаторы все время руководили толпой так, чтобы она не собралась брать штурмом администрацию:

«Кроме того, что толпа пыталась выломать двери, здание забрасывалось «бог весть откуда взявшимися» помидорами и яйцами».

По мнению респондента, это объясняется тем, что организаторы митинга-схода хотели сделать акцент именно на выходцев с Северного Кавказа, а не на власть и направить на них гнев толпы:

«а то бы гражданская война получилась».

По мнению эксперта, эскалация «не факт, что случайного» конфликта может быть выгодна на всех уровнях: местному криминалитету – для передела влияния на рынке и прочных «злачных объектах», региональным деятелям (Катанандову и Белугу) – чтобы пошатнуть власть Федермессера и завладеть ЦБК, федеральным – для того, чтобы сменить власть в Карелии, внешним силам – дестабилизировать и без того сложную межэтническую обстановку в РФ.

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент во многом является пострадавшим от событий, но в целом оценивает митинг скорее позитивно. В данный момент его *«прижимает прокуратура»* (*«Валят всех собак на меня», «Теперь прокуратура шьёт мне этот митинг, а если бы я не вышел, когда меня звали, толпа бы ворвалась в здание»*). Оказывается, имела место устроенная прокуратурой очная ставка между респондентом и представителями ДПНИ: Беловым (*«настоящая фамилия Поткин»*) и Соловьёвым. Представители ДПНИ представили заведомо не санкционированный митинг перед рынком, а впоследствии перед зданием администрации как санкционированный мэром. Аргументами со стороны ДПНИ явилось то, что глава МСУ явился на митинг (тем самым, легализуя его) и на вопрос из толпы: *«Можно ли использовать мегафоны?»* – ответил, якобы, кивком головы.

Также эксперт упоминал Саламбека Муртазаева, по его характеристике, *«смотрящего чеченцев»*, который *«вчера сбежал в Финляндию и попросил там политического убежища»*, утверждая, что тот *«говорит, что они (группа молодых чеченцев – авт.) не слушают старших»*.

«Я, как мэр не могу сказать, но как гражданин рад, что они уехали, жалко только, что начинают возвращаться».

Интервью № 3.

Сотрудница администрации, женщина, около 55 лет, анонимно

● Образ жизни горожан

Респондент описывает жизнь горожан как весьма спокойную:

«да никогда не было у нас никаких волнений, недаром говорят, что в Карелии все «замороженные»».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент высказала мнение, что ситуацией в городе владеет глава комбината Федермессер:

«Он контролирует все, но чрезмерно. Было как-то, что власти района кусок дороги заасфальтировали, не согласовав с ним, так он раз-нос тут устроил. А ведь диалог должен быть, а то иначе получается, что он скажет, что надо такой-то дом покрасить, а на самом деле власти знают, что рядом вообще крыша течет».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент охарактеризовала межнациональную обстановку как достаточно спокойную, отметив при этом, некоторую напряженность по отношению к «выходцам с Кавказа»:

«мирное население,... не было никогда национализма реального, хотя, конечно, выходцев с Кавказа нигде ведь особо не жалуют».

● «Ход событий»

Респондент считает, что драка и убийства были случайными инцидентами («Драка – это просто продолжение пьяной ссоры. Сидели там бандиты. А побитые свою «крышу» позвали, вот те и приехали. Наверное, тот, кто звал, преувеличил, сказал, что их там убивают, вот чеченцы эти и стали, выйдя из машины, всех резать. У них же как принято? Достал оружие – нужна кровь»), а митинг – организованным мероприятием («Да явно тут постарался кто-то, не мог народ так легко собраться в таком количестве»). Организация, по мнению респондента, была осуществлена местным бизнесом («Рынок они делили, наши с чеченцами. Все поделить не могли, а тут как такой шанс не использовать?»)

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент считает, что в настоящее время население абсолютно спокойно:

«Да спокойно все, если бы всякие типа вас тут не приезжали, то все бы забыли уже»; «С выборами у нас тут спокойно вроде, хотя народ идет не активно, все считают, что ничего не значит их голос».

Респондент предполагает, что события могут повлиять на поведение главы комбината и на то, что население станет более активным:

«Может, после митинга теперь Федермессер поймет, что народ безмолвствовать бесконечно не будет. Кроме меня вам тут в администрации никто такого не скажет, да и народ запуган, ведь если уволят с ЦБК, то работать-то больше негде. Запуганы все очень сильно».

2. Интервью с представителями администрации ЦБК

Интервью № 4.

Сотрудник высшего управленческого звена ОАО «Кондопога», мужчина, около 45 лет, анонимно

● Образ жизни горожан

Респондент указал, что драки в городе случались всегда часто, но не носили столь жесткий характер:

«Да всегда дрались в России: и на свадьбах, и просто так, но у нас никогда за ножи не хватались».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент описал сложную систему взаимоотношений властей республики и главы комбината Федермессера (*«Катанандов регулярно шантажирует его, тем, что продаст 10% пакет акций комбината, а это уже место в совете директоров, потеря конфиденциальной информации всей, а потом и перехват управления комбинатом»*). По его мнению, целью шантажа является стремление *«повесить на ЦБК вообще все в городе»* (*«То мы птицефабрику купили, то еще что-то убыточное, половина города на балансе предприятия, а ведь надо еще сотрудникам платить»*). Роль самого Федермессера в управлении районом респондент охарактеризовать отказался, но подчеркнул, что глава комбината *«делает все, что может, чтобы район жил, а сам очень скромный»* (*«Виталий Александрович ездит на дачу на своей «шестерке» старенькой, в квартире живет обычной. Строгий он очень»*).

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент отметил, что межнациональная обстановка в городе до событий была достаточно спокойной, однако отметил вызывающее поведение представителей чеченской общины, приехавших после 1991 года: *«Чеченцы, они ведь тоже не все отморозки, те, кто до 91 года приехал, ничего, уживались. Все равно нервно рядом с ними жить, но вот те, кто приехал после войны, первой и второй, вот они совсем без головы. Их старейшина (Саламбек Муртазаев) сам говорит, что не слушают они его».*

● «Ход событий»

Респондент считает, что драку в «Чайке» спровоцировали русские:

«сами подумайте, там у одного жена приехала беременная, а он но»

чью пить пошел с зеком – вряд ли уж совсем спокойный парень». Дальнейшее развитие событий, по мнению респондента, было обусловлено «совпадением интересов местных бизнесменов и местных бандитов», а также «раздуванием ситуации московскими политиками».

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент считает, что население почувствовало, что «чего-то можно самим сделать»:

«Общественные движения стали активно развиваться. Вот вначале ДПНИ своего представителя назначили, охранника из больницы, потом наши с комбината организовали движение «Наш дом – Кондопога», потом тут женщины объединение организуют, рок-клуб, еще молодежь какая-то»). С его точки зрения, «теперь чеченцев прижмут». Респондент отмечает, что «многих в городе удивляет позиция властей республики – они так активно зовут, уговаривают чеченцев вернуться, а нам-то их здесь и не надо».

Интервью № 5.

Зам. руководителя цеха ОАО «Кондопога», мужчина, около 40 лет, анонимно

● Образ жизни горожан

Респондент подчеркивал спокойствие, характерное для жителей города, объясняемое, в том числе, социальной стабильностью:

«Тише воды, ниже травы всегда, самый спокойный городок в стране – а чего народу нервничать: комбинат город кормит, нищеты нет».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент указал на абсолютное доминирование руководителя ЦБК в жизни города и района («Так-то у нас тут тоталитарный строй практически был, коммунизм построили в отдельно взятом районе. Но последнее время стало что-то появляться, еще до происшествий. Вот Папченкова избрали, хотя он нервничает сильно, полномочий ему пока не передают – с районными властями конфликтует. Не знаю, кто ему денег на выборы дал и с чего он вообще решил плюнуть на депутатство») Примечание: Папченков, глава Кондопожского городского поселения, являлся депутатом Законодательного собрания действующего созыва, в новых выборах 08.10.2006 не участвует).

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент указал, что заметного распространения националистические настроения в городе до событий не имели:

«Не любят кавказцев всех у нас, но не так уж они народ замучили, задирались много, скорее»).

● «Ход событий»

Респондент считает, что драка в «Чайке» произошла случайно, а дальнейшие события были спровоцированы «приехавшими организаторами»:

«Водкой всех поили, кто-то ведь ее купить был должен».

Респондент считает, что ответственность за события, прежде всего, несет местная милиция.

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент отметил, что важным последствием событий стала гражданская активизация населения, в том числе, направленная на стабилизацию ситуации:

«У нас тут ребята с комбината организовали движение «Наш дом – Кондопога», они реально хотят, чтобы все спокойно было. Против они провокаторов этих, с Ивановым которые. Хотя не знаю, как Виталий Александрович с ними общается, потому что они в роде оппозиции»

Примечание: «Иванов» – Сергей Иванов, охранник ЦРБ, руководитель местной ячейки ДПНИ, «Виталий Александрович» – Федермессер, глава Кондопожского ЦБК).

Интервью № 6.

***Начальник отдела ОАО «Кондопога», мужчина,
35-40 лет, анонимно***

● Образ жизни горожан

Жизнь кондопожан респондент охарактеризовал как типичную и спокойную:

«абсолютно типичная ситуация для небольшого благополучного города – все развивается, пока в стране все хорошо, причем неплохими темпами».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент указал, что реальная власть в районе принадлежит главе комбината:

«Сами подумайте: такой гигант, как наш комбинат. Он в Карелии-то самый большой, а уж в районе вообще ничего сравнимого хоть сколько-то нет. Поэтому и руководитель наш решает основные вопросы, и власть вся к его мнению прислушивается.»

● **Ситуация в городе «до событий»**

Респондент указал, что жизнь в городе была в целом спокойная, за исключением того, что связано с проблемами и поведением молодых безработных – как коренных местных, так и приехавших:

«Всегда важно, чтобы дело было у людей. Как только начинается безработица, вот дурью всякой и занимаются. Касается это и наших ребят, которые, ни о себе, ни о родителях не думают, громить начали, и чеченцев этих молодых.»

● **«Ход событий»**

Респондент считает, что причина, прежде всего, заключается в неадекватной реакции чеченцев на драку в «Чайке»:

«Побили там кого-то, это бывает часто, и мстят за это и у нас тоже. Но мстят в драке обычно, а не так, чтобы всех убить.»

Митинг, по мнению респондента, был скорее случайным, хотя роль внешних сил также была им отмечена:

«Народ сам готов был идти, разобратся все хотели, особенно с милицией этой, которая опять ничего не сделала, даже не пыталась. Но народ сам бы так не собрался, опять же, спокойные все слишком, так что помогли, наверное. Но эти, которые там с мегафоном выступали, они приехали ведь совершенно точно.»

● **Ситуация в городе «после событий»**

Респондент считает, что окончательные выводы можно будет сделать, только спустя несколько месяцев:

«Вот мы посмотрим, кто и как эту историю использует в серьезном смысле. То, что сразу приехали, наговорили – это ясно все, воспользовались просто они. А вот если на комбинат начнут давить или еще как, тогда сразу понятно любому умному человеку будет, чьих рук это дело.»

3. Интервью с владельцами, руководителями бизнеса

Интервью № 7.

*Директор автосервиса, мужчина,
48 лет, Константин*

● Система формальной и неформальной власти в городе

По мнению респондента, ситуация в городе всегда характеризовалась незначительным влиянием власти на процессы в бизнесе:

«власти в городе никогда и не было, только после выборов попытались на него: («хозяина рынка», чеченца – авт.) наехать местные, да он быстро проблему решил».

Из наиболее значимых представителей криминалитета респондент выделил нового хозяина рынка:

«самому ему приходится иметь с ним дело»), а также главу администрации Кондопоги (который, в свою очередь, «под петрозаводскими ходит».

● Ситуация в городе «до событий»

Кавказцы, по его мнению, «всегда рынок держали, да и точки все с ирровыми автоматами их были, да и гнездо это их, «Чайка», ресторан наш центральный. Сгорел, да и черт с ним».

● «Ход событий»

В ходе респондент не участвовал, однако соседи его почти все там были, но ничего содержательного респонденту не сообщили:

«Постояли, потоптались да и разошлись. Зачем ходили, теперь уже сами не знают».

Константин высказал мнение, что организация митинга и погромов осуществлялась приезжими:

«Московские это всё затеяли». «В те дни много по улицам шатались парней молодых, никто их и не видел никогда, но орали, звали, говорили « пойдём», я сам не видел, тёща рассказывала, а она в Кондопоге многих знает».

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент в период событий был в отпуске, а когда вернулся, то счел ситуацию спокойной, отметив уменьшение числа выходцев с Северного Кавказа:

«Телевизор смотрел в Турции – думал, всё совсем плохо, а вернулся – не изменилось-то ничего, вот только чеченцев меньше видно стало.

Сидят, наверное, по углам все теперь».

Респондент видел выступление Кадырова, по поводу которого высказал возмущение:

«Он, вообще, офигел что ли? Он какую-то чушь говорит. При чём он тут вообще?».

Интервью № 8.

Владелец магазина обуви, женщины, 51 год, Татьяна

● Образ жизни горожан

Хотя комбинат является градообразующим предприятием, на производстве заняты *«не такой значительный процент жителей города»*. В то же время немалая часть объектов, построенных комбинатом в городе, доступна только работникам комбината. Это относится и к бассейну, и к поликлинике, и к ряду других объектов. Ситуация с поликлиникой особенно возмущает некоторых горожан, так как оборудование, необходимое для диагностики и послеоперационного лечения онкологических заболеваний, находится только здесь и значительное время простаивает, в то время, как все те, кому это необходимо, не могут воспользоваться услугами этого учреждения. Вместе с тем, эксперт отмечает, что онкологические заболевания, особенно среди женщин, распространены в Кондопоге из-за вредных выбросов комбината.

● Система формальной и неформальной власти в городе

Относительно роли ЦБК в жизни города, респондент сообщил, что предприятие определяет городскую политику и полностью контролирует власть в городе. При этом респондент отмечает, что *«90% городского бюджета формируется за счет ЦБК»*.

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент отметил, что межнациональная обстановка в Кондопоге не была очень напряженной:

«Вот у нас с мужем бизнес, так ничего, все нормально вроде, особо никто не наезжал. Было в начале 90-х, но кавказцы тут не при чем. Особо до событий и не слышала я, чтобы они кого-то прижимали».

● «Ход событий»

Первоначальные события в «Чайке» и последовавший приезд чеченцев респондент характеризует как «пьяную драку».

Относительно митинга, респондент сообщил, что на нем в основном обсуждался вопрос о выселении из города представителей кавказских народов. Респондент отметил роль организаторов митинга:

«На сходе в значительном количестве присутствовали провокаторы, которые в ходе митинга переговаривались по мобильным телефонам и в дальнейшем подстрекали толпу к активным действиям».

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент сообщил, что произошедшие события, «помимо своей безусловной трагичности, являются тревожным, опасным симптомом». По мнению респондента, народ в ходе конфликта понял, что, поскольку власти не могут решать актуальные проблемы жизни города, это необходимо делать самостоятельно:

«Это только первый звонок, дальше последуют бунты против разваливающегося ЖКХ, против властей, бессильных что-то сделать в городе».

По поводу межнациональной обстановки, респондент считает, что ситуация существенно не изменится:

«Относительно ситуации с кавказцами, после событий вряд ли что-то принципиально изменится. Постепенно напряженность исчезнет и все вернется в свое русло».

Интервью № 9.

Главный редактор местной газеты, женщина, 55 лет, Лариса

● «Ход событий»

Респондент не описал подробно собственно ситуацию в «Чайке» (драку и убийство), а сделал акцент на развенчивании тех слухов, которые появились после этих происшествий. Так, в ряде средств массовой информации появились данные о том, что чеченцы отрезали уши своим жертвам. В действительности же, по словам респондента, ситуация развивалась следующим образом. Вследствие нанесенных одному из погибших травм, судмедэксперт (подруга эксперта – авт.) вынуждена была отделить часть уха потерпевшего для установления характера и проис-

хождения повреждений. Впоследствии труп по просьбе родных был продемонстрирован человеку, который в дальнейшем растиражировал информацию об «отрезанных ушах» по центральным телеканалам.

Эксперт низко оценил деятельность правоохранительных органов Кондопоги в освещении событий и работе с населением. Так, например, ошибкой со стороны начальника ГОВД г. Кондопоги, по мнению эксперта, было начинать выступление со слов о том, что причиной событий является бытовой конфликт:

«Такие слова, будучи правильными с юридической точки зрения, вызвали раздражение со стороны коренного населения города, т.к. очевидно, что последующие волнения были вызваны накопившимися претензиями населения к приезжим с Кавказа. Выглядели такие заявления руководителя местной милиции, как попытка скрыть и приуменьшить значение реальных фактов».

Также, в качестве примера, эксперт приводит ситуацию, когда «представитель милиции пыталась объяснять ситуацию конфликтом между «русским и чеченским парнями из-за девушки», проводя разъяснительные беседы для учеников старших классов одной из кондопожских школ. При этом игнорируя факт того, что часть учеников сами принимали участие в беспорядках и знали фактологию событий не хуже сотрудников милиции».

● Ситуация в городе «после событий»

Эксперт прокомментировал ситуацию относительно черного «Мерседеса» без номеров, еще до конфликта развезжавшего по Кондопоге, игнорируя правила дорожного движения и т.п., за рулем которого находился выходец с Кавказа:

«По слухам, «Мерседес» продолжал ездить по городу и после событий, что вызвало среди населения гнев в адрес правоохранительных органов, которые якобы не в силах пресечь правонарушения. На самом деле, «Мерседес» был продан владельцем сразу после событий, а новый владелец был несколько раз избит местными жителями, принимавшими его за распоясавшегося кавказца, после чего новый владелец перестал пользоваться машиной, а за «Мерседес» жители приняли автомобиль «BMW», на котором передвигались представители правоохранительных органов».

Общая оценка респондентом ситуации с общественным мнением жителей Кондопоги сводится к тому, что печальное происшествие было раздуть политическими силами. Респондент считает, что теперь будет очень сложно вернуть жизнь города в нормальное русло.

Интервью № 10.

***Зам. директора строительной фирмы,
мужчина, 35 лет, Владимир***

● Образ жизни горожан

Респондент охарактеризовал жизнь в городе как «застойную»:

«Настоящий застой был. Ничего не меняется, разве что комбинат опять что-то построит, а так новостей и не было никаких»).

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент указывает на следующие обстоятельства прихода к власти в городе мэра Папченкова. По информации респондента, «Папченков является депутатом Законодательного собрания республики Карелия, и полномочия его истекают в течение нескольких месяцев. Одновременно с этим, Папченков минувшей весной избирался на пост главы города Кондопога».

«Еще на предыдущих выборах мэра Кондопоги директор ОАО «Кондопога» Федермессер предлагал Папченкову баллотироваться на эту должность, как кандидату от комбината. Однако в тот раз Папченков отверг это предложение, мотивировав отказ тем, что ему хватает работы и в Законодательном собрании». По словам респондента, за этим отказом у Папченкова с Федермессером последовала ссора, после которой руководитель ЦБК заявил Папченкову, что теперь его «даже дворником тут никто на работу не возьмет».

Однако следующие выборы мэра Папченков выиграл, по словам респондента, продолжая оставаться оппозиционным действующему руководству ЦБК (*«Ему не то, чтобы «разрешили» избраться, скорее, ему просто не стали мешать. Но договора у него с ним (Федермессером) не было».*) На вопрос почему же после произошедшего конфликта, Федермессер не воспрепятствовал избранию Папченкова, респондент пояснил, что, видимо, контроль над властью в городском поселении не представляет для районных структур власти интереса, так как ключевые решения принимаются на районном уровне.

● Ситуация в городе «до событий»

По мнению респондента, недовольство выходцами с Северного Кавказа и из Закавказья в городе существовало в минимальной степени:

«Не любили их – это было, но чтобы ненавидеть или хотеть выгнать – не было такого до событий».

● «Ход событий»

События (драка и убийство), по оценке респондента, произошли стихийно, но в дальнейшем были использованы различными силами:

«Подрались-то они просто так, часто что-то такое бывает. Почему чеченцы убивать приехали, не очень понимаю, но, наверное, задела их эта драка чем-то. Может, ребята там не случайно сцепились, а делили что-то. А вот потом все кому не лень решили поиграть на этом. Народ ведь сам начал громить понемногу, но не так массово, организовано, как 2-го числа».

● Ситуация в городе «после событий»

На сегодняшний день, по мнению респондента, ситуация еще не разрешилась и может иметь продолжение:

«Народ взбаламучен, бизнесмены точат зубы на оставшийся у чеченцев бизнес, политики хотят поиграть еще на этом – вряд ли все так тихо «на нет» сойдет».

Интервью № 11.

Директор юридической фирмы, мужчина, 43 года, Виктор

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент отказался подробно характеризовать систему власти в городе, описав, что важнейшую роль играет ЦБК, которому подконтрольны районные и городские власти:

«Дело даже не в налогах, а в том, что почти все финансирует ЦБК, все социальные объекты. У властей нет на них денег, если бы не ЦБК, все бы умерло в городе давно».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент основной первопричиной считает имущественный конфликт, связанный с рестораном «Чайка», и попустительское отношение властей к жалобам населения:

«Поскольку ресторан давно вызывал возмущение местных жителей, как беспокойное место, с постоянными драками, пьянством и т.д., в адрес администрации и правоохранительных органов неоднократно направлялись запросы с требованием закрыть «Чайку». Эти заявления не принимались и не рассматривались до того момента, пока администрация не решила пополнить дефицит областного бюджета (около 20 млн. рублей), за счет продажи ресторана «Чай-

ка», который на тот момент принадлежал муниципалитету и сдавался в аренду предпринимателю Иманову. Поскольку договор об аренде «Чайки» был заключен с Имановым до 2008 года, администрация решила расторгнуть договор досрочно, для чего требовалось какое-либо обоснование. Именно поэтому, было решено быстро собрать с населения заявления, в которых бы отражалось недовольство жителей рестораном. Администрация, до рокового конфликта, успела принять только одно такое заявление, которое теперь демонстрируется как доказательство того, что работа в направлении закрытия ресторана велась заранее и администрация контролировала ситуацию, при этом, отрицая наличие предыдущих заявлений, которые попросту ранее не принимались».

● **«Ход событий»**

В момент событий респондента не было в республике, однако он описал впечатление, которое у него сложилось на основании слов знакомых: что началось все с бытового конфликта «ребят с криминальным прошлым с сотрудниками заведения», а потом переросло в «поножовщину».

Митинг респондент считает организованным, доказывая свое мнение фактом распространения в городе листовок:

«у нас даже под выборы почти не было макулатуры, как в крупных городах, а тут вдруг стали листовки разносить».

● **«Ситуация в городе «после событий»**

Теперь, когда здание «Чайки» разгромлено и требует значительных вложений администрации, по словам респондента необходимо личное присутствие Иманова:

«Чтобы при нем зафиксировать повреждения и составить акт для передачи здания в собственность муниципалитета. Иманов для составления такого акта не является, надеюсь, что здание будет вскрыто без его присутствия, а, следовательно, акт будет составлен с нарушением. Таким образом, Иманов рассчитывает дальше оппортировать правомерность восстановления здания за его счет, как предполагает сделать сейчас администрация. Позиция муниципальной власти такова: здание передавалось в аренду исправным, и таковым и должно быть возвращено обратно».

Как отмечает респондент, найти Иманова «не могут», несмотря на то, что он регулярно появляется на допросах в прокуратуре и т.д.

Интервью № 12.

Владелец кафе, мужчина, 39 лет, анонимно

● Образ жизни горожан

Респондент описал Кондопогу как *«самый развитый райцентр в республике»*, отметив, что население в основном работает на ЦБК:

«У меня выручка в дни зарплата комбинате в 5 раз выше, чем в любой выходной».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент описал, что основную роль в городе играет ЦБК, и отметил административное давление на малый бизнес:

«Комбинат все заполонил, а чтоб ларек открыть, надо очень хорошо с администрацией договориться».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент намекнул, что ему самому приходилось платить чеченской диаспоре «за крышу», хотя и нерегулярно, при этом отметил, что некоторые его коллеги пострадали от чеченцев:

«Некоторых наших ребят они круто прижимали, семьям угрожали».

Респондент, являясь владельцем кафе и явно стаскиваясь с чеченцами, судя по всему, не полностью описал свое отношение к событиям, скорее всего, он являлся и непосредственно жертвой давления чеченцев, а также участвовал в организации митинга и погромов.

● «Ход событий»

Респондент считает, что события, хотя и были спровоцированы случайностью, но имели под собой и объективные причины:

«Случайно произошли, но такое когда-то должно было произойти».

Относительно организации событий, респондент описал роль внешних сил, но отметил, что они лишь возглавили местное население:

«Приехали ребята из Москвы, но они, скорее, советы давали. Тут у нас народ весь и так готов был», «Да организовывать нечего – каждый знает, где в соседних домах чеченцы живут, они так шумят, никто не пропустит. А что листовки разнесли, так компьютер с принтером в каждой семье с ребенком есть, листовок-то много и не надо».

При прямом вопросе о том, был ли в городе кто-то, кто осуществлял руководство толпой, респондент дал понять, что это были приезжие, которым содействовали местные бизнесмены, той или иной степени близкие к бандитам. Респондент считает, что мегафоны были привезены ими с собой, а водку доставили из Петрозаводска:

Да проблема что ли заехать на базу и купить 5 ящиков? Стоит ты-сяч пять-семь».

Милиция, по словам респондента, бездействовала:

«Ничего не могла сделать – некому там, да и бояться они сами бандитов, что наших, что чеченских».

● **Ситуация в городе «после событий»**

В данный момент, по мнению респондента, в городе ситуация нормализовалась и, в целом, улучшилась:

«Теперь свободней стало, бояться не надо никого».

Интервью № 13.

Владелец магазина, мужчина, 31 год, анонимно

● **Ситуация в городе «до событий»**

Респондент оценивает межнациональную обстановку в городе до событий конца августа – начала сентября как достаточно напряженную, приводя факты силового давления кавказцев на него лично:

«Должно было это когда-то произойти. Сколько ж можно – никому не дают дела вести. Вот я тут хотел помещение под магазин купить, так ко мне ... на двух машинах приехали, поймали, когда к машине из дома выходил. Я вроде армию прошел, за себя могу постоять, но когда семье угрожают, что я сделаю? Все ведь на виду живем, город маленький. А жаловаться некуда идти, менты наши ничего все равно не сделают».

● **«Ход событий»**

Респондент считает, что причиной драки послужил какой-то мелкий конфликт, который, после взаимных оскорблений, привел к вызову соотрудниками ресторана чеченцев:

«Ну не могли эти ребята – Плиев и Мозгаль – спокойно жить. Один вообще отсидел, вышел недавно. Зацепились почему-то – то ли заплатить за что-то не захотели, то ли еще чего. А когда драться решили, оскорблять стали, а у них («кавказцев» – авт.) это хуже всего, они помощь и позвали».

По вопросу об организации митинга у респондента четкого мнения нет, хотя он и отметил высокую роль участия приезжих в самом митинге:

«Думаю, что не организовали они, а возглавили. Наши бы так не смогли. И слишком все четко сработано было – как собрались вovre-

мя, прошли потом к администрации, а потом вроде разошлись и тут у «Чайки» собрались».

● **Ситуация в городе «после событий»**

Респондент считает, что волнения продолжатся, пока в городе будут оставаться представители чеченской диаспоры:

«Теперь легче станет, хотя вроде они возвращаться начали», «Вот тут позавчера пилораму подожгли, им же (чеченцам – авт.) она и принадлежит. Теперь люди не успокоятся, пока не уедут они все отсюда».

Интервью № 14.

Владелец нескольких ларьков, мужчина, 39 лет, анонимно

● **Система формальной и неформальной власти в городе**

Сказав о доминирующей роли ЦБК в городе, респондент отметил, что возможности главы комбината контролировать ситуацию многие преувеличивают:

«Федермессер не может все контролировать, у него “личка” (личная охрана – авт.) есть, а так только сторожи на объектах. Не может он, да и незачем было особо, частную армию на весь город нанимать».

● **Ситуация в городе «до событий»**

Респондент считает, что события в «Чайке» должны были случиться:

«Чеченцы нагнали все больше и больше. Так все угрозами ограничивалось, рано или поздно должны они были их воплотить», «С чеченцами бороться тяжело. Судиться не получается, они денег дают и судье, и заявителю, а если что – угрожают».

Респондент дал понять, что сам попадал в подобную ситуацию – его вынудили (угрозами и деньгами) отозвать заявление.

● **«Ход событий»**

Драку и убийства в «Чайке» респондент считает случайностью, которая сыграла позитивную роль. По поводу развития событий, респондент отметил, что «всем это нужно было». Респондент описал, что местный бизнес действительно организовался очень быстро:

«Да сложно ли? Мы друг друга все знаем много лет, созвонились и через минут двадцать уже встретились».

От дальнейшего описания участия местного бизнеса в организации митинга и погромов респондент отказался. Однако, его реакция на прямые вопросы о покупке водки, и курировании направления толпы (в какой-то момент толпа готова была идти на «штурм» администрации), свидетельствует о том, что респондент участвовал в этом, как минимум косвенно. Респондент неохотно подтвердил, что *«советы (местным организаторам – авт.) приезжие давали»*.

● Ситуация в городе «после событий»

Характеризуя ситуацию в настоящий момент, респондент отметил рост активности населения, появление теперь у людей веры в собственные силы:

«Народ теперь сам ничего подобного не допустит, не даст чеченцам снова всех задирать», «Молодых парней у нас немало, найдутся и те, кто рискнет и с оружием пойти, чтобы постоять за себя», «Вроде, по слухам, тут у нас молодежь в клуб охотников и рыболовов стала записываться, и понятно ведь зачем – чтоб разрешение на оружие получить».

В целом респондент считает, что если чеченцы вернуться, то подобные события будут происходить и дальше, причем есть вероятность и массовых волнений:

«Народ заведен, если власть что не так сделает, то и на власть пойдут, смелости теперь больше стало».

Интервью № 15.

Владелец магазина рядом с рынком, мужчина, 49 лет, анонимно

● Образ жизни горожан

«Городок у нас спокойный. Народ тихий. Спокойный, северный».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент отметил доминирующую роль ЦБК и отсутствие какой-либо конкуренции:

«ЦБК – настоящий гигант, производит газетную бумагу на полстраны. Были у нас несколько маленьких заводов, но пораззорялись все. А политики нет никакой в городе, в районе».

● Ситуация в городе «до событий»

Сам респондент сказал, что уживался с представителями народов Кавказа (*«Я их не трогал, они меня не трогали, стараюсь как можно реже за-*

ходить на рынок, особенно в последнее время, когда эти танцы их начались»). Однако сын респондента подвергся грабежу прямо на рынке: «... посре́дь бела дня», «Его просто окружили и без драки отняли мобильник и деньги, да у него с собой не много было, он шёл себе несколько дисков купить», «Это эти борзые были, которые там ещё танцы устраивали. И про «Мерседес» слышали?», «Я даже в милицию ходить не стал – у нас много кто на них жаловался, да все ничем не заканчивалось», «Я просто трубу новую ему купил и сказал за дисками в «Садко» ходить».

● «Ход событий»

Произошедшие события (митинг и погромы) считает вполне закономерными, однако не отрицает наличия «организаторской руки»:

«Чехи, конечно, уже всех зае..., достали, но нашим самим было бы всё это не организовать, конечно. Народ, конечно, устал, но он бы мог ещё лет 100 так терпеть».

● Ситуация в городе «после событий»

В целом респондент позитивно роль организаторов и последствия погромов:

«Я рад, что события в нашем городке оказались кому-то интересны, помогли нам поставить их на место. Правда, нет им тут места».

Интервью № 16.

Директор магазина промтоваров, мужчина, 50-55 лет, аноним

● Образ жизни горожан

По мнению респондента, горожане живут «обычной жизнью»:

«Занимаются спортом, может, чуть больше, чем обычно в маленьких городах – это комбинат такую линию проводит, учреждения строят. Да многие, молодежь особенно, постоянно в Петрозаводск мотаются, так как близко очень. У нас-то тут развлечений все равно мало».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент считает, что кроме главы ЦБК в городе никто реальной власти не имеет:

«Нет у нас в городе реальной власти. Руководство района ничего само не решает, все решения принимаются Федермессером лично. А он и Катанандову не давал лезть в дела района особо».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент охарактеризовал ситуацию в городе как абсолютно нейтральную:

«Лучше всего подходит пословица «тише воды, ниже травы». Люди спокойные, в общем. Драки регулярно происходят, но тоже тихие, я так понимаю, максимум палец кто-то вывихнет или нос ломает, но это редко».

● «Ход событий»

Респондент уверен, что драка в «Чайке» – это случайность, а последовавший за ней приезд чеченцев связан с теми, кто их вызвал, хотя, кто именно это был, респондент точно сказать не смог:

«Наверное, действительно бармен этот, которого побили сильно, или его дружок. Хотя разные слухи ходят – что сами они «мимо проезжали», хоть это и маловероятно – люди ж видели, как они приехали, сразу с битами и ножами. Может, Иманов, хотя странно, если он, в целом он адекватный мужик, ему такое не надо было, я думаю».

О последовавшем митинге и погроме респондент придерживается более определенного мнения: он считает, что народное возмущение, вызванное убийствами и «некоторой усталостью от кавказцев», было подхвачено и раскручено политическими силами.

«Они, наверное, там специальный отдел держат, не знаю в Москве или в Питере, но мне знакомые ребята помоложе говорили, что в Интернете призывы на митинг распространяться сразу стали, буквально наутро после событий. А потом приехали и стали тут народ заводять. Они сообщения на телефоны рассылали, листовки разносили – мне двое говорили, что им всучили в руки листовки».

● Ситуация в городе «после событий»

Ситуацию в данный момент респондент расценивает как стабильную, но опасается, что подобные события могут быть спровоцированы еще в нескольких регионах, а потом опять в Кондопоге:

«Представляете, что будет, если тут еще раз что-то такое случится? Потом все же станут говорить либо, что Кондопога – родина российского национализма, либо, что ничего не меняется и надо менять власть. А я 91-й год пережил, больше не хочу потрясений».

Интервью № 17.

Владелец продуктового магазина, мужчина, 44 года, Николай

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент описал, что контролирует ситуацию в городе только Федермессер, хотя и он – не в очень значительной степени:

«Реально Федермессер всем управляет. Не сказать, что очень эффективно, но и не его это – хозяйство городское. Он вот комбинат знает как пять пальцев, пусть бы им и занимался, но нет, лезет во все. Понятно, бросить тоже не может – у него почти половина жителей города работает, так что он ответственность чувствует за все».

Респондент сказал, что реально в городе криминала нет – за исключением «банды молодых чеченцев» (той группы, которая выезжала к «Чайке» – авт.).

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент, является руководителем торговой точки, конкурирующей с ближайшим магазином, который (до событий начала сентября) контролировался выходцами из Чеченской республики, поэтому больше всего он рассказывал о своем личном опыте пересечения с чеченцами, имеющем негативный характер:

«Они приходили ко мне, вначале просто цены посмотреть, потом спрашивать стали, почему дешево так, подкалывать, что продукты гнилые или налоги не плачу. В итоге мне на ряд наименований пришлось цены поднять, а то они угрожать стали, что машину сожгут, а я на эту машину копил несколько лет. Так что я, если честно, рад очень, что теперь их не будет».

● «Ход событий»

В качестве причины драки в «Чайке» респондент назвал попытку Мозгалева и его компании, некоторые члены которой в ресторане не присутствовали, осуществить «легкий передел»:

«Сам-то он (Мозгалев – авт.) потом говорил, слухи ходят, что просто на место хотел бармена поставить, но ведь, по факту, дело не в бармене было, наверно. Вряд ли из-за бармена приехали бы убивать».

Дальнейшие события, как считает респондент, развивались так, что сложилась удачная ситуация, которой воспользовались различные внешние силы. Им удалось задействовать местные круги, которым это тоже было выгодно:

«Я представляю, как обрадовались эти, из движения против кавказцев, когда узнали, что тут у нас такое случилось. Ведь им только

этого и надо, не самим же им русских убивать от лица кавказцев! Им повод нужен, а дальше они его раскрутят», «Катанандов наш отличился: сказал, что местные националисты. Ведь все знают, что люди приехали издалека, что чужие организовывали этот митинг. Хотя им тут наши ребята помогли. Например, один мэра окранныл. Тот смелый мужик, вышел к народу, хоть, не то, что это и.о. главы района».

Респондент точно не знает, с какого момента внешние силы подключились к организации митинга, но сомнений, что погромы были организованы именно ими, у него нет:

«Им повод нужен, я же говорил. Повод, чтоб приехать, и повод, чтоб запомнили. Погромы запомнятся надолго, особенно тем, кто сядет, и их семьям. Мне говорили, что они (приехавшие организаторы – авт.) отслеживали, чтобы толпа не пошла, куда им не надо. А конкретные точки уже местные либо указывали, либо ребята сами знали».

● **Ситуация в городе «после событий»**

Респондент считает, что ситуация в городе балансирует на грани нового кризиса, хотя и более мягкого:

«Я тут был на встрече с республиканскими властями, так народ очень обижен, что обещания дали и не выполняют, а про часть объясняют: что-то, что их просят, сделать нельзя. Естественно, люди злятся, что власть ничего не делает, как они считают. После такой шумихи сейчас спичку поднеси – и все вспыхнет снова. Да и молодежь наша завелась, задвигалась. Большая часть их против такого, но многие героями себя чувствуют, те, кто хоть камень бросил, а это опасно ведь».

Крайне негативно респондент отозвался о действиях властей, направленных на скорейший возврат представителей чеченской общины в Петрозаводск:

«Я вот знаю, что власти назад их хотят вернуть, говоря, что только тех, кто давно живет. Но ведь через полгода тогда повторится все снова – приедут молодые, их оформят как племянников, регистрацию всем сделают».

Интервью № 18.

Зам. директора книжного магазина, женщина, 41 год, аноним

● Образ жизни горожан

По словам респондента, город живет достаточно активной жизнью: есть не так и мало мест для молодежи, многие представители которой занимаются спортом. Также респондент указал на большое значение того, что город расположен недалеко от Петрозаводска – это позволяет жителям не чувствовать себя оторванными от центра:

«Я представляю, как живут те, кому только на поезде до центра добраться можно – уже не поедешь. А у нас сел на автобус, через час в Петрозаводске. Многие ездят за покупками, на выходных развлечься. Молодежь – особенно», «А в городе тоже немало всего, особенно спорт активно развивается».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент считает, что, кроме ЦБК, в городе реально нет никаких центров влияния:

«Можно посмотреть, кто на выборах побеждает, где все депутаты райсовета работают – только ЦБК».

● «Ход событий»

Первоначальный инцидент в «Чайке», по мнению респондента, произошел случайно. По мнению респондента, погромы были организованы силами приезжих, а участвовали в них исключительно местные жители, причем молодого возраста:

«Молодежь использовали эти – против миграции движение, Беляев вроде приезжал, руководитель их, он и выступал в основном, за метьте не наши ребята».

Респондент считает, что участников погромов использовали в своих интересах политические силы:

«Они попались в ловушку. Часть – потому что хотела действительно на место чеченцев поставить, часть – потому что просто по глупости повеселиться решили»).

● Ситуация в городе «после событий»

По мнению респондента, ситуация в городе стала достаточно спокойной уже через 2-3 дня после митинга и погромов, что связано с присутствием большого количества сотрудников милиции:

«Тут нагнали со всей республики милицию, вроде даже из других регионов приезжали, так что все быстро притихли. Тем более, арестовали ведь многих тех, кто активность проявлял во время погромов».

Интервью № 19.

*Гл. бухгалтер фирмы оптовой торговли,
женщина, 38 лет, аноним*

● Образ жизни горожан

Респондент охарактеризовал жизнь в городе как достаточно спокойную, лишь с некоторыми незначительными, по ее мнению, типичными для небольших городов дестабилизирующими факторами:

«Все мирно у нас было в городе. Никогда столкновений никаких больших не было. Разве что есть группы подростков, молодежи, которые от нечего делать драки регулярно устраивают – но это в любом городке есть».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Почти абсолютной властью в городе, по мнению респондента, обладает ЦБК и отдельные криминальные группы:

«Основная власть – это комбинат, он решает все вопросы в городе и районе, даже на уровне республики влияние имеет. Правительство пробовало несколько лет назад продать пакет акций на аукционе, так Федермессер не допустил. Еще из тех, то влияние имеет – бандитов много. Не скажу, насколько они жестко себя ведут, я сама не касаюсь таких дел, но есть они – это точно».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент считает, что произошедшие события были обусловлены поведением представителей чеченской диаспоры, которые вели себя вызывающе:

«Не могу сказать, что они главные бандиты в городе были, но народ достали – то избьют кого-то, то бизнесмена прижмут. Народ у нас терпеливый, но всему предел есть».

● «Ход событий»

Респондент считает причиной произошедших в «Чайке» событий криминальные разборки, направленные на передел бизнеса в городе:

«Война это криминальная идет, как в начале 90-х. Тут у нас чеченцы бизнес захватили, вот и решили их выжать. Может, драка и случайно началась, но тоже странно – чеченцы просто из-за драки убивать не стали бы. Понятно, что Иманову какие-то русские братки, которые нажрались в его ресторане и избили бармена сильно досадили, но все ж не настолько, чтобы он решил бойню устроить»).

Митинги и погромы, по мнению респондента, были возглавлены местными бизнесменами, которые привлекли московских политиков:

«Народ конечно взволновался сильно, ведь убили-то не бандитов, зэков, а жителей города простых. И легло на почву это хорошую, но сам народ у нас так бы не собрался. Я считаю, что бизнесмены организовали это все, а политики приехали, чтобы помочь, им-то привычней перед толпой выступать».

● **Ситуация в городе «после событий»**

В данный момент ситуация, по словам респондента, нормализуется, хотя есть вероятность новых волнений, которые произойдут *«если власти порядок не наведут, а чеченцы вернутся»*.

Интервью № 20.

Бухгалтер службы такси, женщина, 40 лет, аноним

● **Образ жизни горожан**

Респондент считает, что никаких особенностей в жизни города нет, за исключением высокого уровня занятости населения, относительно хороших зарплат и более низкого по сравнению со многими другими местами уровня алкоголизма:

«Город как и все остальные. Но вот то, что ЦБК у нас исправно работает, зарплаты там нормальные, так поэтому у нас и пьют меньше, и народу нет причин митинговать».

● **Система формальной и неформальной власти в городе**

Респондент считает, что власть в районе принадлежит лично главе комбината:

«Управляет районом Федермессер.»

● **Ситуация в городе «до событий»**

Респондент считает, что принципиальных межнациональных конфликтов в городе до событий не было, хотя некоторый уровень раздражения населения поведением выходцев с Северного Кавказа все же присутствовал:

«Пока убивать не начали, все нормально было. Хотя народу и не нравятся кавказцы, но ненависти не было».

● **«Ход событий»**

Респондент считает, что конфликт в «Чайке» был вызван провоцирующим поведением русских посетителей:

«Они там выпендриваться начали, платить не хотели. А все и так знают, что они бандиты, поэтому напряжение сразу, я думаю, было. Поэтому драка и началась»).

При этом респондент полагает, что убийства были predeterminedены именно тем, что зачинщики драки были бандитами, и об этом знали те, кто вызвал чеченцев:

«Не случайно те убивать приехали – им сказали, то ли Иманов, то ли бармен, не знаю, кто им звонил, что тут бандиты «наших бьют».

Митинг и погромы, по мнению респондента, были вызваны именно убийством:

«Переполнили они терпение, убийство – это ведь не просто грабеж или драка».

● Ситуация в городе «после событий»

В данный момент, как считает респондент, ситуация в городе стабильная. Единственное что, по его мнению, может повлиять на события – дальнейшее искажение ситуации в СМИ и неадекватные действия властей:

«Сейчас тихо уже. Но если СМИ будут продолжать все время говорить бред всякий и власти станут сваливать на кого-то вину или, как Катанандов, начнут говорить, что это чуть ли не фашисты во всем виноваты, то тогда народ опять восстанет».

Интервью № 21.

Зам.директора магазина, женщина, 43 года, Алла

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент считает, что существенной властью в городе обладает только ЦБК и его глава Федермессер:

«Комбинат – основной центр власти. Туда и районное начальство ездит, и городское, без личного решения директора ничего не делается. Среднего бизнеса у нас нет, есть только крупный (комбинат) – и малый – магазины, кафе, ларьки».

● Ситуация в городе «до событий»

До конца августа, по мнению респондента, в городе не происходило никаких волнений на национальной почве, хотя информация о криминальных поступках представителей кавказских диаспор была распространена:

«Слухи о бандитском поведении кавказцев ходили – то они избили втроем какого-то парня до полусмерти, то изнасиловали девушку, то отняли кошелек с телефоном у кого-то».

● «Ход событий»

По мнению респондента, причиной всех событий стал конфликт между представителями местного и чеченского криминалитета.

Митинг, как считает респондент, начался стихийно, а потом был использован в своих интересах представителями местного бизнеса, которые и спровоцировали последующие погромы, в том числе «подпаивая» их участников:

«Драка и убийства – это все борьба бандитов, наших и приезжих из Чечни. А вот что народ собрался – так просто, наверное, надоело всем. Ведь они действительно много зла с собой принесли, когда приехали, преступную группу здесь создали. Но когда народ собираться стал, то тут уж наши предприниматели своих интересов не упустили – шепнули, кому надо, кому-то налили, как говорят, и подсказали, что надо бизнес разгромить, и те сами уедут».

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент считает, что ситуация в городе стала более спокойной очень быстро, но что все закончилось бы еще раньше, если бы не позиция властей, которые, по его мнению, «раздували конфликт».

4. Интервью с представителями русской организованной преступности

Интервью № 22.

Представитель преступной группы, мужчина, 27-30 лет, аноним

● **Образ жизни горожан**

Респондент, приехавший в Карелию 7 лет назад, считает, что основной характеристикой жителей города, как и всей республики, является «замороженность»:

«Да тут все замороженные. Никто ничего сам организовать не может, вот чеченцы и заполнили город».

● **Система формальной и неформальной власти в городе**

По мнению респондента, реальной власти в городе практически не было, милиция в целом бездействовала, что и позволило представителям чеченской общины получить контроль над криминальной ситуацией:

«Управления никакого. Кто чего хочет, тот то и делает. Все, что менты могут делать – пьяные драки бытовые разнимать, поэтому чечены и захватили все».

● **Ситуация в городе «до событий»**

Респондент заявил, что жители города сами, во многом, допустили, чтобы ситуация дошла до убийства, не сопротивляясь давлению чеченцев:

«Если бы им спуску никто не давал, по-другому все было бы. А то они обнаглели совсем, народ зажали. Тут население как – кого-то избил, а они даже отомстить не могут собраться. Причем это не трудность, а просто пассивность».

● **«Ход событий»**

По версии респондента, драка в «Чайке» началась не совсем случайно, а потому, что «Мозгаль хотел показать, что ему чеченцы не указ» и что именно его слова на эту тему и позволили бармену вызвать «крышу» ресторана. И именно представители этой «крыши», по мнению респондента, решили устроить показательное убийство:

«Да они обнаглели совсем, решили, что они покажут себя в «мокром» деле и все им с рук сойдет, а все их бояться станут».

● **Ситуация в городе «после событий»**

Респондент предполагает, что теперь ситуация постепенно изменится, и порядка в городе станет больше, отметив, что на его деятельность это, скорее всего, не повлияет:

«Все теперь получше станет, порядок должны навести. Хотя это зависит от того, на кого всех собак повесят. Если начнут только местные власти, сомневаюсь, чтобы что-то поменялась, а если из Москвы на республиканских надавят, тогда есть шансы. Хотя, поверьте, нас это вообще не коснется – мы людей на улицах не режем, цивилизованно дела ведем».

Интервью № 23.

Представитель преступности, мужчина, 38 лет, анонимно

● Образ жизни горожан

Респондент не выделил никаких существенных особенностей жизни кондопожцев, кроме достаточно низкого уровня безработицы и связанного с этим меньшего уровня алкоголизации населения:

«Нормально жил народ, как везде. Разве что пили меньше, так как работа есть в городе – на ЦБК ведь тысяч 5-6 работает, плюс еще на других предприятиях, которые комбинату принадлежат».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент заявил, что в районе есть ЦБК, и на этом, по его мнению, власть заканчивается:

«ЦБК абсолютно вне системы. С одной стороны, Федермессер – хозяин района, но его ничего кроме комбината не интересует. У него охрана из серьезного московского ЧОП'а, получают нормально, работают вахтовым методом, в делах местных и республиканских не замешаны никак».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент указал, что эти события произошли именно в Кондопоге совершенно не случайно, а связано это с высокой ролью чеченской диаспоры в районе:

«Во всей Карелии всего два района, где чеченцы контролируют ситуацию – Олонецкий и Кондопожский. В Олонецком районе года 3 назад они совсем обнаглели, но конфликт был улажен путем выезда представителя и согласованного решения о недопустимости открытого противостояния. В Кондопоге ситуация накалялась постепенно. Чеченцы были основной крышей. Местные русские бандиты

там есть, но в систему они не входят. Воры («в законе» – авт.) из Кондопоги денег не получают».

Еще одна, связанная с предыдущей, причина того, что события произошли именно в этом городе, – бездействие милиции:

«Местная милиция абсолютно ничего не могла, да и жители были достаточно запрессованы, чтобы понимать, что обращаться бесполезно. Платили милиции, но немного – в основном, угрозами действовали. Там же из местных ребят набирают, у них тут же родители, семьи, не полезут они против чехов. Ведь если в районе все плохо, то милиция – престижное место, стабильная зарплата и не такая маленькая, серьезные ребята туда и идут. А тут комбинат, поэтому в милиции по сравнению с ним зарплаты низкие».

В итоге, по мнению респондента, чеченская община стала контролировать весь малый бизнес:

«Пару лет назад чеченцы окончательно установили контроль над городским малым бизнесом. Вывозили предпринимателя, подвешивали на дерево за ноги и «договаривались», угрожая его жизни и жизни семьи. Всего-то тех, кто дела делает человек 20-25, остальные – члены семей, и то эти 25 – считая от 16 до 50 лет».

● **«Ход событий»**

Респондент рассказал, что лично знаком с зачинщиком драки, и предположил, что тот просто устроил пьяную драку:

«Мозгаль (кличка, фамилия Мозгалев – авт.) – зачинщик драки, бандит, специализация – «мокруха», недавно вышел из тюрьмы. В принципе, его могли использовать «в темную» – сказать, что бармен (азербайджанец) обидел кого-то, надо посидеть, выпить, разобратся. Но вероятность этого почти нулевая – нет информации, что кто-то это заказал. Скорее всего, просто по пьяни».

Респондент считает, что сразу после убийства, на следующий день, местные бизнесмены организовались для того, чтобы извлечь выгоду из сложившейся ситуации:

«Местные бизнесмены (русские) собрались, решили использовать для захвата бизнеса. Кто-то организовал грузовик из Петрозаводска с водкой, молодежь подпоили».

Наличие внешних участников организации респондент подтверждает, но предполагает, что те приехали самостоятельно:

«Подстрекатели из Москвы и Питера были, но связей с кем-то из местных у них нет. Организовывать ничего особо не надо было, только слова правильные сказать».

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент считает, что в данный момент ситуация в городе и районе спокойная, и предполагает, что она будет оставаться такой, если чеченская община не вернется:

«Все тихо сейчас. Скорее всего, чеченцы не вернуться».

Интервью № 24.

Представитель преступности, мужчина, 43 года, анонимно

(респондент живет в Петрозаводске, но сам из Кондопоги, выходные проводит там)

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент указал, что почти вся полнота власти в районе и городе сосредоточена в руках главы комбината Федермессера и подробно остановился на описании его взаимоотношений с главой региона Катанандовым:

«Катанандов всегда покрывал Федермессера, не давал проникнуть в регион федеральным ФПП. Катанандов – князь тут, каждый день ему присылают сводку по зарегистрированным на территории республики юридическим лицам, он лично просматривает состав учредителей. Так что ему олигархи тут не нужны. Но Федермессер не подконтролен Катанандову. Белуга, «кошелек» Катанандова, недавно купил Петрбуммаш (крупное промышленное предприятие, производит оборудование для целлюлозно-бумажной промышленности – авт.). Естественно, Кондопожский ЦБК – один из потребителей. Но почему-то Федермессер перестал размещать заказы, Петрбуммаш чуть не обанкротился сразу. И по поводу выборов ругались они много (Катанандов – первый номер в списке Единой России, Федермессер – третий – авт.)».

Респондент также крайне негативно, что вероятно, связано со сферой его деятельности, охарактеризовал работу милиции:

«Милиция в регионе вообще ничего не может. Республиканская – «под папой», а в Кондопоге просто ничего не умеют. Их так чехи прижали, они не решились бы даже документы проверить».

● «Ход событий»

Респондент считает, что драку в «Чайке» Мозгалев устроил просто так:

«Да откинулся он не так давно, размяться захотел. Или просто выпил сильно, не понравилось ему чего-то, вот о докопался».

Самым важным, по мнению респондента, является список требований участников митинга, отражающий, прежде всего, на интересы местного бизнеса:

«Да вы сами узнайте, чего они просили. Выгнать черных – это понятно, это лозунг, а вот реально чего – отдать все местным предпринимателям. Всегда по тому, кто выгоду извлекает, надо выводы делать».

Интересом приезжих участников митинга, по мнению респондента, было получение известности. Он считает, что митинг не столько организовывался, сколько направлялся – и как раз в разгроме объектов были больше заинтересованы приезжие:

«Гастролерам этим чего надо – чтобы по ящику показали. А если бы просто митинг, могли бы и проигнорировать. А тут погромы национальные – лучше засветки не придумать. А местным нашим ребятам (кондопожским бизнесменам – авт.) не нужно это все, они бы лучше целые здания себе забрали, чем разрушенные», «Самое забавное, что в Петрозаводске 3 числа (сентября – авт.) вообще милиции не осталось».

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент считает, что возможным следствием событий станет попытка смены хозяина комбината, хотя и предполагает, что это будет сделать сложно:

«Когда Катанандов наконец приехал в Кондопогу, то заявление сделал жесткое. Все ведь понимают, что наезд на власти района – это наезд на Федермессера. Так что теперь, может, и свалят его. Хотя он мужик серьезный, старой закалки – может выйти и сказать народу, что его «уходят», народ его защитит».

5. Интервью с руководителями бюджетных учреждений

Интервью № 25.

Заведующий детским садом, женщина, 42-45 лет, анонимно

● **Система формальной и неформальной власти в городе**

Респондент заявил, что власти района «работают вполне нормально».

● **Ситуация в городе «до событий»**

Респондент считает, что средства массовой информации существенно преувеличивают остроту межнациональной обстановки в Кондопоге до событий:

«Раздувают все газеты и телевидение. Спокойная жизнь в городе у нас была, не было ненависти, не было никакого «террора»».

● **«Ход событий»**

События в «Чайке», по мнению респондента, являются либо бытовым, либо криминальным конфликтом:

«Да не должно никого волновать, чего там произошло. Пусть те, кто пьет ночью по ресторанам, своей жизнью живут, при чем тут население? Какая разница, что они там – просто подрались или делили что-то?».

Респондент считает, что митинг был организован, а погромы – следствие того, что население «разогрели»:

«Все могло бы закончиться на единичных поджогах на следующий день. Но нет, кому-то понадобилось, стали призывать всех на улицы выйти. А потом, когда народ на митинге разогрели, то уже и погромы начались, толпа же неуправляема».

● **Ситуация в городе «после событий»**

Респондент в ходе интервью уверяла, что «события уже закончились, ничего сейчас не происходит».

В целом высказывания респондента можно охарактеризовать как не искренние, но являющиеся хорошим примером официального, даже официального мнения. Один из сотрудников учреждения, которое возглавляет респондент, сказал в ходе интервью, что заведующая собирала их на планерку, где передавала всем инструкции руководства комбината «никому ничего не рассказывать, говорить, что все спокойно всегда было».

Интервью № 26.

Директор библиотеки, женщина, 52-55 лет, Мария

● Образ жизни горожан

Респондент придерживается распространенной точки зрения, которая заключается в том, что жизнь в Кондопоге тиха и спокойна. Респондент также указывает на высокую степень образованности горожан:

«Люди у нас так и тянутся к знаниям, не только дети. Взрослые тоже. У нас вообще, город живёт полной культурной жизнью. Дворец искусств есть. Действительно дворец, такого даже в Петрозаводске нет».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Город, по мнению респондента, полностью находится под контролем главы ЦБК Федермессера, удовлетворение деятельностью которого, не скрывает:

«Наш город, и уже давно, управляется Федермессером. Он правит тут один, периодически меняя глав района и города», «По-моему, это к лучшему. Виталий Александрович – хороший хозяйственник, я бы хотела, чтобы он официально занял пост главы Кондопожского района».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент не видит принципиальной разницы между ситуацией в городе летом 2006 года и, например, летом 2005 года:

«Да все было как всегда. Люди не приходили и не заказывали книги в духе «Как своими руками сделать революцию, поднять восстание или устроить анти-чеченский митинг».

● «Ход событий»

Респондент знает о событиях исключительно по слухам, да и то исходящим не от самых близких к событиям знакомых. Респондент крайне негативно оценивает поведение местной молодежи, подозревая, что, скорее всего, их кто-то подстрекал к погромам:

«Да я практически всех наших ребят знаю, не пришла бы им самим в голову идея идти чеченцев громить».

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент сообщает, что ситуация в городе теперь еще спокойней, чем была до известных трагических событий:

«И был- то у нас тихо и спокойно, а теперь все ещё и боятся, вообще все тише воды ниже травы».

Интервью № 27.

*Зам.заведующей детского сада, женщина,
около 45 лет, Татьяна*

● Образ жизни горожан

Респондент описала жизнь в городе как «размеренную и благополучную».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент считает, что ситуацией в городе и районе управляют местные власти, которым *«сильно помогает руководство ЦБК»:*

«вот ЦБК взяли и Дворец искусств построили красивый, спортивный дворец потом, детский садик свой у них чудесный, да и нашему немного помогли».

● Ситуация в городе «до событий»

Межнациональная обстановка в городе, по мнению респондента, была достаточно спокойная, принципиальных конфликтов раньше не возникало:

«У нас и в садике дети кавказцев есть, и в школе у ребенка моего в классе тоже, и все нормально, общаются».

● «Ход событий»

Респондент считает, что по сути события в «Чайке» – это бытовой конфликт:

«Говорят, подрались там местные бандиты с барменом, обозвали его по матери, а у них это оскорбление страшное, он и позвал друзей разобраться, а те уж приехали и потом драка в резню переросла. А некоторые считают, что специально они убивать стали, сразу так решили отомстить жестоко».

Респондент присутствовала на митинге около рынка, а к администрации не пошла, так как устала стоять. Респондент считает, что митинг собрался стихийно, но потом появились люди, которые спровоцировали погромы:

«На митинге я чужих людей видела, не из Кондопоги. Много народа там выступало, часть народа сразу пьяная туда пришла. Я думаю, кто-то решил использовать это и в толпе идею забросил, народ и пошел громить».

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент считает, что единственная причина, по которой обстановка в городе еще напряженная – это действия политиков и средств массовой информации:

«Если бы не раздували все, забылось бы уже».

Интервью № 28.

***Зам. директора машиностроительного колледжа,
женщина, около 40 лет, анонимно***

● Система формальной и неформальной власти в городе

Администрация района, контролируемая ЦБК, по мнению респондента, самоустранилась от выполнения своих служебных обязанностей:

«Глава администрации Кондопожского района Туркеничев, официально был освобожден от занимаемой должности с 15 сентября, однако, по факту, уже в течение значительного времени находился в отпуске и в событиях вокруг конфликта участия не принимал. Выборные органы города и района, полностью формируются руководством ЦБК, таким образом, формируется полностью подконтрольная ЦБК власть в Кондопоге и районе».

● Ситуация в городе «до событий»

По мнению эксперта, криминальная ситуация в городе характеризуется борьбой между представителями чеченских криминальных групп и криминальных групп, сформированных, в основном, из коренных жителей. (При этом эксперт отмечает, что «национальный состав криминальных группировок, формально «коренных» жителей не является однородным и включает в себя представителей также и некоренных национальностей, а чеченские группировки однородны по национальному признаку».

Борьба за сферы влияния не носила до рассматриваемых событий ожесточенного характера.

Также, по версии эксперта, представители чеченских группировок контролируются московскими криминальными сообществами, в то время как в течение последнего полугодия в республике в целом и, в частности, в Кондопоге, активизировались представители петербургского криминального сообщества, которые в Кондопоге действуют через группировки коренных жителей.

● «Ход событий»

Респондент в значительной степени склонна интерпретировать все события – начиная с драки в «Чайки» и последовавших убийств – как борьбу криминальных групп. По словам респондента, конфликт лишь послужил поводом для криминальных группировок начать передел сфер влияния.

Относительно митинга, респондент затруднилась оценить роль организаторов, хотя сообщила, что видела листовки и знает об участии приезжих в его проведении.

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент описала, что в данный момент передел бизнеса уже во многом закончен, но что население еще под впечатлением – причем не только и не столько от убийства, сколько от массовых мероприятий (митинга и погромов).

Интервью № 29.

Директор краеведческого музея, женщина, 39 лет, Светлана

● Образ жизни горожан

Респондент охарактеризовала жизнь города как весьма спокойную:

«У нас население приличное в основном».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент отказалась судить о влиянии на жизнь города различных сил.

● Ситуация в городе «до событий»

По мнению респондента, национальная составляющая конфликта обусловлена общим недовольством коренных жителей Кондопоги поведением приезжих. Основным поводом для недовольства является то, что выходцы с Кавказа не считаются с принятыми среди коренного населения нормами и правилами поведения, в частности, некорректно ведут себя в общественных местах. Также серьезным поводом для недовольства является «безнаказанность» приезжих:

«Просто они чувствовали безнаказанность, боевики эти, они ведь, наверно, воевать привыкли».

● «Ход событий»

Относительно конфликта, эксперт считает, что сидевшие в «Чайке» местные жители являлись «крышей» ресторана «Чайка» или, по крайней мере, считали себя таковой, что и стало поводом для драки:

«Драка началась в ресторане «Чайка», куда в середине ночи пришла компания из 8-9 сильно нетрезвых представителей криминальной группы коренных жителей. Они поминали своего товарища, также из криминальной среды, который незадолго до этого скончался от выпитой уксусной эссенции». Обстоятельства его гибели, по мнению эксперта, выглядят сомнительно, хотя факт того, что это было убийство, не доказан. Один из этой компании, не так давно освобожденный из мест лишения свободы, где отбывал заключение за преднамеренное убийство и был, по словам эксперта, киллером:

«Требование бармена (азербайджанца по национальности) оплатить счет вызвало у них резко негативную реакцию, а последующее разбирательство привело к ожесточенной драке. Чтобы разобратся в ситуации, на место выехал владелец ресторана «Чайка», который, будучи хорошо знакомым с этими людьми, сумел урегулировать конфликт. Однако уже после того, как ситуация разрешилась, один из представителей отдыхающей компании, находясь в состоянии сильного опьянения, решил продолжить избиение бармена».

По мнению эксперта, чеченцев вызвал товарищ бармена:

«Он успел позвонить по мобильному телефону своим знакомым (чеченцам по национальности), с просьбой о помощи. К тому моменту, когда чеченцы на 2-х машинах, в количестве 7-8 человек прибыли к ресторану «Чайка», компании, которая избивала бармена, уже покинула заведение».

Чеченцы, по словам эксперта, устроили в заведении «бойню»:

«Людей, выбегающих из ресторана, добивали железными прутами, ножами и т.п.», «Они шли убивать. При этом кричали «Аллах Акбар!» и в таком духе. Не понимаю, откуда такая жестокость взялась. Убивали «русских свиней», обычных выпивших русских мужиков, которые пытались защищаться руками – от этого столько переломов рук».

По мнению эксперта, существует три основных составляющих конфликта: национальная, криминальная и политическая. При том, что повод для конфликта был изначально бытовой, дальнейшее развитие ситуации заинтересованные стороны использовали в своих целях.

Криминальная составляющая заключается в попытке передела сфер влияния между этническими криминальными группировками.

Политическую составляющую активно использовали «представители националистических сил, приехавшие в Кондопогу из Москвы и Санкт-Петербурга». По мнению эксперта, значительную роль в конфликте сыграли представители ДПНИ:

«Логромы, последовавшие за событиями в «Чайке», были в значительной степени спровоцированы приезжими, основная цель которых состояла в создании беспорядков».

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент считает, что в данный момент ситуация относительно спокойная, хотя остается возможность для дальнейшей эскалации напряженности.

6. Интервью с представителями элит соседних районов

Интервью № 30.

Руководитель среднего звена в администрации

Олонецкого района, женщина, около 45 лет, анонимно

(В Олонецком районе так же, как и в Кондопожском, достаточно велика роль чеченской диаспоры – авт.).

● Образ жизни горожан

Респондент охарактеризовала общее течение жизни в республике как очень спокойное:

«Да везде у нас в Карелии тихо. Регион северный, люди может и суровые, но тихие».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент описала доминирующую роль ЦБК в районе и городе:

«Там комбинат основную роль играет, остальные предприятия почти разорились, да и в пору расцвета ни в какое сравнение не шли по масштабу. В некоторых районах есть хоть какая-то конкуренция внутри, а там, по-моему, вообще ничего заметного, кроме ЦБК нет, разве что ларьки».

● Ситуация в городе «до событий»

По словам респондента, чеченская община малоконтролируема в принципе:

«Они ведь только если с автоматом приезжают, свернутся, а так-то вряд ли. Каждого у нас спросить – так боится он их, просто бабы тихо боятся, а мужики ненавидят».

● «Ход событий»

Респондент считает, что основной причиной событий стало «бездействие властей и милиции»:

«Если бы милиция там вмешалась, все нормально бы кончилось, а так, говорят, отсиделись они, фарами посветили, и все».

Респондент отметил, что поведение приехавших чеченцев было неадекватным:

«Там ведь драка все-таки была, вроде случайная. Сидели они шумно там, бармен им замечание сделал, они его послали по матери, а у них («казацев» – авт.) это не принято совсем, тот и стал наезжать, вот они и сцепились», «Но все равно ужас какой-то, что чеченцы приехали убивать».

Относительно роли возможных организаторов митинга и погромов респондент мнения не имеет.

● **Возможность схожих событий в других населенных пунктах**

По словам респондента, в Олонецком районе около 3 лет назад также были значительные проблемы с бесконтрольным и вызывающим поведением чеченцев, но они разрешились достаточно мирно:

«У нас все лучше решилось – приехали люди из ФСБ, надавили на руководство района, сотрудницу паспортного стола прижали, чтоб она не выдавала документов фальшивых – а то она себе дом построила всего за год, дорогой, на заказ».

Респондент считает, что в данный момент вероятность обострения достаточно высока:

«После визита того, смиренно стали вести себя, хотя теперь после Кондопоги все боятся снова, вдруг они мстить будут, они такие – если их где-то прижмут, в другом месте взорвут что-нибудь».

Интервью № 31.

Специалист администрации Медвежьегорского района, женщина, 43 года, анонимно

● **Система формальной и неформальной власти в городе**

Респондент выразила уверенность, что события произошли именно в Кондопоге из-за системы власти в городе, где почти все контролирует ЦБК:

«В городе сложилась ситуация относительного безвластия: ЦБК, с одной стороны, контролирует абсолютно все и не дает ничему и никому в городе развиваться, а с другой стороны, контроль ситуации не полный», «Крупному бизнесу там места нет – Федермессер все контролирует, наверное, не случайно несколько крупных предприятий обанкротились», а «мелкий уровень его не интересует, вот там чеченцы и захватили контроль над ситуацией».

При этом респондент отметила, что предыдущего главу района жители практически не знали:

«Как-то раз в газету обратились, просили фото Туркеничева опубликовать, чтобы знать хотя бы как он выглядит, у нас веселились долго все над этой историей».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент в ходе беседы многократно подчеркнула свойственное местным жителям, особенно титульных национальностей, спокойствие: («замороженность»), и этим обосновала свое мнение о том, что в Кондопоге выходцы из Кавказа действительно «притесняли» местное население:

«людей, значит, довели до такого состояния».

● «Ход событий»

Респондент считает, что драка произошла случайно, а последовавший митинг и погромы были вызваны убийствами местных жителей чеченцами и не были организованы:

«Думаю, что народ сам возмутился. Ведь представить, что людей стали убивать – это не просто то, что на рынке женщин задирают».

● Ситуация в городе «после событий»

Резко негативно респондент отзывалась о поведении главы республики Катанандова:

«Он ведь как будто враг приехал, обвинил людей чуть ли не в нацизме. То есть он либо ничего не знает о реальной ситуации в районах, либо специально выгораживал чеченцев, сами думайте, почему и за чем ему это надо было».

● Возможность схожих событий в других населенных пунктах

Респондент считает, что в Медвежьегорске подобные события повториться не могли:

«в Медвежьегорске такого быть не может в принципе, у нас все гораздо лучше, и милиция четче работает, и монополии власти все же нет». Респондент затруднилась описать роль национальных общин выходцев с Северного Кавказа и Закавказья в ситуации в городе, что, судя по всему, было связано с ее осторожностью и нежеланием».

Интервью № 32.

***Владелец магазинов в Медвежьегорске, мужчина,
42 года, анонимно***

● Ситуация «до событий»

Респондент высказал мнение, что чеченцы в Кондопожском районе играли существенную роль, а негативное отношение к ним жителей касалось, прежде всего, молодой части общины. Респондент предполагает, что эта группа, возможно, является боевиками, которые воевали в Чечне:

«Они выросли во время войны, и если сами и не воевали, то воспитаны они всё равно на крови и жесткости. А может, это на самом деле боевики, зализывающие раны в тихом лесном краю».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент считает, что ответственность за развитие событий в Кондопоге (митинг и погромы) лежит на директоре комбината и на главе республики:

«В первую очередь на Федермессере, а если глубоко копать, то на Катанандове», «Ведь понятно, что в районе там почти ничего кроме ЦБК нет», «Если подумать, то получается, что Катанандов Петрозаводск контролирует, а остальную территорию не очень. Да, послал он туда своего представителя (В.П.Бессонов, замминистра труда республики – авт.), но ведь раньше надо было думать. А то боится Федермессера, «красного барона» и не трогает район, так как от налогов, которые ЦБК Кондопожский платит, сильно зависит. Раньше он покрывал его, так как ему проще было, чтобы хоть как-то свой человек там, а не какие-нибудь московские совсем серьезные ребята. Тут «Альфа-Эко», серьезные ребята с методами суровыми, пытались несколько лет назад в республику прийти, так он не пустил, они поняли, что ничего не светит, отстали».

● «Ход событий»

Респондент считает, что инцидент в «Чайке» произошел случайно, а потом его стали использовать все, кому это выгодно. Этим респондент объясняет свое мнение о малой вероятности повторения ситуации в районе, хотя и добавляет, что такие события можно организовать:

«Да все можно сделать где угодно, народ завести не так сложно, тем более, если специалисты есть – в спецслужбах или политехнологах отморозенные».

● **Ситуация в городе «после событий»**

Респондент предполагает, что население после всей цепи событий долго не сможет успокоиться:

«Народ теперь активность долго проявлять будет. Если бы не было схода этого, может, все бы и спокойно сейчас было, а так теперь все почувствовали, что что-то поменяться может, не успокоятся, да и многие постараются дальше это использовать».

● **Возможность схожих событий в других населенных пунктах**

Респондент считает, что именно в Медвежьегорске подобные события не могут повториться, хотя допускает, что в других райцентрах такое может случиться:

«Конечно, у нас нет такого предприятия одного, все поконкурентнее, да и местный бизнес под контроль чеченцы не поставят. Но в принципе, может не у нас, а где-то в другом районе – вполне, надо лишь организовать как следует».

7. **Интервью** **с представителями элит Петрозаводска**

Интервью № 33.

*Директор сети магазинов, мужчина,
43 года, Валерий*

● **Система формальной и неформальной власти в городе**

Респондент крайне негативно отозвался об эффективности правоохранительных органов Кондопоги и республики в целом:

«А в милицию никто не пойдет, ведь в республиканской никому ничего не нужно, кроме Петрозаводска, а в местной так вообще только делами типа покусавших собак или драки занимаются».

Также респондент отметил доминирующую роль ЦБК в городе:

«В Кондопоге все под комбинатом – от бассейнов до библиотек, от кирпичного завода до птицефабрики».

● **Ситуация в городе «до событий»**

Респондент считает, что в Кондопоге представители чеченской общины подвергали местный бизнес силовому давлению:

«Там они совсем вроде обнаглели, местных предпринимателей в лес вывозили, те им и соглашались платить».

● **«Ход событий»**

По мнению респондента, эти события выгодны местному малому бизнесу и федеральным политическим силам:

«Ситуация такая кому выгодна? Местному бизнесу, да политикам большим».

Негативно отозвался респондент о действиях главы республики:

«Вот и Серега (Катанандов, глава республики – авт.) приехал, сразу сказал, что нацисты. Или не понял, что произошло, или сам покрывать чеченцев решил. Его ведь убийства пары русских меньше беспокоят, чем народные волнения перед выборами с лозунгами «власть ничего не делает», «власть нас не защищает».

● **Ситуация в городе «после событий»**

Респондент считает, что в дальнейшем ситуация послужит поводом для смены власти:

«Передел власти, может, и главу (республики – авт.) скинут, Президент ведь вчера сказал уже, силовых снял, теперь очередь за ним».

● Возможность схожих событий в других населенных пунктах

Респондент считает, что подобные события могут произойти в любом населенном пункте Карелии:

«И раньше было понятно, что взорвется где-нибудь, а что в Кондопоге, так это случайность»,

в том числе и в Петрозаводске:

«Если народ подготовить, то и у нас после убийства толпы на улицы выйдут, тем более выборы сейчас, многим это нужно очень».

Интервью № 34.

Руководитель частной силовой структуры, отставной сотрудник спецслужб, мужчина, около 40 лет, анонимно

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент считает, что важнейшей причиной событий в Кондопоге является коррупция, бизнес-интересы республиканских властей и отсутствие у последних реального контроля над ситуацией в регионе:

«Катанандов все вроде бы следит за всем, но ведь по факту нет у него контроля полного».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент охарактеризовал все местное население республики как мало способное к самостоятельным, инициативным активным действиям:

«Народ тут в республике замороженный. Карелы – а их гораздо больше, чем по официальным данным – сами никогда бы не стали даже после более массовых убийств выступать».

● «Ход событий»

Относительно самих событий, респондент предположил, что драка в «Чайке» могла быть организована, а, как следствие, заранее организован был и приезд чеченцев:

«Использовать бандита этого (зачинщика драки в «Чайке») могли, но если и да, то точно в темную. Я не знаю, где он сейчас, может ведь и погибнуть. Тогда единственная ниточка, которая позволит понять, с чего все на самом деле началось, оборвется».

Относительно развития событий после происшествий в «Чайке», респондент уверенно заявил, что они были организованы:

«Дальше раскручивать быстро очень стали. Я так знаю, что в Москву звонки поступили ранним утром, а уже в середине дня приехали оттуда»).

Респондент склонен полагать, что ни местные, ни региональные группы подобное организовать не могли:

«Основной вопрос – кому выгодно все это. Понятно, что местным русским бизнесменам выгодно, но не смогли бы они такое организовать. Белуга с Катанандовым могли, конечно, виды иметь на Кондопожский ЦБК, но кишка у них тонка. Не тот подход у них. Да, МВД и прокуратура местная под главой были, слова поперек не скажут, снял их Президент поэтому. Есть у меня «объективка» на Белугу, нет у него людей таких, которые могут сделать. Сами думайте, как так быстро народ приехал, стали раздувать, Катанандов туда же».

● **Возможность схожих событий в других населенных пунктах**

Респондент считает, что подобные события в Петрозаводске произойти не могут:

«У нас, во-первых, народу многовато, чтобы даже убийство кого-то зацепило. Во-вторых, не имеет в городе такого веса чеченская диаспора, не решились бы они».

8. Интервью с представителями учащейся молодежи

Интервью № 35.

Студентка КГПУ, женщина, 20 лет, Аня

● Образ жизни горожан

На вопрос о жизни города, респондент сообщила, что, несмотря на то, что Кондопога – ее родной город, общий культурный уровень населения в городе весьма низок:

«Я, конечно, люблю Кондопогу, но, честно говоря, город наш, как бы это сказать... «гопнический», наверное».

По словам респондента, значительная часть населения постоянно употребляет спиртные напитки, много алкоголиков.

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент сообщила, что вся власть в городе сосредоточена в руках руководства комбината и лично Федермессера. Также, респондент уточнила, что формальные городские власти «назначаются» руководством комбината:

«Они тут все контролируют, мне кажется. Городские власти вообще никто не видит. Причем, они же их и ставят сюда».

● Ситуация в городе «до событий»

Несмотря на достаточно лояльное отношение респондента к представителям национальных меньшинств, она отмечает, что приезжие действительно вели себя слишком вызывающе, провокационно:

«Я не националистка совсем, мне все равно какого у человека цвета глаза, волосы. Но они, все-таки, действительно себя вели по-хамски. Раз уж вы приехали, то хотя бы основные какие-то правила соблюдайте».

● «Ход событий»

Участия в событиях респондент не принимала, так как в это время была у друзей в Петрозаводске. По ее мнению, события были спровоцированы приезжими из Москвы и Петербурга, так как сами жители Кондопоги, по своей инициативе, не стали бы принимать участия в беспорядках:

«У нас же люди тут замороженные все. Ну там подраться на дискотеке – это нормально. Но чтобы вот так пойти громить – я сомневаюсь, что сами бы пошли. Покричали бы, да разошлись».

● Ситуация в городе «после событий»

Произошедшие события, по мнению респондента, никак не повлияют на общую ситуацию:

«Да ничего не изменится, я думаю. Как они давали взятки всем в администрации, так и будут. Ну, может, немножко поутихнут, но не надолго это».

Интервью № 36.

Учащийся колледжа, мужчина, 16 лет, Василий

● Образ жизни горожан

Респондент называет жизнь в городе спокойной:

«Нормальная у нас тут жизнь, как везде. Не Петрозаводск, понятно. Зато спокойно было».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Власть в городе респондент затруднился какие-либо прокомментировать и только смог назвать фамилии Папченкова и Федермессера. Информацией о расстановке сил в городе респондент, видимо в силу возраста, не обладает:

«Не знаю. Я этим не интересуюсь вообще».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент высказывает довольно резкие суждения о поведении приезжих в Кондопоге:

«Да хачики эти действительно надоели всем тут. Они тут все держат вообще, им все можно. Обнаглели они уже».

В этой связи респондент считает закономерными последовавшие события.

● «Ход событий»

Респондент не принимал участие в событиях, и судит о происходившем со слов знакомых и по сообщениям СМИ. По мнению респондента, в Народном ходе принимали участие около пяти тысяч человек:

«Мне ребята рассказывали, там тысяч пять было».

Также, со слов респондента, никакие провокаторы в событиях не участвовали:

«Там наши были, как мне рассказывали, а про каких-то москвичей, сомневаюсь. Зачем им-то это надо?».

● Ситуация в городе «после событий»

События, по мнению Василия, изменят ситуацию в городе к лучшему. Он очень позитивно оценивает результаты погромов:

«Теперь тут русские люди будут нормально жить, без этих черных. Они ведь тут всем надоели со своими порядками. Я считаю это очень правильно, что их отсюда выгнали – это же русский город. Нечего им здесь делать».

Интервью № 37.

Учащийся ПТУ № 15, мужчина, 17 лет, Андрей

● Образ жизни горожан

Образ жизни города респондент характеризует, как спокойный, неторопливый:

«Вот в Петрозаводские, там действительно много всякого. А у нас тут ничего никогда не происходит».

● Ситуация в городе «до событий»

Ситуацию в городе респондент охарактеризовал, как достаточно напряженную:

«Да действительно, достала тут всех эта Чечня. Прохода не было от них никому».

О городской милиции респондент высказывался негативно, но мотивировка этого отношения касалась личных столкновений с ее сотрудниками.

● Система формальной и неформальной власти в городе

Про систему власти в городе Андрей мало что знает, в начале в ответ на вопросы этого блока стал называть фамилии главы района, города, республики. После уточнения сказал, что ЦБК играет существенную роль в жизни города:

«Комбинат управляет».

Очень высоко Андрей и, по его словам, все его друзья, оценивают строительство комбинатом «Ледовой арены», хотя сам спортом не занимается.

● «Ход событий»

Основной характеристикой ответов респондента на вопросы о событиях и их интерпретации являлась «зажженность», носящая обусловленный возрастом оттенок «национальной гордости». Молодой человек

очень увлеченно описывает хронологию событий. В его представлении, это была бытовая драка, но, в отличие от стандартной ситуации («обычная драка, ну как у всех бывает»), в этой ситуации («Ну, ребята знали же, что не стоит с чеченцами связываться, но не удержались поставить тех на место, все вот и началось»). В итоге, Андрей постоянно проявлял досаду («Не всех поймали»).

● Ситуация в городе «после событий»

По вопросу об изменении системы межнациональных отношений в городе после событий, Андрей указывает, что далее ситуация улучшится: *«Наши молодцы потом не дали им спуска, теперь перестанут все так напрягаться. Теперь порядка больше будет, наши девушки перестанут на кавказцев даже смотреть».*

Интервью № 38.

Учащаяся колледжа, женщина, 18, Алиса, пострадавшая

● Образ жизни горожан

Респондент считает, что повседневная жизнь города достаточно разнообразная, интересная:

«Мне Кондопога нравится. Тут и есть куда сходить, и где посидеть с подругами, и дискотеки есть».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Роль ЦБК в городе, по мнению респондента, доминирующая, однако она считает, что ЦБК не может нести ответственность за дестабилизацию обстановки («Кончено, тут комбинат управляет всем, это известно. Но что они могли сделать в такой ситуации и зачем?»). Значительную часть ответственности респондент возлагает на милицию («Знаю я пару ребят оттуда, за себя не могли постоять, кого они охранять могут?»).

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент полностью оправдывает действия участников погрома («Чеченцы давно заслуживали, чтобы их на место поставили»). В ходе беседы выяснилось, что респондент сама является пострадавшей от действий кавказцев («Меня два раза в клубе зажимали, лапали, еле вырвалась, а то говорят, что они многих насилуют»).

● «Ход событий»

Относительно хода событий, девушка затруднилась дать какие-то ясные комментарии, так как сама в событиях не участвовала и знает о происходившем только по словам знакомых. Однако распространяться на эту тему респондент не захотела:

«Не знаю, я же там не была, не видела сама. Знакомые рассказывали, но сама – нет, не знаю».

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент считает, что ситуация изменится положительно:

«Теперь станет лучше всем жить, дышать все смогут, а то ни девушкам, ни бизнесменам проходу не давали».

Интервью № 39.

Учащийся ПТУ, мужчина, 17 лет, Виктор

● Образ жизни горожан

Жизнь в городе Виктор характеризует, как обычную:

«Нормальная жизнь, обычная. Город наш вообще хороший, чистый. Мне здесь нравится, но я правда, кроме Кондопоги только в Петрозаводске еще был».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Ответить на этот вопрос респондент затруднился, но при этом заметил, что, по словам его друзей и знакомых, в городе власть в городе в значительной степени принадлежала чеченцам:

«Я много слышал, что у нас чеченцы вообще все держат, им вроде отдали тут бизнес весь, ну чтобы они крышевали его. Но точно не знаю».

● Ситуация в городе «до событий»

Ситуация в городе, по мнению респондента, была напряженная. В частности, Виктор связывает это с действиями приезжих на рынке:

«Я живу прямо рядом с рынком, который потом разгромили. Там же ужас что творилось, только хачики торговали, никого туда не пускали, кто им не платит, или чужих просто. Как-то раз там пытались русские торговать чем-то дешевле, чем черные так их просто там избивали чуть не насмерть».

● «Ход событий»

О событиях респондент говорит достаточно эмоционально, утверждая,

что все, что произошло, было стихийным народным выступлением, ответом на действия приезжих с Кавказа:

«Мне кажется, никто ничего там не планировал заранее. Я думаю, что просто уже надоело всем в городе, как они себя ведут. Не зря рынок-то разгромили в первую очередь. И дальше пошли тоже покачать хачам, где они вообще, что тут им не Чечня, что они в гости к нам приехали. Я сам бы, если бы смог, пошел бы туда на сход, и дальше. Жаль не получилось».

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент достаточно скептически оценивает дальнейшее развитие событий. По его мнению, никаких серьезных последствий народное выступление не вызовет, и все будет идти по-прежнему:

«Я слышал сначала, что они вроде действительно уехали отсюда. Даже рынок закрыли вроде поначалу. А потом и рынок открыли опять, и черные возвращаться стали. Значит, это все только для виду было, что уехали, чтобы людей успокоить. Все так и останется, пока еще раз не сожгут что-нибудь».

Интервью № 40.

***Закончила вуз, безработная, женщина,
24 года, анонимно, подруга пострадавшей***

● Ситуация «до событий»

Респондент сказал, что лично испытывал неудобство от, по его мнению, вызывающего, поведения чеченцев:

«Я раньше работала, так на рынок вечером не ходила – они там пьяные, что ли? Каждый вечер музыку свою включают... Страшно!..».

Девушка рассказала про изнасилование ее ближайшей подруги чеченцами: *«Два года назад чеченцы ее вдвоем изнасиловали, она отнесла заявление, давала показания, хотя долго не могла решиться. Но ведь до сих пор никого не посадили, говорят, что следствие ведется. Хотя знают они всех (милиция чеченцев – авт.), там тех, кто насилует может, всего человек 20».*

● «Ход событий»

Респондент склонен героизировать русских участников всей цепи событий:

«В «Чайке» мстили за русских, что проходу хачики не дают».

В силу общей позиции, митинг и погром респондент также склоня считать проявлением усталости населения от «репрессий».

● **Ситуация «после событий»**

Респондент считает, что через определенное время жизнь в городе вернется примерно в то же русло, что и до событий, и при этом станет более спокойной:

«Все через несколько месяцев вернется в свою колею. Но теперь не так нервно всем, девушкам особенно, по улицам вечером ходить будет».

9. Интервью с представителями рабочей молодежи

Интервью № 41.

Рабочий железнодорожной станции, мужчина, 21 год, Василий

● Образ жизни горожан

Респондент указывает на то, что жизнь в городе была спокойная, размеренная. Также респондент подчеркивает, что благосостояние города выше, чем в большинстве других городов Карелии и связывает это с деятельностью ЦБК:

«Ну, у нас же тут комбинат работает, вон они как город благоустраивают все время, нигде в республике такого нет».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент не имеет никакого представления о системе власти в городе. По вопросу о группах влияния и об изменении их позиций после событий респондент не смог дать никакого внятного ответа:

«ЦБК – основное предприятие», «Теперь азеры перестанут всем торговать».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент продемонстрировал резко негативное отношение ко всем иным национальностям: как к кавказским народам, так и к народам Средней Азии. Однако, в ходе беседы, стало очевидно, что он не различает, например, чеченцев и азербайджанцев. Ситуацию в городе респондент характеризует, как напряженную («чечены до всех всегда дое...»). Респондент не считает виноватыми в ситуации власти района, города, республики.

● «Ход событий»

Представление респондента о событиях довольно поверхностны и эмоционально окрашены («Эти суки наших ребят убили»). Он утверждает, что среди участников драки в «Чайке» был его знакомый, но есть подозрение, что это неправда. Со слов этого знакомого, «там хачики всех задирали, русскому и посидеть нормально нельзя».

В ходе интервью выяснилось, что респондент лично принимал участие в митинге, и что он общался с представителями ДПНИ. Респондент на прямой уточняющий вопрос о том, был ли он приглашен на митинг представителем ДПНИ, ответил отрицательно, однако, нехарактерная для его прямых ответов заминка, скорее всего, была вызвана тем, что он по какой-то причине предпочитает это скрывать.

В заключительной стадии интервью, респондент стал высказывать, судя по стилю речи, не совсем свои идеи («Я считаю, что надо ограничить миграцию»).

● Ситуация в городе «после событий»

Спрогнозировать дальнейшее развитие ситуации респондент затруднился, однако произошедшие события оценивает положительно:

«Давно пора было им показать их место».

Интервью № 42.

Слесарь, мужчина, 24 года, аноним

● Образ жизни горожан

Со слов респондента жизнь в городе идет довольно ровно, в последние несколько лет наметились позитивные сдвиги в области благоустройства:

«Город у нас красивый стал, спасибо Федермессеру. А так – ничего необычного не было никогда».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Власть в городе, по мнению респондента, крайне слаба:

«Да нету у нас власти никакой тут вообще. Если что-то и делается, так это только комбинат делает. Местные органы власти никак себя не проявляют: («мэра вот только знаю, Папченкова, он недавно начал. А так – даже не знаю, как выглядят-то наши власти».

Деятельность мэра города респондент оценивает как положительную, в целом. Вместе с тем отмечает, что, так как мэр работает не так давно, то какого-то цельного впечатления о нем пока не сложилось.

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент говорит, что в период до событий напряженность по отношению к приезжим существовала и была довольно высокой:

«Давно уже они напрашивались на это. То, что произошло в «Чайке», это конечно, уже совсем беспредел. Они и раньше-то ничего особо не боялись, но драка эта вообще как бы последняя капля».

● «Ход событий»

Ход событий респондент описывает довольно подробно, однако сам в событиях, по его словам, участия не принимал:

«Сначала на сходке все были, тысячи два там было. Люди выступали, рeshали, как быть-то теперь. Потом к «Чайке» пошли. Молодежь

там простояла несколько часов. А потом их туда подпустили поближе, ну и понеслась».

Таким образом, респондент отмечает, что толпу к ресторану пропустили органы милиции, охранявшие «Чайку».

● Ситуация в городе «после событий»

Как сообщил респондент, события повлекли за собой выселение кавказцев из города, что, по мнению респондента, есть мера, которая давно была необходима городу:

«Их же тут как мух налетело, в Кондопогу. Надо было что-то делать с этим. И если администрация вся куплена, если ее нет вообще, люди сами это должны были сделать и сделали».

Интервью № 43.

Грузчик магазина, мужчина, 22 года, Петр

● Образ жизни горожан

О жизни города и горожан Петр сообщил, что в городе все было довольно спокойно, комфортно было жить, при этом отметил недостаток развлечений для молодежи:

«Молодому человеку особо пойти некуда, с девушкой, например. Есть «Тель», есть еще пара дискотек. Но там только водку пить, а вот какого-то нормального, культурного отдыха в Кондопоге для молодежи нет».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Говоря о системе власти в городе, респондент отметил, что организованной преступности, по его мнению, в городе не существует:

«Нет у нас какой-то теневой власти. Никакой даже нет. Но бандитов, таких, чтобы вроде мафии, такого нет и не было. Здесь и делить-то нечего. Есть, конечно, всякие там гопники, ну ограбить могут, драки бывают, даже часто. Но это не власть никакая, это просто уголовники».

● Ситуация в городе «до событий»

Относительно межнациональной напряженности, респондент высказал однозначное мнение, что такая напряженность существовала, однако причины ее, по мнению респондента, не только в приезжих, но и во взяточничестве чиновников, которые отдали приезжим всю торговлю:

«Кончено Чечня озверела здесь от безнаказанности. Они нас и так ненавидят, ну и мы их не очень любим. Но наши же власти и виноваты в этом. Они же сами продали тут все черным».

● **«Ход событий»**

О событиях респондент высказывается неохотно, утверждает, что не принимал в них участия, однако по косвенным намекам создается впечатление, что в каких-то эпизодах респондент участвовал:

«Не знаю я про это ничего, только вот что в газете написано было, то и знаю. И, кстати, они там все так подробно описали, как было на самом деле. Ну, мне так говорили друзья потом, что так и было».

● **Ситуация в городе «после событий»**

По мнению респондента, жизнь в городе после событий должна измениться в лучшую сторону, после того, как приезжих депортируют из Кондопоги:

«Давно пора было гнать их отсюда всех, пускай к себе в Чечню обратно едут. Что им здесь делать? Я считаю, что наши люди должны тут и торговлей заниматься и бизнесом, а не черные. Надеюсь, что теперь так и будет».

Интервью № 44.

Грузчик хлебозавода, мужчина, 25 лет, аноним

● **Система формальной и неформальной власти в городе**

По словам респондента, в городе не было никакой неформальной власти. Вместе с тем он отмечает, что влияние комбината на городскую жизнь достаточно значительно:

«Комбинат у нас много делает, дворец построили, плитку положили на улицах, фонари поставили. Красиво делают, больше такого нигде в Карелии нет, два бассейна у нас, а в Петрозаводске ни одного».

● **Ситуация в городе «до событий»**

Респондент считает, что события достаточно давно назревали, так как горожане были недовольны количеством приезжих:

«Куда их тут столько развелось, черных этих? Это ж не Чечня тут у нас. Кончено, это никому не нравилось, что на рынок заходишь – там одни хачики, и везде их в городе немерено было. Все на них злые были».

● **«Ход событий»**

Респондент сообщает, что после того, как был проведен народный сход,

толпа отправилась к «Чайке», чтобы ее разгромить. В процессе ожидания перед рестораном какие-то люди раздавали в толпе спиртное, а после того, как ресторан был разгромлен, толпу направили к другим заведениям, принадлежащим кавказцам:

«Ну сначала все долго стояли перед «Чайкой», ждали, кричали. И говорят, там наливали что-то. Я сам такого не видел, но пацаны рассказывали. Ну а как запалили там, то потом все пошли дальше, потому что уже еще хотелось».

● Ситуация в городе «после событий»

По мнению респондента, в дальнейшем ситуация в городе улучшится в связи с тем, что приезжих из кавказских республик из города депортируют:

«Ну Чечня отсюда уехала, теперь лучше в городе станет. Чище, и местным жить легче будет, а то они достали всех тут уже».

Интервью № 45.

Охранник зала игровых автоматов, мужчина, 24 года, Петр

● Образ жизни горожан

По словам респондента, образ жизни в городе неторопливый, медлительный:

«У нас сюда играть приходят, и то спокойнее реагируют, даже если выигрывают, чем где-нибудь еще. «Замороженный» у нас народ в Карелии, как говорят».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент сообщил, что формальная власть в городе практически отсутствует, а мелкий бизнес в городе контролировался раньше чеченцами:

«Нас вот тоже, я знаю, чечены крышевали. До всех этих событий, конечно».

При этом, по словам респондента, фактическая власть в городе осуществляется лично главой ЦБК Федермессером:

«У нас же нет здесь администрации практически, ее не видит никто. Все Федермессер решает».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент не считает, что ситуация в городе была особенно напряженной. По его словам, имели место мелкие конфликты, стычки, некоторое

недовольство со стороны местных жителей приезжими, однако это не имело достаточно большого размаха:

«Да у нас ничего особенного такого не было, чтобы там их кто-то уж так ненавидел прямо. Были, конечно, конфликты, но не так чтобы серьезно. Они сюда приходили к нам, и местные у нас тут бывали, и все вместе совершенно нормально сидели. Некоторых черные раздражали, конечно, я и сам их, честно, не очень люблю, но громить бы ничего не пошел».

● **«Ход событий»**

Респондент указывает, что, по его мнению, события, последовавшие за убийствами в «Чайке» были спровоцированы приехавшими из Москвы и Петербурга. В качестве доказательства, респондент приводит факт того, что никто из чеченцев не пострадал в результате погромов:

«Если бы это на самом деле народ бы громить пошел, сам, то уж наверняка хоть морды-то поразбивали кому-нибудь. А тут что? Пожгли и разбежались. Мне кажется, не может такого быть».

● **Ситуация в городе «после событий»**

Респондент не считает, что после событий ситуация как-то принципиально изменится:

«Да ничего не поменяется особо. Я так думаю, что они сейчас уехали, но потом постепенно вернуться, когда это подзабудется немножко. Те, кто хотел, из ситуации уже вытащили свое».

10. Интервью с рабочими

Интервью № 46.

Водитель лесовоза, мужчина, 34 года, Иван

● **Образ жизни горожан**

Респондент оценивает жизнь в городе, как спокойную, размеренную:

«Нормально живем, работаем как все».

● **Система формальной и неформальной власти в городе**

Респондент заявил, что не интересуется политической жизнью в городе, при этом отметил, что, по его мнению, неважно, кто именно возглавляет городскую или областную администрацию, так как в итоге, все решения принимает глава комбината Федермессер:

«Мне вообще все равно, кто там какое кресло занимает. Они же не делают ни хрена все равно. А делает только ЦБК у нас в городе. И власти тоже он назначает».

● **Ситуация в городе «до событий»**

Респондент заявил, что, хотя его и не сильно волновало наличие в городе приезжих («Какая мне разница? Они ж на лесовоз работать-то не пойдут»), их поведение в целом вызывало возмущение у большинства жителей города:

«Они оборзели совсем. У них все куплено было везде, все эти чиновники. И они себе позволить могли вообще все, что угодно. Это, конечно, всех раздражало, сколько можно-то?».

● **«Ход событий»**

Сам Иван не принимал участия в событиях, при этом отметил, что в погромах участвовали в основном молодые жители Кондопоги:

«Молодняк наш там шумел, это понятно. Мне уже в таких делах не очень надо участвовать».

Что касается драки в ресторане «Чайка», респондент отметил, что очень большое возмущение среди жителей вызвало поведение органов милиции, которые не сделали ничего, чтобы предотвратить убийства:

«То, как себя менты там повели – это просто какой-то позор вообще. Даже говорить не хочется».

● **Ситуация в городе «после событий»**

По мнению респондента, произошедшие события не повлияют всерьез на ситуацию в городе. Возможно, считает Иван, на некоторое время

представители выходцев с Кавказа и будут вести себя спокойно, но потом все станет, как и было до этого:

«Ничем это все не закончится. Хочется, конечно, надеяться, что они борзеть перестанут, но если и перестанут, то ненадолго. Это ж такие люди, у них в крови это».

Интервью № 47.

Слесарь ЖКХ, мужчина, 43 года, Андрей

● Образ жизни горожан

Респондент сообщил, что жизнь в городе всегда была неторопливой и спокойной. По мнению Андрея, город жил, как любой другой русский город, без каких-то особенностей:

«Ну, у нас, как везде. С работы на работу, если ты конечно нормальный человек, не барыга там, не бандит».

● Система формальной и неформальной власти в городе

К числу минусов городской жизни, по словам респондента, можно было отнести очень слабые органы власти, как городские, так и районные. Никаких решений они не принимали самостоятельно, а также существовали факты взяточничества и полная подконтрольность руководству ЦБК:

«Они же что делали? Положат там, например, плитку на улице, вроде как за счет комбината. А потом власти городские с ними расплачиваются, из казенных средств, конечно. То есть получается, что и не бесплатно совсем. И у чеченцев брали деньги, и у азеров. На всем этом кормились, а сами-то ничего вообще не делали, их и в лицо-то никто не знает, начальство наше городское».

● Ситуация в городе «до событий»

По мнению респондента, представители выходцев с Кавказа довольно давно держали город в страхе. Кавказцы полностью игнорировали обычаи и правила города, вели себя надменно и презрительно по отношению к местному населению, что делало ситуацию взрывоопасной:

«Чечня эта, они тут же себя хозяевами вообще чувствовали. Кто это терпеть будет столько времени? Будто это не они тут в гостях, а мы к ним приехали».

● «Ход событий»

Респондент не участвовал в событиях, однако присутствовал на народ-

ном сходе. События народного схода респондент оценивает, как положительные, правильные:

«Там все правильно люди говорили. Надо уже было высказаться, все уже устали молчать. А когда там столько наших поубивали, покалечили эти кавказцы, тут уже просто конец терпению настал».

Погромы, которые случились после, респондент считает спровоцированными со стороны визитеров из Москвы:

«Наши сами бы не стали такого устраивать, хотя, может, и надо было бы самим. Но наши так без пинка не могут. Надо чтобы кто-нибудь подтолкнул».

● **Ситуация в городе «после событий»**

Респондент считает, что события никак не повлияют на жизнь города, так как основные проблемы, по его мнению, не в приезжих, а в работе представителей местной власти:

«Ну, выгнали черных отсюда, давно пора было, кончено. Но откуда черные-то эти взялись? Их же сюда пустили, и глаза на весь их беспредел закрывали. Так что, думаю, ничего особенно не изменится».

Интервью № 48.

Рабочая хлебозавода, женщина, 40 лет, аноним

● **Образ жизни горожан**

Отсутствие возможности пользоваться поликлиникой ЦБК вызывает у респондента возмущение, в остальном, жизнь города и представляется респонденту довольно благополучной:

«Живется у нас в Кондопоге неплохо, если смотреть в общем. Есть, конечно, некоторые моменты. Но я не жаловалась бы. Много где гораздо хуже живется и скучнее, а к нам все-таки артисты приезжают, московские даже бывают тут».

● **Система формальной и неформальной власти в городе**

Про расстановку сил в городе респондент сообщила, что не знает деталей, однако указала, что, по ее мнению, Федермессер делает для города гораздо больше, чем официальные власти:

«Федермессера, его и в народе знают, а мэра, кстати, многие и вообще не знают. И у администрации вообще, по-моему, желания заниматься городскими делами нет. Им бы только под себя грести. Вот из-за этого и получаются такие несчастья».

● **Ситуация в городе «до событий»**

Респондент винит в том, что произошло в «Чайке», в первую очередь, городские власти, которые дали возможность оказаться в городе такому количеству иммигрантов:

«Куда они черноты столько сюда пустили? У нас же город не такой большой, нам и самим не всегда места хватает – с жильем вот вообще проблема ужасная. А тут эти приезжают – у них деньги есть, они и квартиры покупают здесь и вообще себя королями чувствуют».

● **«Ход событий»**

Респондент отмечает, что во время народного схода в толпе было довольно много людей, которые приехали из Москвы. Таким образом, по мнению респондента, события, начиная с народного схода и далее, были спланированы какими-то неизвестными респонденту московскими организациями:

«Там, на сходе, много было не местных. И мегафоны у них с собой были. Они точно приехали сюда специально. Я думаю, что наши бы сами не додумались бы так жестко ответить, народ у нас все-таки замороженный».

● **Ситуация в городе «после событий»**

Развитие ситуации после событий респондент связывает с надеждами на положительные изменения во властных структурах города:

«Надеюсь, что их поувольняют наконец всех. Хватит уже бездельников держать в администрации, надо что-то делать уже. Так что хорошо, что тут про нас столько показывали по телевизору и в газетах писали. Теперь уже никто не сможет их покрывать больше – всей стране теперь ясно, что в Кондопоге власти нет вообще».

Интервью № 49.

Мастер автосервиса, мужчина, 27 лет, Алексей

● Образ жизни горожан

По мнению респондента, жизнь в городе всегда была довольно ровная, размеренная. Респондент отмечает, что уровень жизни повысился за последнее время:

«Ну вот раньше у меня столько работы не было. Значит, деньги у людей появляются».

● Система формальной и неформальной власти в городе

По мнению респондента, неформальную власть в городе осуществляет руководство ЦБК. При этом Алексей отмечает, что, несмотря на то, что в городе, по его мнению, нет настоящей организованной преступности, чеченцы контролировали игровые автоматы, некоторых частных предпринимателей, рынок:

«Бандитов, как Питере, в Москве, у нас нет, конечно. Но по мелочи, тут чечены все держали: и коммерсов, и рынок, игровые автоматы».

● Ситуация в городе «до событий»

До событий, по мнению респондента, ситуация в отношении международных отношений была достаточно напряженная. Респондент отмечает, что приезжие вели себя нагло, вызывающе, чувствовали себя хозяевами положения:

«Да надоели они всем здесь. Хачи... – что с них взять? Ведут себя, как у них там в горах принято, наверно. Орут, пристают к нормальным людям. И при этом еще и так, будто они тут вообще главные».

Также Алексей заметил, что, по его словам, велико недовольство приезжими было среди представителей малого бизнеса Кондопоги, так как кавказцы собирали с них дань:

«Барыгам нашим они им тоже поперек горла уже были. Я слышал, чехи в лес кого-то вывозили, ну за неуплату».

● «Ход событий»

Респондент считает, что массовые волнения были вызваны жестокостью участников убийства:

«Они уродовали всех, отрезали им уши».

Респондент отмечает, что среди участников погромов, помимо молодежи, которая составляла большую часть погромщиков, были и взрослые люди, однако затруднился ответить на вопрос, были ли это местные жители:

«Сам не видел, но мужики рассказывали, что там, помимо молодых пацанов наших, еще и взрослые были люди. Тоже громили. Но наши это были или нет, не знаю».

● **Ситуация в городе «после событий»**

Ситуация в городе, по мнению респондента, вследствие событий несколько улучшится, а также, как прогнозирует Алексей, произойдет перераспределение сфер влияния среди людей, контролирующих малый бизнес в городе:

«Сейчас чеченов выгнали, значит, другие будут крышевать. Но это по-любому для города лучше, мне кажется. Хоть русские люди вздохнут спокойно».

Интервью № 50.

Водитель такси, мужчина, 32 года, аноним

● **Образ жизни горожан**

По мнению респондента, жизнь в городе не так уж сильно отличалась от жизни в любом другом городе Карелии, кроме того, что существовало имущественное расслоение между теми, кто работал на комбинате и остальными жителями:

«У нас тут как? Если работаешь на ЦБК, значит, и деньги есть, и вообще белый человек, а если нет, то извини».

● **Система формальной и неформальной власти в городе**

Респондент указывает, что городская власть работала очень слабо, деятельность ее практически не была заметна. Зато, по словам респондента, приезжим с Кавказа, чеченцам, было позволено очень многое в связи с тем, что органы власти и правопорядка закрывали глаза на многочисленные нарушения, получая от приезжих взятки:

«Черные эти тут хозяева были. Им вообще все можно, раз у них деньги есть, они так считали. Всех купили».

● **Ситуация в городе «до событий»**

Помимо вышеуказанных обстоятельств, по мнению респондента, напряженность создавало нежелание приезжих воспринимать местные порядки и нормы поведения:

«Они же себя тут вели как дома у себя. Да, наверное, дома они так себя не ведут. Цепляются ко всем постоянно, я жену никуда одну

отпустить не мог, боялся за нее. Беспредел полный творили здесь. Хоть тот же «Мерседес» черный взять, о котором уже говорили столько. Был же, на самом деле. Куда это годится?».

● **«Ход событий»**

Респондент судит о событиях по разговорам, которые слышал от клиентов, но, видимо, не все рассказывает, предпочитает уходить от ответов на прямые вопросы. Респондент считает, что убийство не было мотивировано объективными обстоятельствами, а объясняется особенностями поведения чеченцев:

«У них (чеченцев – авт.) ведь принято кровью силу показывать, дикие они», «Они (чеченцы – авт.) добивали раненых».

Вместе с тем, прямо указывает на то, что поджог «Чайки» был спровоцирован кем-то, но кем именно не знает:

«Я ж только слышал, что люди у меня говорят между собой. Я не прислушиваюсь особо. Мне до этого дела нет. Но я так понял, что там водку наливали вроде, и бензин раздавали, чтобы «Чайку» сжечь. Прямо перед носом у ментов разливали по бутылкам. А кто там разливал, это я не в курсе».

● **«Ситуация в городе «после событий»**

По мнению респондента, события положительно повлияют на жизнь города. В частности, повысится безопасность местных жителей:

«Ну, теперь, как их отсюда вытерли, мне лично спокойнее жить стало. И всем, я думаю. Хватит этот беспредел терпеть. Мы всей России показали, что терпение у нашего народа лопнуть может».

11. Интервью с работниками ЦБК

Интервью № 51.

Работник ЦБК, мужчина, 34 года, Сергей

● Образ жизни горожан

Образ жизни работающей части жителей города респондент охарактеризовал как очень размеренный:

«Живём тихо и очень скучно. Хорошо, если у человека нормальная работа есть, как у меня, например, значит, он пьёт только 2 раза в месяц: после аванса и после зарплаты. А если нет работы, то больше ничего, кроме как пить, и не остаётся».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент считает доминирующей роль ЦБК как в политической, так и в экономической жизни всего района. Сергей указывает, что комбинат является практически основным источником дохода в бюджет города:

«Город живет за счет комбината, и Ледовый дворец комбинат тут построил, и благоустройство делает».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент утверждает, что события, произошедшие в Кондопоге, стали для городской администрации неожиданностью. Этот факт респондент объясняет стихийностью выступлений – по его мнению, напряженность в отношениях с представителями кавказской диаспоры хотя и существовала, но не была настолько острой, чтобы предполагать такую драматическую развязку.

● «Ход событий»

Органы правопорядка, по словам респондента, не были готовы отреагировать на такие события:

«Они же тут только пьянь и наркоманов отлавливают. Конечно, они к таким делам не готовы были».

По словам опрашиваемого, руководство комбината приняло участие в событиях, пытаясь остановить беспорядки, однако, объем и характер этих действий Сергей затруднился оценить:

«Что именно они делали, я не знаю, но слышал, что встречались с кем-то, переговоры были. Удалось договориться или нет, не знаю. Наверное, удалось, все-таки».

Также респондент отметил, что меры начали приниматься с некоторой задержкой:

«Они пока думали что-то, тут уже и само бы, наверное, закончилось».

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент считает, что жизнь в городе уже практически вернулась в нормальное русло:

«Побуянили и хватит, за митингование зарплату не начисляют».

Интервью № 52.

Работник ЦБК, женщина, 39 лет, Юлия Николаевна

● Образ жизни горожан

Респондент доволен сложившимся жизненным укладом в городе:

«У нас тут всё хорошо. Работа есть, зарплата стабильная, больше, чем много где. Школы есть, детские сады, магазины. Есть всё что нужно. Живём спокойно, дружно».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент не склонен преувеличивать роль ЦБК в управлении городом, однако указывает на его высокое значение в социальной и экономической сферах жизни горожан:

«Да негде тут больше работать, а платят у нас хорошо, Федермесер все делает для города, о молодежи думает, спорт и культуру развивает».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент указывает на некоторую, возникшую в последнее время, межнациональную напряженность, однако не склонна преувеличивать ее значение и квалифицировать ее как конфликт. Респондент никак не связывает с руководством комбината ответственность за межнациональную и криминальную обстановку в городе:

«Хорошо, что у них (руководства ЦБК) хватает сил хоть на комбинате порядок поддерживать, а не могут же они охрану на весь район нанять».

● «Ход событий»

Респондент считает, что в самой драке виноваты в равной степени обе стороны:

«Да бандиты в «Чайке» сидели, не поделили чего-то с другими бандитами, вот и подрались по пьяной лавочке».

При этом все же, респондент считает, что действия населения (сбор на митинг) были обусловлены недовольством засильем кавказцев:

«Они ведь всегда нагло себя ведут, задираются, на рынке вот часто рассказывают, что они пугают народ».

В дальнейшем, по мнению респондента, события развивались в основном за счет включения внешних сил:

«Катанандов приехал, сказал, что нацисты, политики всякие туда же. Глупо это все», «Да выгодно это кому-то было, чтобы сделать из тихого городка, где все хорошо, помойку».

Респондент также указала на некоторые факты, свидетельствующие о том, что массовые погромы были организованы:

«Мне рассказывали, что там молодежи прямо в толпе водку раздавали, вот они потом и пошли громить всех».

● **Ситуация в городе «после событий»**

Теперь, по мнению респондента, будет все спокойно, хотя респондент допускает некоторые негативные варианты развития дальнейших событий:

«Может, и хуже станет – местные осмелеют, начнут делить, что от чеченцев осталось, переделутся все, могут и друг друга поубивать».

Интервью № 53.

Работник ЦБК, женщина, 46 лет, Нина Васильевна

● **Образ жизни горожан**

Респондент утверждает, что Кондопога всегда был одним из самых спокойных и благополучных городов в Карелии:

«У нас здесь всегда было тихо и спокойно», «А благодаря нашему ЦБК у нас и чистенько, и уютненько. ЦБК даёт городу очень много рабочих мест и заботится о благоустройстве».

● **Система формальной и неформальной власти в городе**

Респондент далек от политической жизни города и не представляет другие возможные источники городской власти кроме официальной администрации. Деятельность администрации считает вполне эффективной и адекватной:

«Хорошие у нас работники в администрации. Нормально управляют городом. Всё делают как надо».

● **Ситуация в городе «до событий»**

Респондент склонен рассматривать ситуацию в городе до событий как не напряжённую:

«Да всё как всегда было. «Я так же на работу ходила, так же с работы приходила. Не беспокоили меня эти кавказцы абсолютно, и на рынок я ходила в выходные, и вечером с внуком гуляла, всё спокойно было».

● **«Ход событий»**

Респондент не принимал лично участия в событиях, однако уверен, что они были организованы какими-то внешними силами:

«Я так думаю: сначала там просто драка была пьяная, а потом кто-то из этого раздул целый межнациональный конфликт», «У нас все тихо и спокойно было. Не верю я, что люди сами собрались такой огромной толпой на митинг, да ещё и громить потом пошли чеченскую собственность».

● **Ситуация в городе «после событий»**

Респондент считает, что уже через несколько дней после митинга ситуация в городе нормализовалась, стала спокойнее:

«Да уже на третий день всё спокойно было. Ни следа тех беспорядков. Вот только кавказцев всех как корова языком слизнула. А так всё теперь как обычно, будто и не было ничего».

12. **Интервью со служащими коммерческого сектора**

Интервью № 54.

Продавец салона связи, женщина, 31 год, Анна

● Образ жизни горожан

Респондент указывает на размеренную однообразность жизни города:

«Хорошо ещё, если у кого-то работа интересная или есть возможность хотя бы по выходном ездить в Петрозаводск, а так тут – хоть вешайся».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Про систему власти в городе респондент высказал мнение, что «в торговле азербайджанцы заправляют, а все остальное – ЦБК, милиция и несколько русских».

● Ситуация в городе «до событий»

Анна, являясь карелкой, разделяет карелов и русских, несколько противопоставляя их. Поэтому для нее русский – это тоже «в некотором роде чужой».

● «Ход событий»

Относительно поведения милиции в ходе событий, Анна сказала, что, по словам ее начальника, «виновата тут милиция, так как следить надо, что происходит» («Я думаю, что если милиция приехала и ничего не сделала, то надо всех их под суд вместе с убийцами»). Анна предполагает, что все виновные так и не будут наказаны, так как виноваты все: и милиция, и русские, и чеченцы. Но она уверена, что «не выдали они (чеченцы) всех, наверняка старших отмазали, да и взятки дали, там всех надо было сажать» и что «эти (русские) тоже хороши, подрались – шли бы домой, нет, остались там».

● Ситуация в городе «после событий»

Относительно изменения ситуации после событий, Анна сказала, что «теперь все понимают, что нельзя дальше так их (кавказцев) распускать». Однако, прогнозы респондента относительно дальнейшего развития ситуации достаточно пессимистичны: «и дальше так будет, даже хуже, если милиция не начнет порядок, наконец, наводить – а то тут у нас кто что хочет, то и делает».

Интервью № 55.

Администратор бильярдного зала, женщина, 27 лет, Светлана

● Образ жизни горожан

Респондент указывает на отсутствие возможностей для проведения досуга:

«Молодым тут вообще делать нечего. Полтора кафе и одна дискотека. Все. Вот и получается, что единственно развлечение – это пить да драться».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент сообщила, что в целом весь бизнес в городе принадлежит кавказцам, но лишь незначительная часть его – чеченцам. Власть в городе целиком зависит от ЦБК:

«Так, а что у нас получается? Глава района, мэры назначаются ЦБК и делают только то, что им Федермессер говорит».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент считает, что хоть чеченцы и вели себя вызывающе, до прямых конфликтов дело дойти было не должно:

«Чеченцы всегда вели себя несколько вызывающе, что причиняло неудобство окружающим, но никогда до открытых столкновений и, тем более, драк дело не доходило».

● «Ход событий»

Светлана считает, что произошедшее в «Чайке» – всего лишь бытовая драка, которая, в силу горячности чеченцев и жесткого поведения русской стороны, закончилась убийством двух людей. Респондент отметил, что раньше подобных по масштабу, национальному составу участников и последствиям драк в городе вообще не было.

● Ситуация в городе «после событий»

После митинга, по словам респондента, последовала череда погромов, повлекших за собой порчу имущества, принадлежащего всем кавказцам, не только чеченцам:

«Громить начали всех кавказцев, вне зависимости от национальности, много машин и магазинов разгромили», «Кавказцы быстро объединились и почти все уехали под Петрозаводск в пансионат, где их бесплатно кормили».

Респондент возлагает, значительную часть ответственности на милицию:

«Милиция приехала на двух машинах, посветили фарами и уехали, а теперь всех, кто там был, уволили за несоответствие».

● Ситуация в городе «после событий»

Выяснилось, что ранее, хотя хозяин заведения русский, охранниками в нем были чеченцы. После событий, охранников сменили – теперь все охранники русские, а чеченцев пока не пускают в это заведение. Относительно изменения расстановки сил в городе после событий, респондент отметила, что теперь рынок отдают русским. Респондент считает, что в данный момент ситуация в городе спокойная.

Интервью № 56.

Продавец продуктового магазина, женщина, 32 года, Ольга

● Образ жизни горожан

Респондент крайне негативно оценивает образ жизни горожан:

«По сравнению с Петрозаводском, наш город – такая дыра. Делать нечего. Пойти некуда. Покупать негде и не на что», «Муж мой спивается. Работа есть у него, но получает он столько, что делать кроме выпивания нечего. И я так скоро могу начать».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Несмотря на низкую, по мнению респондента, эффективность работы администрации, в городе не ощущается влияния криминальных группировок:

«Ни мэр наш, ни глава района ничего не делают. Такое ощущение, что они просто приходят каждое утро на работу и тихо сидят в кресле до конца рабочего дня», «Нет у нас в городе бандитов. Может, парочка уголовников и какая-то пародия на чеченскую мафию».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент высказал неудовлетворение поведением кавказцев:

«Они действительно как с цепи все сорвались. Чувствовали свою безнаказанность и продолжали вести себя как дома, в горах».

● «Ход событий»

Респондент не принимал личного участия в событиях, однако, отмечает, что они были вполне логичны:

«Да все это давно назревало».

По словам респондента, простую бытовую драку потом стали использовать все заинтересованные силы.

● Ситуация в городе «после событий»

По мнению респондента, ситуация по-прежнему напряженна. Респон-

дент допускает возможность повторения событий в случае возвращения кавказских семей обратно в Кондопогу:

«До сих пор в воздухе витает какая-то напряженность. ОМОНа на улицах уже нет, но чувствуется какое-то притворство в поведении тех людей, которые делают вид, что ничего уже не происходит, и что они живут, как и раньше», «Я думаю, что, если чеченцы придут обратно, погромы могут и повториться».

Интервью № 57.

Продавец газетного киоска, женщина, 28 года, Алина

● Образ жизни горожан

Респондент считает жизнь в городе тихой и однообразной:

«В нашем городе очень хорошо жить, правда, это только в том случае, если ты пенсионер от ЦБК. Молодым в городе вообще нечего делать, вот они и стремятся все в столицу, в Петрозаводск».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент считает, что единственным человеком, имеющим власть в городе, является руководитель ЦБК, Федермессер Виталий Александрович:

«Да никто у нас в городе не правит, кроме Федермессера. Если кто-то и думает, что он тут чем-то управляет, он ошибается».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент считает, что ситуация в городе до трагических событий была достаточно накалена:

«Народ устал от безнаказанности чеченцев». «Людей можно понять, все живут достаточно бедно, вкалывая как лошади, а чеченцы эти, вроде вообще не работают, а соряют деньгами направо и налево».

● «Ход событий»

Респондент считает, что в драке в ресторане «Чайке» виноваты, скорее всего, обе стороны. Респондент склонен расценивать это как обычную драку, которая успешно стала использоваться политиками для достижения собственных целей:

«Ну, подрались мужики. Очень жалко, конечно, что убили наших ребят, но если бы там русские с русскими повздорили, не было бы ни митингов, ни погромов».

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент отмечает, что ситуация после событий ничем, практически, не отличается от той ситуации, что была до них:

«Уже много их семей вернулись обратно. Ведут они себя пока тихо, но вряд ли это надолго».

Интервью № 58.

Бухгалтер книжного магазина, женщина, 43 года, анонимно

● Образ жизни горожан

Респондент вполне удовлетворен городской жизнью:

«У нас хорошо жить. Тихо, спокойно. Правда, каждый вечер знаешь, что будет завтра утром, но от добра добра не ищут».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент считает, что город управляется администрацией района, которая, в свою очередь, подконтрольна главе Карелии С.Л. Катананову:

«У мэра нашего никаких полномочий нет, все у главы района. А он делает не то, что городу надо, а то, что нужно Катананову».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент не видел никаких предпосылок для трагических событий в ресторане «Чайка» и тем, что последовали после них:

«Все вроде спокойно было. Жили как обычно. Ну, может, кавказцы действительно чуть-чуть перегибали, но это же всегда так. Кому-то они больше нравятся, кому-то меньше. Это же не повод камнями кидаться и дома жечь».

● «Ход событий»

По словам респондента, под воздействием провокаторов митинг превратился из попытки народа донести свою волю до властей в целенаправленное анти-кавказское действие:

«Люди просто хотели поговорить с мэром и главой района, но кто-то все время кричал что-то не то, народ стал подхватывать».

● Ситуация в городе «после событий»

По мнению респондента, в городе стало снова спокойно и безопасно:

«Побуянили, погромили, да и успокоились. Вряд ли такое еще повторится, люди получили необходимую им разрядку».

13. **Интервью с работниками бюджетной сферы**

Интервью № 59.

Педиатр в поликлинике, женщина, 52 года, Светлана

● Образ жизни жителей города

Респондент считает:

«... городок у нас славный, все люди хорошие, добрые, работающие, пьют мало, образованный очень город».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент скептически оценивает роль администрации в политической, экономической и социальной сферах жизни города, выводя на первый план роль ЦБК:

«Перед выборами прошлыми – обещали много, делали что-то, в больницу районную даже оборудование новое привезли, а после выборов как рукой сняло», «Сейчас там тоже вроде намечается скоро, какие-то подачки бросают вроде, не верю я им больше», «Вот ЦБК нам постоянно помощь оказывает, Федермессер – отличный мужик. Много для города делает. И дворец, и каток, помогает всегда, когда мы просим».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент не испытывает негативных эмоций по отношению к представителям коренных народов Кавказа и Закавказья:

«Вы ведь знаете, я детей лечу, по мне, так всё равно: из Тбилиси родители ребёнка или из Кишинёва, – я их всех люблю, это не просто работа у меня такая»).

Самое негативное, что эксперт смог упомянуть о приезжих, это:

«Жила на нашей лестничной площадке семья азербайджанцев, так тараканы от них к нам всё время прибегали, нечистоплотные они что ли, хотя русские бывают и хуже ещё».

● «Ход событий»

Респондент не принимал участия в митингах и других массовых мероприятиях, связанных с «действительно трагическими», по мнению респондента, событиями:

«Мне уже 53-й год идет, а суета вся эта подозрительная какая-то».

Респондент предполагает, что события, последовавшие после 30 августа, скорее все были организованы, ссылаясь на нетипичность такого поведения для жителей Кондопоги и всей Карелии в целом.

● Ситуация в городе «после событий»

Светлана Олеговна сообщает о второй «трагедии», случившейся 7 сентября:

«Моя подруга работает в травме, к ней мальчик поступил азербайджанец, по-моему, его во дворе толкнули русские мальчишки, такие же, как он, не хотели, чтобы он с ними играл, а он головой ударился – сотрясение мозга, раньше ничего такого не было».

Интервью № 60.

Сотрудник администрации Дворца искусств, женщина, около 50 лет, Татьяна

● Образ жизни горожан

Респондент считает, что все население делится на три части: те, кто работает на ЦБК, те, кто работает на подконтрольных ЦБК предприятиях и учреждениях, и остальные. Именно представители последней категории, по мнению респондента, являются источником опасности для социального благополучия города:

«Да народ у нас очень мирный, а вот те, кто не работает в нормальных местах, жизнью недовольны, те, конечно, могут, в принципе, в чем-то участвовать».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент отказалась характеризовать ситуацию с властью в городе, что, скорее всего, связано с ее служебным положением – Дворец искусств был построен на деньги ЦБК.

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент считает, что в городе до событий все было «абсолютно спокойно».

● «Ход событий»

По мнению респондента, ситуация с событиями, вызвана случайной дракой, а в дальнейшем была раздута СМИ и приезжими провокаторами:

«Ничего не было, подрался там кто-то по пьяни, а все раструбили так, как будто у нас тут нацизм. Приехали, народ собрали, завели, а потом стали дальше развивать. Я много лет в городе живу, всегда нормально все было, а тут такое несчастье на наш город навалилось».

● Ситуация в городе «после событий»

По словам респондента, к моменту исследования, в городе уже ничего не происходило:

«Абсолютно спокойно все, не надо только теревить всех. Вот такие, как вы, ходят, журналисты приезжают, слухи потом запускают, что у нас тут все время погромы, а нет ничего реально».

Интервью № 61.

Бухгалтер ДТЮ, мужчина, 61 год, Илья Николаевич

● Образ жизни горожан

По мнению респондента, в Кондопоге, при непосредственном участии ЦБК, созданы все условия для нормального развития и образования детей, для их отдыха и развлечения:

«У нас в городе все для детей делается. В школах хорошие учителя, дворец искусств построили, ледовый дворец, две мороженницы есть для детей, наш дворец творчества юных. Вот только когда подрастут они, им делать будет особо нечего тут, многие у нас в Петрозаводск уезжают».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент сообщает, что если формально городом управляет мэр, Папченков Анатолий Михайлович, то по факту все полномочия находятся в руках главы района:

«Папченков, после избрания своего, так и не получил никаких полномочий. Он хороший мужик, толковый, только руки у него пока связаны, сейчас всем командует и.о. главы района Кириленко».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент недоумевает по поводу распространившейся в СМИ информации том, что в городе давно назревал конфликт на национальной почве:

«Белены они что ли там все объелись? Живем себе спокойно, дружно, кому это стало нужно весь наш уклад грязью поливать?».

● «Ход событий»

В произошедших событиях респондент обвиняет администрацию района и подконтрольную ей, по его мнению, милицию:

«Нельзя было такое допускать. Милиционеры позволили русских парней убить. Потом пресс-конференции были, они там говорили,

что все в порядке, вместо того, чтобы пообещать разобраться во всем».

● **Ситуация в городе «после событий»**

Из-за того, что, по мнению респондента, митинг и погромы были чем-то привнесенным, не свойственным городскому населению, народ быстро успокоился и вернулся к повседневной жизни:

«Многие сами не понимают, что на них нашло, будто их кто-то за руку тянул камни и бутылки в витрины бросать. Многие испытывают стыд и делают вид, что ничего такого и не было».

Интервью № 62.

Школьный учитель, мужчина, 27 лет, Анатолий

● **Образ жизни горожан**

Респондент считает, что в город постепенно вымирает. Объясняет это он естественным старением городского населения:

«Много молодых уезжают отсюда хотя бы в Петрозаводск. Больше половины моих одноклассников, получив высшее образование в Петрозаводске, остались жить и работать там, я один из немногих, кто вернулся обратно, тем более из парней. Люблю я этот город, он спокойный и уютный».

● **Система формальной и неформальной власти в городе**

Респондент считает, что город никем конкретно не управляется, а живет сам по себе:

«Да никто тут, по сути, ничего не решает. Большая часть населения работает на ЦБК, и живут тут по правилам внутреннего распорядка комбината. Так что реально власти в городе не действуют, только рублем и управляют».

● **Ситуация в городе «до событий»**

Респондент считает, что к началу событий в городе сложилась тяжелая социальная обстановка, и особо отметила поведение милиции:

«Митинг этот давно надо было провести. Все в последнее время было совсем плохо, нелегальные мигранты совсем запарили, на рынок не сунуться, задирают на каждом углу, а милиция им помогает. Почему-то милиция их защищает, если что, а нас, коренное население – нет».

● «Ход событий»

Респондент сообщает, что драка в ресторане «Чайка», по его мнению, возникла на бытовой почве. Он не считал бы эти события из ряда вон выходящими, если бы не были убиты люди:

«Ну подрались и подрались, а вот то, что людей убили – это все от их безнаказанности».

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент полагает, что все так быстро не может закончиться:

«Они возвращаются, вряд ли для того, чтобы вести себя как овечки, они же орлы, так что, все может повториться».

Интервью № 63.

Врач больницы, женщина, 42 года, анонимно

● Образ жизни горожан

Респондент сообщил, что население города ведет здоровый образ жизни:

«У нас население практически не пьющее, курят немного, во всех заведениях курение запрещено, молодежь спортом занимается, масса спортивных кружков, а недавно еще и Ледовый дворец построили».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент указывает на отсутствие в городе организованной преступности. Эффективность власти оценивает достаточно невысоко, отмечая относительную ее суверенность:

«Нет у нас бандитов, делать им тут нечего, не ЦБК же данью облагать?», «Мне кажется, что нашей администрации глубоко наплевать на Катанандова, она вся сформирована кадрами Федермессера, а Катанандов старается с ним не ссориться».

● Ситуация в городе «до событий»

Ситуацию до событий респондент характеризует как довольно спокойную:

«Да ничего особо вопиющего не было. Полиция не работала совсем, но ведь так уже не первый год!», «У нас, зимой холодно, ну так всегда топили плохо», «Кавказцы меня не тревожили никогда особо, культура у них своя, конечно, но ведь меня с ними детей крестить никто не заставляет, слава Богу».

● **«Ход событий»**

Респондент утверждает, что только умелый организатор мог превратить обычную бытовую драку в межнациональный конфликт:

«Вы же знаете, кем я работаю, я вам могу сказать, что пострадавшие в драках поступают к нам часто. Правда, убитыми еще не поступали. Но драк у нас много, и это была одна из них. Кто-то видеть очень хотел превратить все в цирк и облить наш город грязью. Я думаю, это Катанандов с Белугой хотят себе к рукам ЦБК прибрать просто».

● **Ситуация в городе «после событий»**

Респондент считает, что в данный момент ситуация стала более спокойной, из-за прекращения провокационных воздействий на население:

«Вот как только перестали листовки по улицам разбрасывать, и исчезли сумасшедшие с безумными».

14. Интервью с сотрудниками милиции

Все три интервью, проведенные с сотрудниками районного отдела милиции, имеют ряд особенностей. Прежде всего, они не содержат описания ситуации с системой власти в городе и районе, так как все трое респондентов данной группы отказались ее комментировать.

Интервью № 64.

Сотрудник милиции в отставке, мужчина, около 50 лет, аноним

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент, несмотря на свой уход в отставку (в конце 2005 – начале 2006 года), оказался весьма осведомлён о ситуации в городе и прокомментировал один из широко распространенных слухов о вызывающем поведении чеченцев, связанный с черным «Мерседесом» без номеров:

«Этот «Мерседес» был зарегистрирован на уроженку города Грозный, проживающую в Кондопоге. По доверенности автомобиль управлялся Архановым Аюпом. В период с 15 июля по 15 августа Архановым были 28 раз нарушены правила дорожного движения, в том числе за проезд без государственных регистрационных знаков, нарушения правил обгона, езда в нетрезвом виде. После чего у него всё-таки были отобраны права и начальник лично проводил с ним разьяснительную беседу и поручился за Арханова».

● «Ход событий»

Респондент сообщил фамилии зачинщиков драки: Мозгалев, Плиев, Янковский:

«Янковского, вроде бы, ещё не нашли, а вот Мозгалёв и Плиев находятся под стражей. Хотя, вроде, слух был, что Янковского взяли вместе с нашим известным рэкетиром Дикиным».

Респондент считает, что митинг и погромы организованы представителями местного криминалитета и нацелены были на передел влияния:

«Дикин этот на митинге стоял рядом с мэром. Охранял власть, наверное, от народа, пытался не допустить столкновения «русский против русского», ему, наверное, выгодно было, чтобы русский только против чечена шёл».

В качестве абсолютно эксклюзивной информации, респондент сообщил, что представители движения «Наши» выехали в Кондопогу рано утром после драки в «Чайке». Данная версия достаточно мало адекватна, однако, респондент дважды в ходе беседы намекал на роль этого движения в событиях в Кондопоге.

● **Ситуация в городе «после событий»**

По поводу развития событий в настоящее время, респондент отметил слухи об отдельных продолжающихся волнениях. Упомянув события в Спасской Губе, где сгорел МУП, в котором работали чеченцы, и поджог пилорамы в Берёзовке, респондент высказал мнение, что «вряд ли это действительно поджоги, хотя поджоги уже и бывали, еще до августовских событий».

Респондент описал ведущую роль в общине ее главы Саламбека Муртазаева, который пытался получить политическое убежище в Финляндии («Саламбек Муртазаев, лидер чеченской общины в Кондопге, который принимает все решения, не дождавшись политического убежища в Финляндии, вернулся в Кондопогу»). Также респондент отметил, что сейчас чеченская диаспора постепенно возвращается в городе:

«Кстати, сегодня днём у здания администрации видели 2 машины с чеченцами, среди них опознали родственников убиц».

Также респондент упомянул о визите «московских деятелей»:

«Многие московские деятели приезжали, все стараются использовать ситуацию у нас в своих интересах. В конце сентября встречу с горожанами проводили Rogozin, Savelyev и Belov. Belov, бывший Поткин, на самом деле, являлся помощником Savelyeva. После того, как было создано ДПНИ, Belov стал его возглавлять, а Savelyev просто записался в их ряды».

Интервью № 65.

***Отстраненный сотрудник РУВД, мужчина,
около 25-30 лет, аноним***

● Ситуация в городе «до событий»

Относительно предыстории конфликта респондент отметил, что ранее таких громких событий не происходило, однако подтвердил версию о том, что в городе было достаточно много случаев криминального поведения представителей чеченской общины:

«Раньше нормально было. Конечно, были конфликты, но не доходили они до разборок. А тем более народ у нас такой. Принесут заявление, а потом умоляют забрать, говорят, что со злости написали, просто обиделись, а то скажут, что клевета. Ну, им и возвращают заявление, все данные затирают. Понятно, что бояться, но ведь если что, мы и не можем ничего сами делать, если обращений нет, свидетелей ни одного», «Тем более, что у них (чеченцев) и крыша серьезная наверняка, а кроме того, они наловчились, чуть что, сразу вой поднимают о том, что они граждане России, а тут эта – как ее – ксенофобия, так сразу сверху звонок поступает – «что вы не даете людям адаптироваться»».

● «Ход событий»

Респондент в данный момент отстранен от службы, так как он был в бригаде выехавших по вызову в ночь с 29 на 30 к «Чайке». Ответственность за невмешательство респондент склонен возлагать на того, кто отдал указание не вмешиваться в разборку двух этнически отличных криминальных групп, однако кто им был, уточнить наотрез отказался:

«Выезжали мы по вызову, но нам по дороге сказали не вмешиваться, так как там с одной стороны бандиты, с другой – чеченцы, то есть не наше дело».

По вопросу о роли возможных организаторов митинга и погромов, вначале респондент заявил, что это организовали представители местного криминала, а затем перешел к самооправданию:

«Да местные наши бандиты, потом просто вызвали москвичей. Но на нас все свалят, типа, не допустить могли бы. А я считаю, что не принято у нас вмешиваться. Если те крутые такие (чеченцы – авт.), пусть или сами отпор дадут, или сваливают. Я ребят, которые громили, тоже понять могу: и делать им нечего, и денег не зарабатывают у нас, а тут эти, вроде и не работают, и богатые».

По ходу беседы респондент стал более откровенно высказываться о событиях и ситуации вокруг них, высказав предположение, что события, начиная с драки в ресторане, были спланированы и организованы:

«Да заказал кто-то все! И нас заказали втемную. Мне ведь сказали “стой” – я и стою. А говорят, “резня была”. Так длилось там все это минут 10, не больше. И почему чеченцы с оружием приехали? Иманову это что ли надо было? Да он никогда бы и не стал такого творить, нормальный мужик, в общем. Да и чеченцы эти, конечно, местных наших бандитов прижали, но ведь и бандиты они так себе, да и прижимали их не так сильно. Ведь убийств мало у нас, не больше чем везде. Да, те нагнели, но не настолько, чтобы резать приехать. Совпало все слишком круто. Не бывает так, чтобы сразу все совпало».

Респондент не смог высказать четкой версии о возможных организаторах, отметив лишь, что это, скорее, были не местные:

«Не знаю, вряд ли кто-то из наших (местных) все придумал, не тот полет. Наверное, посоветовал кто».

Все попытки выяснить, кто же посоветовал, к успеху не привели – причем, судя по откровенности респондента в последней части беседы, это объясняется не сокрытием информации, а его неосведомленностью.

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент, будучи сильно озабоченным своей судьбой, описывая ситуацию в городе после событий, сконцентрировал внимание на трениях в силовых структурах, целью которых является поиск виновных:

«Зря вы с нами говорите, не скажет вам ничего никто, ведь на нас дело шьют. Я даже не буду пересказывать все, что было, – толку нет. Теперь “шишки” свою игру играть будут, нас не спросят. Хотя, может, всех и не посадят. Но ведь теперь и республиканские постараются. Там верхушку сняли: и в ГБ, и у нас, и в прокуратуре, – так их замы теперь себя обезопасить хотят. Ведь все боятся, не знают, Путин тех для острастки снял или это теперь реально генпрокуратура дело сошьет такое, что всех по вертикали посадят – от рядовых до генералов. Вот чего тут прокурор высокий (по чину – авт.) уже месяца сидит, чего копает? Первые дней 10 еще понятно было – ходили, разговаривали, к себе вызывали, допрашивали. А теперь просто сидят. Может, задержанных и допрашивают».

Респондент отметил, что в целом милиция после событий отработала достаточно хорошо:

«Нас вот теперь ругают все, а ведь почти всех сразу поймали. Конечно, и надавили через верхи – наши на их авторитетов, но все рав-

но нормально сработали. Те ведь могли и раствориться».

В заключительной части интервью, касавшейся прогнозов развития ситуации, респондент в том числе высказал мнение, что представители чеченской общины эмигрируют в Финляндию:

«Теперь все чеченцы из республики в Финляндию уедут. Они ведь почти сразу стали требовать этого от них (финнов), и от наших депутатов. Может, им и лучше так будет, хотя кто знает. И так у нас финны много всего скупили. Теперь же, если чеченцы туда поедут, то потом они приезжать будут как иностранцы, кто им тут чего скажет».

Интервью № 66.

Сотрудник РУВД, мужчина, около 30 лет, аноним

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент, упомянул, что знаком с некоторыми случаями криминального поведения представителей чеченской диаспоры в Кондопоге, однако отказался описывать как эти конкретные случаи, так и в целом степень распространения негативного отношения населения по отношению к ним:

«Да, есть всякие истории про то, как чеченцы народ зажимали, но я точно не знаю, говорить не буду. А население тем более ничего не знает, слухи все больше. Насколько не любили или любили чеченцев в городе тоже сказать не могу».

● «Ход событий»

Респондент считает, что события в «Чайке» произошли случайно («Вход в «Чайку» обычно был платным, рублей 20 стоил. Они стали претензии предъявлять, докопались до бармена, драку затеяли»), а дальнейшее было организовано местными предпринимателями:

«Сами подумайте, ну кому тут чего надо. ЦБК все равно так не получить, а кроме него тут мелкота всякая, производства маленькие развалились все давно. А за мелкотой этой никто из крутых не придет, значит, местные. А они бы не смогли такое устроить».

Бездействие наряда, выезжавшего к «Чайке» во время драки и убийства, респондент объясняет некомпетентностью конкретных милиционеров:

«Что же касается наших (милиции – авт.), так в эту ночь наряд как специально такой подобрался, никто ни стрелять не умеет, ни драться. И они даже подкрепление не вызвали, тревогу не объявили».

Респондент подробно описал, почему он считает митинг и погромы организованным:

«А вот потом явно все не просто так случилось. И в Москву кто-то позвонил, и приехали сразу. Митинг этот – смешно смотреть было. Там народу всего-то тысяча, а не 2-3, как говорят, причем из этой тысячи сотня-две ребят пьяных полукольцом стояли, им чего махнут, они то и кричат. Подальше народ обычный пришел возмущаться, их еще человек 400, и еще где-то сотни 3 просто «зевачили», в сторонке стояли. А с трибуны призывали там самим громить все идти, так как власть ничего не сможет с чеченцами сделать, так как они прописаны здесь. Мегафон взялся, сроду не было.

И тем более, вы сами подумайте – ведь громить-то начали на следующий день, 30 гаражей сожгли, магазин, автоматы (игорные автоматы). Но это все тихо-мирно... Так бы еще пару дней чего-то поподжигали, морды бы побили кавказцам, и забыли. Но нет, надо было листовки разнести, слова такие подобрать, чтоб народ завести, да толпу подпоить».

Респондент также крайне негативно охарактеризовал действия республиканских силовых структур и властей в период между событиями в «Чайке» и погромами:

«А наши и прокурорские приезжали (из Петрозаводска – авт.), сказали, что все тихо, ничего не ожидается. Не знаю уж, либо они сами так решили, но мы им ничего наверх, как я знаю, не отправляли особенного – только то, что по вечерам пусто стало на улицах, да вот про поджоги эти»),

так и после:

«А уж когда после погромов приезжать стали, так это вообще. Они как будто у чеченцев работают – ну что за слова такие у Сереги (Сергей Катанандов, глава Республики Карелия – авт.) советчики – придумали сказать, что нацисты в Кондопоге. Он, наверное, вообще не знает о чем говорит».

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент описал давление, которое осуществляется на всех сотрудников силовых структур:

«Сейчас-то я так спокойно говорю, а вот у прокурора тяжело было.

Они ведь приехали, им что важно? Сразу наказать всех. Я вот вообще не работал в тот день, а все равно чуть к делу не подшили. Страшно у нас (в милиции) стало», «Вам повезло, я не трусливый, могу чего можно рассказать. А то никто из наших-то, скорее всего, вообще ничего не скажет. Нас тут так прижали. Даже не за места боятся – ведь посадят просто так, по приказу».

Также респондент выразил беспокойство относительно подачи информации о событиях и последующей ситуации в Кондопоге в средствах массовой информации:

«Раздувают теперь везде, по телевизору недавно видел, так там так все показали, как будто опять у нас громят. Врут все. Причем, почему у нас (в Кондопоге) все врут понятно: кто за своих боится, кто за себя, кому стыдно, кому страшно. А вот чего наверху все врут, так это я не понимаю».

15. **Интервью с пенсионерами**

Интервью № 67.

Пенсионер, женщина, 72 года, Нина Васильевна

● Образ жизни горожан

Респондент считает образ жизни кондопожан спокойным и размеренным:
«Я тут родилась, всё спокойно было, и умереть хотелось бы тоже не на баррикадах».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент считает, что власти не справляются со своими обязанностями как в направлении ЖКХ, социальной политики, так и в экономическом направлении. Также респондент негативно оценивает эффективность работы правоохранительных органов:

«Милиция не работает нормально».

Респондент не осведомлен о криминальных составляющих управления жизнью в городе:

«Не знаю, я с этими людьми не сталкивалась никогда и никто из моих знакомых тоже».

Главенствующую роль в управлении городом респондент приписывает ЦБК, о деятельности руководства которого отзывается весьма позитивно:

«Они много для города хорошего сделали».

● Ситуация в городе «до событий»

Относительно взаимоотношений коренного населения города с представителями кавказской диаспоры респондент отметила, что до конфликта отношения с кавказцами в городе не были какой-то проблемной точкой. Однако, со слов респондента, можно предположить, что до конфликта все же существовало достаточно определенное разделение жителей города по национальному признаку:

«Мирно жили, они сами по себе, мы сами по себе».

● «Ход событий»

Сама Нина Васильевна не была свидетелем событий вокруг ресторана «Чайка», поэтому произошедшее оценивает в основном по информации, полученной от знакомых. Респондент сообщила, что в погромах принимали участие, в основном, молодые местные жители, мотивами которых были хулиганские побуждения:

«Разгромили несколько магазинов, хулиганили. Это молодежь в основном была».

● Ситуация в городе «после событий»

Последствия рассматриваемых событий респондент рассматривает довольно скептически:

«Да ничего и не изменится. Пошумели, и дальше все так же остается».

Интервью № 68.

Пенсионер, женщина, 57 лет, Ольга Алексеевна

● Образ жизни горожан

Респондент оценивает жизнь в Кондопоге, как излишне спокойную и «замороженную»:

«Да на севере везде так, анекдоты про прибалтов слышали? Про карелов можно такие же рассказывать».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент считает, что в Кондопоге криминалитет и власть крепко связаны между собой. Этим Ольга Алексеевна объясняет и имеющиеся место, якобы, межнациональные конфликты. По мнению респондента, межнациональная подоплека – это только формальный признак разделения криминальных групп, к обычным гражданам не имеющая никакого отношения:

«Чеченцы, азербайджанцы, наши – бандиты все они одинаковые. Это же им повод только, чтобы в стаю сбиваться... нормальным людям все равно, русский, не русский, если человек приличный».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент сообщила, что, по ее мнению, администрация города была осведомлена о назревавшем конфликте между коренным населением города и приезжими с Кавказа:

«Да все они знали, конечно».

По мнению респондента, никаких действий городские власти не предпринимали, т.к. коррумпированы и были заинтересованы в развитии конфликта, поскольку лоббировали перераспределение сфер влияния в городе, в частности тех сфер, которые раньше контролировались представителями кавказской диаспоры:

«Я думаю, им заплатили те, кто хотел у “черных” их кусок отобрать».

Этими же причинами Ольга Алексеевна объясняет и бездействие представителей милиции, которые, по ее мнению, не выполняют своих обязанностей, а бездействуют, пока не получат личной заинтересованности или прямого распоряжения руководства:

«Пока им команду не дадут или денег, они сами и палец о палец не ударят».

● **«Ход событий»**

События вокруг конфликта респондент оценивает, как «разборки» между криминальными группами. Участие политических сил, в частности ДПНИ, Ольга Алексеевна объясняет их желанием использовать «горячую» тему для собственного PR:

«Не было тут никакой политики... никто этим не интересуется. А потом все уже решили отметить, когда шум поднялся».

По мнению респондента, на отношение к выходцам с Кавказа гораздо больше повлияла оценка ситуации в СМИ, чем какие-то их реальные действия или поведение. Участие же молодежи в беспорядках, респондент склонна оценивать, как поступки, совершенные под воздействием «стадного чувства», а также из-за отсутствия досуга:

«А что молодежь?.. Один побежал – и все побежали... делать-то тут особо нечего, развлечений никаких нет, кроме пьянства».

● **Ситуация в городе «после событий»**

Респондент считает, что произошедшие события могут еще оказать влияние на положение некоторых чиновников, как в администрации, так и в силовых структурах:

«Уже кого-то там снимали, и еще наверняка кого-нибудь снимут, или переведут куда-нибудь».

Перспектив развития ситуации Ольга Алексеевна не видит. По ее мнению, когда раздел сфер влияния будет закончен, все будет так же, как и раньше, никаких принципиальных изменений не произойдет. Также интерес к ситуации будет подогреваться, пока не закончатся выборы:

«Это же удобный для них повод поговорить, рассказать всем, какие они хорошие. А как выборы пройдут – сразу забывают о чем».

Интервью № 69.

Пенсионер, мужчина, 67 лет, Владимир Николаевич

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент крайне негативно отзываясь об эффективности работы действующей администрации:

«Лентяи и лежебоки. Ничего не делают».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент считает, что ситуация в городе была predetermined задолго до случившихся событий. Основной предпосылкой конфликта респондент называет некорректное поведение выходцев из кавказских республик. По мнению Владимира Николаевича, существует значительная разница между кавказцами, приехавшими в последние 10-15 лет и теми, кто уже давно живет в городе:

«Наглые они. Те, которые сюда в последнее время понаприезжали. Те, что давно тут живут, они почти уже как русские, обрусели как-то. Я их и не воспринимаю как черных, и другие тоже».

Как сообщил респондент, администрация города не могла предпринять никаких мер, чтобы не допустить такой ситуации, кроме как принудительно ограничить количество приезжих в городе. А такие меры, по мнению респондента, городские власти не предпринимали в связи с тем, что получали взятки со стороны бизнесменов – представителей кавказской диаспоры:

«Выгнать их надо было отсюда. Тогда бы не было ничего. А как они их выгонят, когда сами же деньги от них получают, от ларечников всяких?»

● «Ход событий»

По мнению респондента, то, что произошло – логичная развязка существовавшей уже долгое время напряженности в отношениях с приезжими:

«Честно сказать, они обнаглели совсем».

Участие милиции в конфликте респондент оценивает как нейтральное, и связывает это с тем, что у правоохранительных органов не было четкой команды, что делать:

«Да побоялись они ввязываться в это. Кого хватать, что делать – они и сами не знали».

Насчет народного схода, респондент выразил неуверенность – было ли это действительно народным выступлением, или оно было спровоцировано сторонними силами. По информации, полученной от своих знако-

мых, респондент сообщил, что на сходе обсуждались вопросы выстраивания дальнейших отношений жителей города с приезжими представителями кавказских республик:

«Собрались, обсуждали, как дальше с ними быть вообще. Кто там был – я толком не знаю, Валера тоже не понял сам».

● **Ситуация в городе «после событий»**

Говоря о дальнейшем развитии событий, респондент высказал надежду, что теперь положение коренного населения будет лучше:

«Я думаю, спокойнее станет, как их прижали. А то они совсем уже меру знать перестали».

В целом, по мнению респондента, конфликт, хотя и не является положительным фактом, был неизбежен и, в конечном счете, пошел на благо города.

Интервью № 70.

Пенсионер, женщина, 69 лет, Галина Никифоровна

● **Образ жизни горожан**

Респондент подчеркивает, что население города делится на две части – тех, кто работает на комбинате и тех, кто не работает.

● **Система формальной и неформальной власти в городе**

Респондент считает, что местная власть отсутствует вообще:

«Туркеничев, глава районной администрации, не известен значительной части населения даже в лицо. Он не появлялся на вверенной ему территории, не общался с людьми и вообще», «Туркеничев – его же вообще никто не знает, кто он такой. Город существует за счет комбината и личного участия директора ЦБК».

● **Ситуация в городе «до событий»**

Относительно межнациональных отношений, респондент сообщает, что никакого особого противостояния с кавказцами не было, и уточняет, что в городе издавна живут много национальностей:

«Тут же стройка была, и со всех сторон приезжали, и все нормально было, с 60-х годов».

Например, в частности, и дети чеченцев на различных республиканских юношеских соревнованиях представляли Кондопогу:

«Дочь чеченца дипломы в город привозила, честь города отстаивала».

● «Ход событий»

Работу органов правопорядка респондент оценивает, как недостаточную. Милиция себя не проявила, а просто какое-то время наблюдала за развитием событий:

«Где они были? Их (местных жителей, посетителей ресторана «Чайка») убивали, не давали донести до скорой помощи. Из-за этого и стали (жители) возмущаться. То, что Сергей Леонидович Катанандов сказал, что это криминальная разборка, – это же просто ерунда».

Относительно развития событий, погромов, респондент указывает, что развитие конфликта подогревалось провокаторами из Москвы и Петербурга:

«Висели листовки на 2-ой митинг, из Питера шло все это, начали подстрекать».

● Ситуация в городе «после событий»

После конфликта чеченцы себя повели, по мнению респондента, неправильно:

«К матерям убитых никто из них не приехал, чеченская делегация не приехала в Кондопогу, хотя их здесь ждали».

Интервью № 71.

Пенсионер, мужчина, 64 года, Иван Андреевич

● Образ жизни горожан

Респондент доволен жизненным укладом в Кондопоге

«Я много поездил по республике в свое время, Кондопога – это, пожалуй, то место, где я и хотел бы умереть».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент уверен, что в городе отсутствует организованная преступность, объясняя это отсутствием объектов, которые могли бы ее заинтересовать. Администрация района, по мнению респондента, полностью подконтрольна администрации ЦБК. Мэр, однако, независим, но фактически лишен полномочий.

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент оценивает сложившуюся в городе ситуацию до событий скорее как неблагоприятную, тем не менее, не считает это достаточным для провоцирования известных конфликтов:

«Были кое-какие проблемы с лицами кавказских национальностей. Про «Чайку» много раз писали безрезультатно, но чтобы громить – это вряд ли».

● **«Ход событий»**

Респондент не испытывает большого сожаления относительно погромов собственности кавказцев:

«Я не одобряю агрессию, но если честно, я даже рад, что эту «Чайку» разнесли. Ее починят, наверняка, но может там больше не будет такого бардака».

● **Ситуация в городе «после событий»**

Респондент указывает на снижение напряженности, последовавшее сразу за отъездом из Кондопоги различных политических сил:

«Как только политики все свалили отсюда, так и ОМОН уехал, и вообще стало все спокойнее».

Респондент выразил также сожаление относительно того, что кавказские семьи начинают возвращаться в город, предположив, что это может породить новые конфликты.

16. **Интервью** **с представителями навазских диаспор**

Интервью № 72.

Продавец на рынке, женщина, 41 год, Айнара

● Образ жизни горожан

«Как живут другие мне не интересно, я деньги зарабатываю, чтобы дочь кормить. Для меня это главное. Другим, думаю тоже, нужно деньги зарабатывать для чего-нибудь», – рассказал респондент.

● Система формальной и неформальной власти в городе

Об администрации города респондент отзывается в основном нейтрально: *«Они сами по себе, мы сами»*. После последних выборов, по её мнению, поведение властей в городе не изменилось (*«Разве что воровать стали ещё больше»*). О милиции отзывается скорее негативно: *«Когда мне стёкла побили в квартире – даже заявления принимать не стали»*). Но зато в сферу её профессиональных интересов они никак не вмешиваются:

«Они к нам не приходят, только если купить что надо, давно приходили как-то, а сейчас нет».

По мнению респондента, если кому-то власть в городе и принадлежит, то это, безусловно, ЦБК, но она не уверена, что это можно назвать властью. Респондент не испытывает давления со стороны ни одной из групп влияния.

● Ситуация в городе «до событий»

Относительно межнациональной обстановки в городе эксперт сообщил, что не испытывала никогда затруднений связанных с её «не русской кровью»:

«У меня муж русский был. Все друзья русские. Да меня полгорода знает, все, если кому-то нужно что-то купить из вещей, всегда ко мне приходят».

Однако выразила некоторое беспокойство относительно молодёжи:

«Бывает, приходят молодые парни на рынок, что-то ходят, выбирают, а на меня и на других смотрят, как будто мы у них украли что-то», «Очень обидно было, когда маленький мальчик сказал маме, да не покупай ты у этой черномазой, давай у тёти Нины купим. В школе их этому учат что ли? А у этой Нины вон полотенца под дождём лежат всегда».

● «Ход событий»

События в ресторане «Чайка», респондент оценивает как раздутую из драки громкую историю, искренне не понимая попыток *«преувеличить значение произошедших событий»*:

«Ну да, поспорили немного», «А всю шумиху вокруг подняли СМИ и политики, для собственной рекламы».

● Ситуация в городе «после событий»

Единственное, что, по мнению респондента, изменилось после этих событий, это сменился хозяин рынка, что, судя по всему, тоже никак не повлияло на её повседневную жизнь.

Интервью № 73.

*Бизнесмен, мужчина, 48 лет,
чеченец, приехал в 1992 году, анонимно*

● Образ жизни горожан

Респондент склонен считать жизнь в городе до трагических событий спокойной и размеренной:

«Я уже давно в Кондопоге живу, приехал ещё в 1992 году. Сначала на меня все косо поглядывали. Было время, и милиция донимала, но потом как-то привыкли все. Я живу как нормальный гражданин: соблюдаю законы, маленький бизнес у меня свой есть, налоги плачу, семья, дети, товарищи русские».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент придерживается распространённой точки зрения о том, что в городе сложилась ситуация «относительного безвластия»:

«Власти ничего не могут сделать без приказа Федермессера, а Федермессер отдаёт приказы, связанные, в основном, с деятельностью своего ЦБК».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент достаточно позитивно оценивает межнациональную обстановку до событий:

«Всё спокойно было, как обычно, это врут всё, что «чеченцы, мол, всех достали тут», «Жили нормально, соседи русские помогли мне ремонт в квартире делать, жена моя с детьми соседскими сидела иногда. Был, конечно, этот “Мерседес” чёрный, ну не так уж он и ме-

шал-то всем. Понимаете, его просто водил молодой парень, горячий, ну нарушал он правила иногда, но штрафы же платил».

● **«Ход событий»**

События в «Чайке» респондент считает спонтанными и «до боли глупыми», однако события, которые разворачивались после них, рассматривает как спланированную акцию, направленную как против всех приезжих, так и против русского населения:

«Если бы политики не стали все раздувать, если бы сюда их не понаехало бы, то и митинга бы не было».

● **Ситуация в городе «после событий»**

Респондент считает, что в данный момент ситуация в городе стабилизировалась:

«Я, если честно, и не уезжал никуда. Пару самых напряжённых дней пересидели мы с семьёй на даче, потом я вернулся, работать-то надо, через несколько дней и близкие переехали обратно. Сейчас как работал, так и работаю, как пили с соседями чай по выходным, так и сейчас пьём».

Интервью № 74.

***Мужчина, 32 года, азербайджанец, приехал в 1997 году, анонимно
(Сейчас находится в Петрозаводске)***

● **Образ жизни горожан**

Респондент считает, что Кондопога не отличается от большинства городов:
«Город как город, таких много в Карелии, да и по всей России. Свои праздники, свои проблемы, свой рынок».

● **Система формальной и неформальной власти в городе**

Респондент считает, что в городе власть почти не функционирует:
«Власти в городе будто бы нет», «Они чем-то своим занимаются, я торгую. Ничего нас не связывает».

● **Ситуация в городе «до событий»**

Респондент считает что ситуация в городе в целом была достаточно стабильной:

«Мы своей жизнью жили, русские своей. Мы их не обижаем, они нас не трогают. Пьяная молодёжь местная может обидное сказать что-то, но на спину не плюют и камни вдогонку не бросают. Когда толь-

ко переехал сюда, мне кто-то из ребятни соседской нацарапал на «Жигулях» моих «гиви», а ещё один раз в магазине оттолкнули, продащица нахамила, «черным» обозвала», но я тогда пьяный был, может, сам не прав был. А так больше ничего плохого и не было».

● **«Ход событий»**

Респондент считает, что зачинщиками драки были русские, которые просто так избили человека, и что митинги были организованы:

«Русские сами тогда в «Чайке» начали. Вели себя по-хамски. Бармена избили. Он друзей позвал. Ну, подрались потом, но где не бывает? Везде дерутся и «стенка на стенку» тоже. Не только в Кондопоге. Если после этого митинги собираются, значит, это кому-то очень нужно».

● **Ситуация в городе «после событий»**

Респондент, опасаясь за своё здоровье, покинул Кондопогу уже 1 сентября: *«Я пока у родственников живу. У меня и в Петрозаводске работёнка есть. Возвращаться пока страшновато. У меня знакомый вернулся ещё 7 сентября, его в тот же день посреди белого дня несколько молодых парней избили, до сих пор лечится».*

Интервью № 75.

Мужчина, 27 лет, чеченец, приехал в конце 1980-х, анонимно.

(Сейчас находится в Петрозаводске)

● **Образ жизни горожан**

«Хороший городок, только скучновато, я тут вырос, всё знаю, делать тут нечего. Мы с друзьями развлекались в Петрозаводск ездим, у меня невеста тут есть, кстати. А вообще люди в Кондопоге спокойные, даже слишком. Меня в школе постоянно за поведение наказывали, даже буйным называли», «Я все время всюду лез, а мне все время говорили: “Не лезь”. Не любят на севере инициативных», – рассказал респондент.

● **Система формальной и неформальной власти в городе**

Респондент не испытывает воздействия на свою жизнь ни одной из групп влияния:

«А нету в Кондопоге никакой власти. Что хочешь, то и делай. Милиция замечает что-то, только когда на этом заработать можно».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент считает, что коренное население и до событий относилось негативно к их диаспоре:

«Нас в Кондопоге никогда не любили, но обижать боялись, потому что знали, что мы все дружим и можем постоять друг за друга. Русские нас не трогают, мы русских. У нас там своя компания, мы обычно время проводим все вместе. Бывали драки с русскими парнями из-за девушек, но их девчонки сами на нас вешаются».

● «Ход событий»

О событиях в «Чайке» и событиях, которые последовали после, респондент знает только по слухам:

«Я уже неделю тогда, как у подруги своей жил», «Я уж не знаю, кто там, что первый начал, знаю только, что если чеченец за нож берется, значит, так и надо». «А то, что там митинги все эти были и погромы, так это явно кто-то всё организовал. Я же знаю народ, какой там, все трусы».

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент, приехав в Петрозаводск «погостить» всего на неделю, не торопится возвращаться обратно:

«Я пока не знаю, когда назад вернусь, все наши сейчас тоже в Петрозаводске живут пока, говорят неспокойно ещё в Кондопоге, а чего мне туда одному ехать».

Интервью № 76.

Продавец, мужчина, азербайджанец, 32 года, аноним

● Образ жизни горожан

Респондент находит жизнь в Кондопоге весьма удовлетворительной, но указывает на чрезмерную заторможенность местного населения:

«Народ здесь ленивый весь. Привыкли ничего не делать, а если что-то и делают, то делают это очень медленно».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Для респондента основной властью в городе является его отец, уважаемый азербайджанец в Кондопоге:

«Я могу мэра не слушать, могу милицию не слушать, но отца моего только попробуй не послушать, много кто боится его не слушать».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент хоть и отмечает определенную предвзятость к нему со стороны местного населения и некоторых представителей правоохранительных органов, все равно считает, что не так уж эта предвзятость была и сильна, чтобы учинять погромы и требовать депортации всех кавказцев.

● «Ход событий»

Респондент уже в первой половине дня, на следующий день после ночных событий в ресторане «Чайка» знал о готовящихся массовых антикавказских акциях. Поэтому вечером того же дня вместе, со своей семьей отбыл к родственникам в Петрозаводск.

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент сообщил, что вскоре планирует вернуться в Кондопогу, где, по его мнению, ситуация уже не представляет опасности для его жизни и жизни его родственников.

Интервью № 77.

Чеченец, мужчина, 49 лет, аноним [

● Образ жизни горожан

Респондент уже давно проживает в городе и вполне привык к местному образу жизни:

«Мы сюда уже давно приехали, сначала делали то, чем русские гнушались, потом поднялись и сейчас уже зарабатываем кое-какую денежку, которую русским просто лень зарабатывать».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент считает, что в действительности городом управляет не столько люди, обладающие властными полномочиями, сколько привычка:

«Я уже давно в Кондопоге живу. Ни разу не видел кого-нибудь из начальников на людях, ни разу не слышал о том, что они что-то решили. Мне кажется, люди просто живут так, как привыкли жить, и власти им там не надо».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент слышал о некоторых причинах недовольства кавказцами, появившимися в последнее время у местных жителей, однако считает их крайне преувеличенными:

«Да слышал я и про это черный «Мерседес», и про пляски наши слышал, и про «Чайку». Может, и было что-то такое, но явно не так серьезно, как это раздули».

● **«Ход событий»**

Респондент указывает на явно организованный характер митинга, поясняя это отсутствием объективных причин, замороженностью местного населения и общим контекстом напряженной межнациональной обстановки по всей России.

● **Ситуация в городе «после событий»**

Респондент не уверен, что имеет все гарантии безопасности, однако, вернулся по личным причинам.

Интервью № 78.

Чеченка, женщина, 46 лет, аноним

● **Образ жизни горожан**

Респондент достаточно негативно отзывается о сложившемся образе жизни кондопожан:

«Сами ничего не делают, только пьют, а вот когда кто-то рядом что-то делает, они сразу говорят, что делает он это за их счет».

● **Система формальной и неформальной власти в городе**

Респондент предполагает, что как городом, так и районом в целом управляет глава ОАО «Кондопога» Федермессер В.А.:

«В Кондопоге всем управляет Федермессер, но и администрация всего района находится у него под сапогом».

● **Ситуация в городе «до событий»**

Респондент выражает недовольство отношением коренного населения к своему народу:

«Нас не любят в Кондопоге, нас нигде не любят. Относятся к нам, как к людям второго сорта. Наверное, и правда, надо каждый раз за ножи браться, чтобы свою честь отстоять».

● **«Ход событий»**

Респондент высказал мнение, что события, развернувшиеся после событий в «Чайке», и напряженность отношений с Грузией – звенья одной цепи.

● **Ситуация в городе «после событий»**

Вернувшись из Петрозаводска в Кондопогу, респондент не наблюдает

принципиального изменения в отношении к себе представителей местного населения:

«Я вернулась торговать на свою же точку на рынке. Как смотрели косо, так и смотрят, как покупали, так и покупают».

Интервью № 79.

Безработный, мужчина, 44 года, Багир, азербайджанец

● Образ жизни горожан

Респондент отзывается о жизни в Кондопоге, как о мирной, дружелюбной. Багир быстро адаптировался к карельским условиям жизни.

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент сообщает, что не имеет представления, кто может управлять городом, кроме официального начальства, однако оно, по его словам, со своими обязанностями справляется плохо:

«Лапченков, кто же еще. Только он ничего не делает, не дают ему».

● Ситуация в городе «до событий»

До известных трагических событий, респондент работал на рынке, причем не первый год. Не напоминает конфликтных ситуаций с местным населением:

«Раньше спокойно уживался с местными, все милиционеры меня знали».

● «Ход событий»

События в «Чайке» респондент расценивает как фантастическую глупость, однако считает их запланированными. Он лично знал ту компанию молодых чеченцев, и считает, что, несмотря на всю некорректность своего поведения, они бы не стали устраивать эту драку, с таким явно запланированным исходом, без дополнительной стимуляции:

«Они конечно и так себя вели глупо, по-хамски, но они не стали бы сами устраивать эту бойню», «Им либо денег заплатили, либо старший их, Муртазаев, приказал».

О мотивах организации данного мероприятия, респондент выдвигает версию о желании чеченской общины вызвать огонь на себя.

● Ситуация в городе «после событий»

После событий 2-го сентября почти все родственники респондента уехали в Петрозаводск, но сам Багир остался: *«Я остался дом сторожить».* В результате смены хозяина на рынке, потерял рабочее место.

Интервью № 80.

Мужчина, чеченец, около 30 лет, анонимно

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент поведал, что для него в Кондопоге авторитетом является глава чеченской общины Салмбек Муртазаев, и другой власти он «не признает».

● Ситуация в городе «до событий»

Ситуацию в городе до событий респондент коротко и емко охарактеризовал одним словом «война», имея в виду негласное противостояние чеченской диаспоры и местного населения, в основном представленного на этой войне представителями русской организованной преступности.

● «Ход событий»

Виноватыми в драке респондент считает русских:

«Русские сами во всём виноваты. Это они драку затеяли. Пускай бы у себя дрались там, а не у нас».

Кровопролитное поведение своих земляков, от знакомства с которыми отрёкся, охарактеризовал как акт дружеской поддержки их друзьям в «Чайке».

Про жертвы со стороны русских респондент сообщил, что они явно преувеличены СМИ:

«Что это по телевизору всё врут, никого там не убили, ну побили, может, кого-то, но где не дерутся. Почему именно в Кондопоге все раздули – не знаю. Нашим там тоже досталось немало, официанта вообще почти убили».

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент сообщил, что в Кондопогу вернулся для того, чтобы «отстоять свою честь и свои права гражданина Российской Федерации».

Интервью № 81.

Мужчина, 37 лет, чеченец, анонимно

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент считает, что население Кондопоги крайне негативно было настроено по отношению к представителям кавказских диаспор, хотя и мало различает их между собой:

«Для местных ведь все равно – ты гражданин этой страны или другой, чеченец или азербайджанец, осетин или грузин. Для них мы все чужие. Очень плохо относятся. Чуть что не так, обзываются».

● «Ход событий»

Респондент предполагает, что драку в «Чайке» спланировали представители местных криминальных структур, и что чеченцы, приехавшие туда, повели себя в целом правильно, хотя и чрезмерно жестко:

«Наверняка они специально решили своего этого братка в ресторан послать, чтобы он драку начал. Иманов успокаивал там всех, вроде разнял, но они снова начали. Так что выбора не было, кроме как помощь звать, наши ребята молодые и приехали. Переборзили они, конечно, но ведь они знали, что там не просто парни дерутся, а убийцы отсидевшие. Они-то сами, конечно, тоже не очень спокойные, но никогда никого не убивали, вранье все это, что они боевики. Да, некоторые из них росли, когда война в республике шла, это кого угодно закалит».

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент считает, что власти пытаются сделать что-то позитивное для нормализации обстановки, но население и местные, связанные с криминалом, бизнесмены не дают этого сделать:

«Власти уговаривают наших всех скорей возвращаться, компенсацию обещают, в целом молодцы. Но вот бандиты местные, конечно, сопротивляются, продолжают народ против нас настраивать».

17. **Интервью с представителями некавказских диаспор**

Интервью № 82.

Рабочий на стройке, мужчина, украинец, 35 лет, аноним

● Образ жизни горожан

По мнению респондента, жизнь в Карелии мало отличается от жизни в маленьких городах Новгородской области, где ему доводилось работать:

«Также все тихо, спокойно. Городок живет по своим правилам. Везде своя кухня».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент полагает, что в городом в действительности, управляет глава района в паре с руководством ЦБК, действиями которых респондент, в целом, не доволен:

«У мэра там нету никакой власти. Командует Туркеничев, ставленник Федермессера». «Власти мало чего делают, воруют много, население так, обьедки подкидывают».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент считает, что основной первопричиной произошедшего является отношение русских к приезжим:

«У меня мать русская, жена русская, а я приехал – и как к фашисту относятся – и на работе, и в кабинетах»).

Хотя поведение чеченцев он также охарактеризовал негативно:

«Жесткие они, наглые, не смотрят ни на кого», «Все понятно ведь, кто чего делать будет, когда люди приезжают. Я вот работаю честно, а им ведь только торговать, и то воруют».

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент во избежание проблем с правоохранительными органами покинул Кондопогу на несколько дней (*«Дня через три, когда сюда ментов всяких прислали, после событий, я съехал в Петрозаводск, а то с проверками (документов) замучили»*). По его мнению, сейчас уже все всё забыли и по-настоящему никто из групп влияния ничего не предпринял. Респондент считает, что произошедшие события никак не отразятся на ЦБК (*«Власть, конечно, сильно нагнули из центра, но ЦБК все это не касалось, потому и делать ничего не будут»*). Респондент считает, что теперь русские криминализованные предприниматели предпримут усилия, чтобы получить контроль над тем бизнесом, кото-

рый раньше принадлежал кавказцам («Вот рынок уже отняли, скоро и кафе с магазинами позабирают»). Таким образом, респондент прогнозирует перерастание изначально в большей степени бытового конфликта, хотя и межнационального характера, в активный передел сфер влияния. Респондент уверен, что передел собственности может вызвать дальнейшие конфликты и столкновения:

«Тем (русским бизнесменам – авт.) только того и надо было, чтоб смелости набраться, теперь они давить на них (кавказцев – авт.) будут сильно, а те ведь просто так никогда не сдадутся, начнут тут народ вырезать».

Интервью № 83.

Повар, женщина, 47 лет, украинка, анонимно

● Образ жизни горожан

Респондент характеризует обстановку в городе как удовлетворительную: *«Все, что мне нужно, тут есть. Без излишеств, естественно, но к излишствам я и не привыкла. Сама родом из такого же захолустья».*

● Система формальной и неформальной власти в городе

Власть, по мнению респондента, не справляется со своими прямыми обязанностями. Респондент указывает также на коррумпированность власти, упоминая при этом ситуацию вокруг рынка.

● «Ход событий»

Респондент сообщил, что на митинге народ требовал, помимо выселения чеченцев из города, также и закрытия рынка. Требование мотивировалось тем, что такая форма уличной торговли нецивилизована, рынок портит облик города, там грязно, шумно и т.д. По словам респондента, власти пообещали закрыть рынок, и сначала показалось, что требование было выполнено – рынок на некоторое время действительно прекратил работу. Однако, спустя несколько дней, торговля на нем снова возобновилась, хотя представителей кавказских национальностей среди торговцев стало меньше:

«Нам снова наврали, власть коррумпирована».

● Ситуация в городе «после событий»

По словам респондента, часть чеченцев уехала из города, а часть стала вести себя скромнее, что эксперт оценивает положительно

«Войска когда ввели, напряжение было. А после этого совершенно

спокойно стало, даже вечером одной идти не страшно, понимаешь, что кругом свои».

Интервью № 84.

Разнорабочий, мужчина, 32 года, белорус, Сергей

● Образ жизни горожан

Респондент, являясь типичным «гастарбайтером», не склонен считать себя одним из жителей города Кондопога, об образе жизни которых отзывается весьма негативно:

«Я сюда работать приехал, работа закончится – поеду в другой город», «Люди тут живут гибло. Работают мало. Пьют много. Маюется от скуки, отсюда пьянство и драки».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент считает, что власть в городе в принципе отсутствует:

«Да какая тут власть. Тут всем на все наплевать. Я вот, если честно, налоги никакие не плачу, так кому до этого дело есть? Милиции плачу по 100 рублей в неделю, и разве это власть?».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент сам прибыл в Кондопогу незадолго до событий, однако отмечает, что ничего напряженного в ситуации в городе до рассматриваемых событий не находил:

«Город как город. Тихо тут было и спокойно, ну может, и было чеченцев тут чуть больше, чем должно быть, но так, чтобы революцию устраивать – это вряд ли».

● «Ход событий»

Респондент оценивает события как политическую акцию, запланированную не в Кондопоге:

«То, что там драка была..., не знаю – специально, не специально, но то вот то, что потом раздули – это точно все политические игры, это и ежу понятно».

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент считает митинг и последующие события не естественными для местного населения, ему кажется естественным, что и затихло все быстро:

«За уши тянули все эти погромы. Как только тянуть перестали, так сразу все и забыли чего громили и зачем».

Интервью № 85.

Женщина, около 35 лет, украинка, анонимно

● Образ жизни горожан

Респондент считает, что у города нет перспектив дальнейшего развития:

«А что тут может поменяться? Если ЦБК закроют – город умрет. Если построят новый – город станет в 2 раза больше, но этого же не случится. Получается, что город обслуживает ЦБК, а ЦБК обслуживает город. Пока стоит ЦБК, ничего не изменится».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Наличие власти в городе респондент расценивает как формальную необходимость:

«По мне, так проще было бы просто Федермессера назначить еще и директором города. И все. Чтобы в кошки-мышки не играть».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент отметила, что негативные нотки в поведении выходцев с Кавказа стали проскакивать только в последнее время:

«Наглеть они начали только в последнее время». «Может, почувствовали безнаказанность свою, а может, это «новая кровь» их подошла просто».

Выяснилось, что респондент является близком другом семьи, пострадавшей от группы молодых чеченцев в июне 2006. Респондент следующим образом описывает произошедшие события:

«Они шли вечером по Заводской. Из гостей. Ну, Светка-то всегда была красивой, натуральная блондинка, на неё и так мужики заглядываются, а тут ещё вся расфуфыренная, из гостей. Ну и там компания была этих молодых 9 человек. Сначала они языки распускали, а потом начали руки распускать», «Игорь за неё вступился – ему и досталось сильнее всего. Его били, пока он не упал. А когда упал, били лежачего», «Свете повезло, её только пивом облили, до насилия дело не дошло почему-то», «А Игорю нос сломали, челюсть, вообще живого места на лице не осталось, сотрясение мозга».

На второй день пострадавшая чета подала заявление в милицию. В тот же день их дом посетила компания чеченцев, которая вынудила семью принять компенсацию 30 тысяч рублей. В милиции, судя по всему, никаких следов заявления об инциденте не осталось.

● **«Ход событий»**

Виновными в случившихся событиях, респондент считает «кавказцев». Погромы рассматривает как неизбежную реакцию затравленного, по мнению респондента, населения, разочарованного бездействием властей.

● **Ситуация в городе «после событий»**

Респондент отмечает, что после событий количество кавказцев в городе резко уменьшилось, особенно на улицах.

18. Интервью с представителями навказских диаспор Петрозаводска

Интервью № 86.

Таксист, мужчина, 38 лет, азербайджанец, Гусейн

● Представления о событиях в Кондопоге и их предопределенности

Респондент приехал в Петрозаводск всего 2 года назад, однако, родственники его уже «давно тут обосновались», и он достаточно быстро «понял все правила игры». Респондент делит петрозаводских представителей коренных народов Кавказа и Закавказья, на «адаптировавшихся» и «неадаптировавшихся»:

Те, которые давно приехали уже поняли все правила игры, адаптировались, и считают себя русскими, а те, кто недавно с гор спустились и лезут в чужой монастырь со своим уставом, часто вызывают недовольство местных жителей и милиции».

Респондент отметил, что «неадаптировавшихся больше в Олонце и Кондопоге».

События в Кондопоге респондент расценивает как часть некоего заговора, направленного на уничтожение Российской Федерации путем эксплуатации националистических настроений:

«Через разведение по национальностям страну легко зажечь, запалит все. С Грузией сейчас то, что происходит, – это звенья той же цепи».

Гусейн считает, что вся цепь событий, начиная с убийств, была кем-то подготовлена:

«Этим ребятам заплатили, чтобы они русских побили в «Чайке», а потом, в свою очередь, русским заплатили, чтобы они эту «Чайку» разгромили».

● Возможность схожих событий в других населенных пунктах

Респондент предпологает, что подобные события могут произойти где угодно, но, скорее, в маленьких городах:

«Может такое быть везде, но, Петрозаводск, например, большой слишком город, тут сложнее все».

Интервью № 87.

Мужчина, около 45 лет, азербайджанец, анонимно

● Представления о событиях в Кондопоге и их предопределенности

Респондент считает, что инцидент в Кондопоге случайно привел к убийству (*«Везде такое бывает – драться стали, причем ведь не чеченцы это начали, ну не рассчитали, виноваты, нельзя людей убивать»*), а в дальнейшем ситуация была использована *«фашистами»*:

«Примчались фашисты разные сразу из Питера, из Москвы, толпу собрали, и громить повели».

● Возможность схожих событий в других населенных пунктах

Респондент считает, что вероятность того, что похожие события произойдут в Петрозаводске, где он живет уже много лет, достаточно невелика. Обосновывает свое мнение респондент примером провалившейся попытки устроить аналогичный кондопожскому сход в республиканском центре:

«Вряд ли у нас тут такое произошло бы. Сами смотрите – пробовали ведь эти фашисты здесь организовать такой же митинг, чтоб потом погром устроить, и ничего не получилось».

19. Интервью с русскими жителями Петрозаводска

Интервью № 88.

*Продавец магазина техники, мужчина,
43 года, Василий Евгеньевич*

● Представления о событиях в Кондопоге и их предопределенности

Респондент высказал предположение, что убийство в «Чайке» произошло на почве конфликта между двумя криминальными структурами – состоящей из местных жителей и из выходцев из Чеченской республики:

«В Кондопоге много чеченцев было, и они создали криминальную группировку. В ресторане там же не просто обыватели сидели, которые драться стали, и тоже криминал – но другая группировка, из местных».

● Возможность схожих событий в других населенных пунктах

В соответствии со своим представлением о причинах конфликта в Кондопоге, респондент считает, что повторения тех событий, которые произошли в Кондопоге, в Петрозаводске быть не может. Обосновывает свою точку зрения респондент тем, что, по его мнению, в криминальной системе Петрозаводска основную роль играют русские и карелы, а не представители кавказских диаспор:

«Это там кавказцы ситуацию контролировали, а у нас в основном мафия из русских и карелов состоит, так что такого у нас не произойдет».

Интервью № 89.

Работница хлебопекарни, женщина, 53 года, Анна Александровна

● Представления о событиях в Кондопоге и их предопределенности

Респондент считает, что события в Кондопоге явились следствием усталости жителей от «засилья кавказцев»:

«Там же очень много их приехало после развала Союза. Я уж не знаю, почему именно туда они поехали, но я давно об этом слышала. Там настоящее засилье кавказцев было. Они многим мешали нормально жить и работать».

● Возможность схожих событий в других населенных пунктах

Респондент предполагает, что в Петрозаводске митинги и погромы маловероятны:

«У нас такого не будет. Народ не сможет так собраться, город все-таки не маленький, у всех свои дела. А вот кавказцы убить кого-то могут, наверное, такое и происходит, только не говорит никто об этом».

Интервью № 90.

Сотрудник «Петрбуммаш» мужчина, 26 лет, Николай

● Представления о событиях в Кондопоге и их предопределенности

Респондент считает, что события в Кондопоге являются примером того, как «люди наконец проявили свою волю».

Причиной событий, по мнению респондента, стало убийство, произошедшее «в ходе мелкого конфликта». Таким образом, респондент оценивает убийство как «очередное проявление неадекватности» представителей чеченской диаспоры.

Возможность схожих событий в других населенных пунктах

Респондент считает, что подобные события могут произойти в любом населенном пункте:

«Это может где угодно случиться, хоть в Петрозаводске, хоть в Лахденпохье. У нас народ в Карелии «замороженный», как говорят, но если резать людей начинают, то тут уж никакая замороженность не остановит – выйдут на улицы, громить начнут».

20. Интервью с жителями соседних районов

Интервью № 91.

Администратор бильярда, женщина, 32 года, Инна

● **Представления о событиях в Кондопоге и их предопределенности**
Респондент информирована о событиях мало (почти все, что она знает – из СМИ и Интернета).

Относительно межнациональных отношений, респондент высказала мнение, что некая напряженность, по ее мнению, есть во всех городах, но в Кондопоге она была более заметной:

«Не любят, конечно, «кавказцев», борзые они слишком, но спокойно в целом», «Заходят они иногда к нам, но у нас хозяин серьезный, они с ним связываться не будут», «В Кондопоге вроде сильно наглей они себя вели, по крайней мере, судя по тому, как народ на митинг пришел – несколько тысяч».

● **Возможность схожих событий в других населенных пунктах**

Респондент считает, что предпосылок для повторения подобных событий в Медвежьегорске нет:

«У нас нет такого количества чеченцев, да и те, что есть, такого влияния не имеют. Народ конечно, если те начнут людей убивать, тоже на улицы выйдет».

Интервью № 92.

Водитель такси, мужчина, 32 года, Роман

● **Представления о событиях в Кондопоге и их предопределенности**
Респондент считает, что события в Кондопоге были предопределены поведением представителей кавказских общин:

«Надоели они там всем и так. Конечно, народ у нас в Карелии терпеливый, но когда кавказцы убивать стали, терпеть уже никто не стал».

Респондент также отметил роль приезжих организаторов:

«Там же, говорят, что народа много приехало из Москвы и из Питера, которые и собрали этот митинг».

● **Возможность схожих событий в других населенных пунктах**

Респондент считает, что в Медвежьегорске подобные события произойти не могли, так как кавказские общины не столь велики:

«У нас нет такого, как в Кондопоге было, чтобы всех они доставали. Но, как и по всей стране, все равно на рынке много их, так что в целом народ знает, что ничего хорошего они с собой не несут».

Заявил, что он лично готов был бы участвовать в митинге и погромах: *«Я бы сам пошел. Если власти и милиция ничего делать не могут и не хотят, то надо самим порядок наводить».*

Интервью № 93.

Мастер-автослесарь, мужчина, 41 год, Евгений

● **Представления о событиях в Кондопоге и их предопределенности**

Респондент считает, что причина событий в Кондопоге – борьба криминальных группировок:

«Кондопога – город вроде приличный в целом. Комбинат там все строит, ремонтирует, дороги хорошие. Но вот кроме комбината там много бандитов всяких, может, они от него и кормятся, все-таки лесной бизнес – дело такое, хотя точно я не знаю. Ну вот, наверное, делили они там чего-то, поэтому и драка эта, и убийства».

Относительно митинга и погромов, респондент также считает их организованными криминальными элементами:

«Я понимаю, что толпа на митинг сама собралась, хотя тоже надо было созвать всех ко времени определенному. Но вот чтобы жители все громить начали – это вряд ли. Я думаю, что кто-то подначивал, чтоб бизнес, который кавказцы контролировали, поделить между собой.»

● **Возможность схожих событий в других населенных пунктах**

Респондент считает, что в Медвежьегорске подобные события маловероятны, объясняя свою позицию незначительной, по сравнению с Кондопогой, ролью кавказской диаспоры:

«У нас нет настолько обнаглевших чеченцев и азербайджанцев, да и в целом их, вроде меньше».

При этом респондент считает, что, если кто-то будет заинтересован, то массовые выступления, можно организовать и в других городах:

«Наверное, теперь многие решат, что это хороший способ проблемы свои решать. Ведь часто стараются выдать за политику простой передел».

21. Интервью с очевидцами убийства русских выходцами с Кавказа

Интервью № 94.

Рабочий, мужчина, около 35 лет, знакомый убитого

● **«Ход событий»**

Респондент был знаком с одним из убитых (он отказался уточнять, с кем из двоих, сказав: «... тогда вычислят меня»). Он не знает, почему тот пошел тем вечером в «Чайку», но сказал, что это происходило относительно регулярно:

«да у нас-то попозже и идти особо некуда – 2 кафешки, клуб и ресторан».

«Я просто домой шел от друга, посидели мы с ним, у меня в среду выходной был, а он вообще в отпуске. Я конечно много не видел, я за угол завернул уже, мне дворами ближе. Но машины вдруг резко промчались, я удивился – у нас обычно ночью вообще почти никто не ездит. Потом крики услышал, почти сразу. Решил вернуться – я всегда заступаюсь, если что. Но тут милиция поехала, а я с ними не в ладах, подрался недавно даже, поэтому вперед не пошел. И тут как началось. Там человек 10-15 чеченов этих было, я вначале и не разглядел – но по крикам понял, что не наши. И десяток ребят убегают от них. Одного ранили, так тот бежать не может, стоит, полусогнувшись, а его другой, пробегая мимо, пырнул, он захрипел и осел. Я думал, что помрет, но вроде пополз. Те странные какие-то были, носились туда-сюда. Как будто веселятся, а не людей убивают», «А милиция фары погасила, развернулась и уехала», «Я потом очень удивился, что всего двоих убили, я думал, что всех. А может, и врут, у нас любят это».

Интервью № 95.

***Мужчина, около 30 лет, аноним,
раненный около «Чайки», пострадавший***

● «Ход событий»

Респондент сам пострадал в ходе событий ночи с 29 на 30 августа: он получил ножевое ранение, но его «отпустили из больницы после перевязки». Свое спасение респондент объясняет неадекватным состоянием убийц:

«Да они совсем очумелые были, когда приехали».

«Мы с приятелем на улице стояли метрах в 20 от «Чайки», вышли проветриться. Подошли незадолго до этого, ему чего-то надо было поговорить о чем-то с корешем, который там (в «Чайке» – авт.) отдыхал. Ну вот, пришли, а там только драку разняли (позже респондент уточнил, что драку разнял сам Иманов, владелец заведения – авт.). Не понял я даже, чего там произошло, там все хороши были. Азер этот (бармен – авт.) так вообще побитый здорово, а Мозгаль (Мозгалева, зачинщик драки – авт.) тоже не очень, хотя, может, просто сильно пьяный был. Вышли мы быстро (время респондент точно указать не смог, сказал «может, 10 минут, может, – 30» – авт.), докурить не успели, машина подъехала, те в «Чайку» влетели, народ побежал, ну чеченцы и начали всех валить. Я вначале думал вписаться, потом увидел, что они с ножами – решил свалить, но вот не успел».

Интересно, что потерпевший, по всей видимости, не значится в прокурорской информационной сводке (в ней фигурируют только 6 человек, и нет ни одного с именем на «А»). На уточняющий вопрос о том, так ли это, он ответил утвердительно, но отказался объяснять причину этого. По всей видимости, это объясняется наличием у него знакомых в больнице.

Респондент знал одного из погибших (по описанию ясно, что это был Сергей Усин), и охарактеризовал его в целом положительно:

«Нормальный он парень был, кажется. Не пил особо много, не кутил, вот жена у него беременная, а его грохнули ни за что, за компанию просто».

О последовавших за «Чайкой» событиях респондент практически отказался говорить, однако подчеркнул значимую роль приезжих представителей политических сил:

«Приехали тут, стали на нашей крови истерику устраивать. Может правда, теперь, после того как президент сказал, лучше ста-

нет. Но вот эти ДПИ (имелось ввиду ДПНИ – авт.) слишком накрутили тут: получается, что целый город, где мужиков много, кучка чеченов поимела».

Погромы респондент считает закономерной реакцией на убийства, и на поведение представителей чеченской общины в целом:

«Правильно все это, так и должно было случиться. И раньше иногда старались чего-то поджечь, а теперь, когда те до конца пошли, то и местные ребята тоже показать себя решили».

Интервью № 96.

Женщина, 34 года, подруга раненного, анонимно

● «Ход событий»

Респондент считает, что конфликт в «Чайке» произошел по вине посетителей – «Мозгалева и компании». Респондент описывает, что участники драки к моменту приезда чеченцев уже не находились в ресторане, а те, кто там остался, не ожидали такого развития событий:

«Мозгалева с друзьями сильно побили сотрудников ресторана, потом они погнали их, а потом вышли из заведения, где стали пиво пить. А другие ребята, знакомый мой тоже, в ресторане оставались. Было у них ощущение, что все просто так не закончится, но что придут убивать – никто не предполагал. Когда подъехали чеченцы вооруженные, русские только встать успели».

22. Интервью с участниками митинга

Интервью № 97.

Женщина, 36 лет, Вера

● Образ жизни горожан

Респондент сообщает:

«Город наш я считаю тихим и спокойным. Все тут есть для нормальной жизни, если есть желание нормально жить, конечно».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент придерживается мнения, что в городе «*всем управляет Виталий Александрович Федермессер:*

«Он у нас главный начальник, кормилец, и отец».

Однако уточняет, что «он как собака на сене: сам не ест и другим не дает».

● Ситуация в городе «до событий»

По мнению респондента, количество чеченцев в городе действительно было слишком большим:

«Чеченцы заполонили город», «По вине администрации количество приезжих в городе превысило допустимое количество», «Не надо было столько черноты в такой маленький город пускать».

Вместе с тем, по мнению респондента, какой-то особой напряженности в межнациональных отношениях не было. Чеченцы занимались в основном торговлей и их интересы мало пересекались с интересами коренного населения. Однако поведение приезжих устраивало не полностью, особенно местных жителей возмущала безнаказанность выходцев с Кавказа, которые могли без последствий нарушать общепринятые правила поведения и законы:

«Народ натерпелся. Им все позволено было».

● «Ход событий»

Беспорядки в городе, по мнению респондента, «*в первую очередь вовлекли тех, кто ведет ночной или праздный образ жизни; тех, кто не ходит по ночам, после 12 часов, эти события не особо привлекли:*

«Ресторан «Чайка» был местом значным и беспокойным, и конфликт там назревал, какие-то драки там происходили регулярно», «Мешал этот ресторан людям».

Относительно национальной подоплеку конфликта респондент высказал сомнения. По ее мнению, это был бытовой конфликт, а к какой национальности принадлежали зачинщики не так важно:

«Кто Иманов по национальности, я не знаю».

По поводу участников погромов, респондент сообщает, что основными погромщиками были люди из числа молодежи г. Кондпоги, при этом, по мнению респондента, в толпе присутствовали провокаторы:

«Молодежь всегда в первых рядах. Я уверена, что были все-таки подстрекатели. Точно были».

По словам респондента, в толпе были неоднократно замечены «не местные».

● Ситуация в городе «после событий»

Сейчас, по оценке респондента *«в городе все опять спокойно, кавказцев поменьше стало видно»*, отмечая при этом: *«Да ни я, ни кто-нибудь из моих знакомых об этом не жалеем».*

Интервью № 98.

Женщина, 29 лет, Ольга

● Образ жизни горожан

По мнению респондента, благодаря деятельности ЦБК, а именно строительству в городе различных культурно-досуговых центров, в Кондпоге можно жить интересно. В Ледовом дворце существуют детские хоккейные секции, секции фигурного катания – они бесплатны не только для сотрудников комбината, но и для всех жителей города. При этом занимается в этих секциях не так много детей. Это не связано, по мнению респондента, с отсутствием молодежи в городе, но объяснить причины нежелания людей отдавать своих детей в секции и кружки респондент не может:

«Занимаются мало, хотя все возможности для этого есть».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент подтверждает версию о сложившейся в городе ситуации «властного безвластия» Федермессера:

«Федермессер в городе главный, правда, ничего кроме комбината его особо не интересует. Да и времени и опыта у него, наверное, нет городом, чтобы управлять, а мэр наш и глава района шагу ступить не могут без отмашки Федермессера».

● Ситуация в городе «до событий»

По мнению респондента, чеченцев громили, так как те игнорировали правила и нормы поведения, принятые среди коренного населения,

презрительно и надменно относились к местному населению, вели себя не так, как подобает вести «в гостях»:

«Зачем они здесь живут, если так нас ненавидят? Их громили, потому что они перед этим кричали: «бей русских!».

Также, в вину чеченцам респондент ставит то, что они пользовались прикрытием местных властей, для того, чтобы нарушать закон:

«Власти чеченцев прикрывали все время».

Еще, по информации респондента, чеченцев упрекают в том, что они скупили много квартир, в то время как жилья в городе заметно не хватает.

● **«Ход событий»**

Относительно самого конфликта в ресторане, респондент подчеркивает, что ресторан «Чайка» вызывал массу недовольства у местных жителей. Горожане неоднократно писали жалобы в милицию:

«Это был притон», «...рассадник бандитов и проституток», «Хорошо, что его теперь физически не будет».

Желание добиться закрытия «Чайки», в основном, и привело респондента на митинг (*«Я и пошла на митинг, чтобы попросить у мэра «Чайку» закрыть»*). На самом митинге респондент отметила присутствие слишком большого, для такого маленького города, количества незнакомых лиц, некоторые из которых явно провоцировали толпу на всплески агрессии:

«Люди и не хотели, наверное, так агрессивно себя вести, но кто-то крикнул что-то, другой подхватил, а дальше – цепная реакция».

● **Ситуация в городе «после событий»**

Респондент считает, что уже через 2-3 дня после событий в городе от беспорядков не осталось и следа. Всё стало возвращаться на свои места:

«Успокоился народ. Все работают, как и раньше. Кавказцы вроде обратно потянулись. Будто и не было ничего».

Интервью № 99.

Мужчина, 54 года, Владимир

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент крайне негативно оценивает действия и властей и местного, и регионального уровня:

«Я вообще не понимаю, что они что у нас в городе, что в Петрозаводске делают. Наверное, воруют много, хотя так с виду и не скажешь. Но сделать (люди – авт.) ничего не могут, населению почему-то совсем не помогают.»

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент считает, что «бездействие властей привело к засилью кавказцев, которые все меньше жизни давали местным жителям, особенно бизнесменам».

● «Ход событий»

О предстоящем митинге респондент узнал от соседа и, по его словам, пошёл на него с готовностью, но был настроен мирно:

«Я драться ни с кем не хотел. Я хотел просто у власти нашей спросить, сколько ещё всё это продолжаться будет.»

Владимир придерживается явно крайне националистических взглядов:

«Они же совсем другие люди, они нас всех ненавидят, так х... мы их терпеть должны? Они приехали к нам, а по законам живут своим, не могут они находиться среди нормальных людей»,

хотя, вроде бы, сам лично и не пострадал от поведения выходцев с Кавказа, проживающих в городе.

Респондент подтверждает наличие признаков организованности в проведении массовых мероприятий:

«Было много чужаков на митинге, выступали, призывали к тому, чтобы всех кавказцев выгнать, в целом, правильно говорили»,
однако говорит, что «народ бы и сам пошёл с властями поговорить».

Присутствующих на митинге перед зданием администрации, эксперт поделил на две группы: «молодёжь, пьяная молодёжь, и взрослые люди». «Нормальная молодёжь» и взрослые люди пришли «просто поговорить с властями, никто не хотел никакой агрессии». Однако группа «здравомыслящих» участников митинга была оттеснена в задние ряды таким образом, что между ними и представителями власти оказалась большая группа «явно споенной» молодёжи, которая, в свою очередь, саботировала нормальный диалог и провоцировала нежелательное развитие событий. Завершив общение с администрацией, группа «здравомыс-

лящих» разошлась по домам, а вторая группа молодежи, как раз и осуществляла, по мнению респондента, погромы:

«Это именно эта банда и пошла все громить».

● **Ситуация в городе «после событий»**

По мнению респондента, в данный момент ситуация в городе относительно стабильная, и будет оставаться такой, по крайней мере, до возвращения чеченцев:

«Пока чеченцев и прочих тут нет, у нас и спокойно. А вот если вернутся они, тогда тяжело будет, может, и опять начнется все».

Интервью № 100.

Служащий, мужчина, 46 лет, Владимир Егорович

● **Система формальной и неформальной власти в городе**

Участие криминальных групп в жизни города респондент считает незначительным:

«Нет у нас какой-то там мафии. Это же не Петрозаводск, не Питер... наркоманы есть, хулиганы... Но сваливать проблемы на какую-то мафию – это просто способ ответственность с себя снять, чтобы самим не отвечать за свои ошибки. У нас же маленький город, на виду все».

● **«Ход событий»**

На сходе, в котором респондент принимал участие, в частности, обсуждался вопрос о снятии городского главы. Был ли сход организован приезжими политическими деятелями или являлся проявлением гражданской активности самих жителей, Владимир Егорович затруднился сказать определенно:

«Не знаю... народа много пришло, люди разные выступали, я не всех знаю. А кто организовал, сказать не могу – может, и со стороны люди, а может, и нет...»

Действия городской администрации в ситуации, сложившейся с выходцами из кавказских республик, респондент охарактеризовал, как беспомощные и непрофессиональные. По мнению респондента, городские власти не предприняли никаких шагов, чтобы не допустить такого развития событий, а когда конфликт произошел – не сумели остановить беспорядки:

«Я коренной кондопожанин, и могу точно сказать, что администрация Кондопоги не справлялась со своими функциями и закрывала глаза на существующие проблемы».

Милиция, по мнению респондента, подконтрольная администрации, действовала по указке руководства, чем и объясняется, что беспорядки продолжались. Если бы у руководства города была бы политическая воля не допустить такого развития конфликта, это могло быть сделано сразу же после драки в ресторане «Чайка».

Относительно событий, последовавших за разгромом ресторана «Чайка», Владимир Егорович сообщил, что был разгромлен целый ряд магазинов и фирм, принадлежащих выходцам с Кавказа. Также были сожжены несколько автомашин, принадлежащих этим фирмам или самим кавказцам.

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент не имеет однозначного мнения о том, какие последствия для города и его жителей повлечет за собой этот конфликт. С одной стороны, респондент считает, что конфликт станет поводом для местных властей обновить свою структуру и улучшить качество работы:

«Хорошо, что они наконец-то там зачесались. А то уже совсем ни хрена не делали, нахапали себе и сидели. А сейчас тут начальства понаехало, и из Москвы даже... зашевелились».

С другой стороны, то, что произошло, по мнению респондента, опасно, как прецедент, показывающий, что власть может в любой момент потерять контроль над ситуацией:

«Соберется такая толпа завтра и пойдет не черных громить, а всех подряд. И что? Войска регулярные вводить? Это уже совсем будет край...».

Предотвратить такие ситуации, по мнению респондента, может только продуманная политика местной власти, направленная на то, чтобы учитывать интересы всех жителей города:

«О населению надо думать властям, слушать его – иначе добра не будет».

Интервью № 101.

Мужчина, 21 год, Андрей

● «Ход событий»

Респондент узнал о том, что планируется митинг из информации, размещенной на форуме в Интернете:

«Я не очень часто по Интернету ползаю, но 30-го с утра почти проверил – зашел посмотреть, будет чего-то веселого на выходных или нет – на сайт. Там и увидел рассказы о происшествии в «Чайке» и призыв сопротивлению оказать. Потом уже созванивались с друзьями, но место и время сбора именно на сайте узнал».

Митинг у рынка, по характеристике, данной респондентом, был гораздо более «искренним», чем последовавший митинг у администрации:

«Когда вначале у рынка собрались, там и народу побольше было, и чувствовалось, что народ переживает, искренне там стоит. А потом, когда к администрации пошли, остались только самые злые и самые веселые».

Респондент отметил, что на той части митинга, которая прошла около администрации, выступавшими преимущественно отстаивались интересы местного бизнеса:

«И там уже (около администрации – авт.) кто чего, но в основном про бизнес говорили, что надо весь чеченский бизнес местным отдать».

23. Интервью с участниками и очевидцами массовых беспорядков

Интервью № 102.

Охранник в детском садике, мужчина, 38 лет, Юрий, участник

● Образ жизни горожан

Респондент следующим образом характеризует город и городское население:

«Городок у нас маленький, тихий, спокойный, до боли спокойный. Народ в нём живёт мирно и дружно».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент считает, что «... в данный момент городом никто не управляет. Он никому не нужен, кроме Федермессера, а Федермессеру он нужен как сырьевой придаток, только сырье – это люди».

● Ситуация в городе «до событий»

Недовольство приезжими с Кавказа у респондента назревало уже давно, особенно приехавшими в последнее время, и проживающими без регистрации:

«Вот я тут родился, но я же не еду к ним. Почему же они сюда перлись? И грязь от них, и к жене приставали как-то», «Мы тогда с братом пошли искать этих баранов. Нашли этих двоих в компании ещё с человеками 10-ю. Подумали-подумали и решили не связываться».

Также респондент сообщил, что в «Чайке» пару лет назад была убита русская девушка. На рынок вообще не ходит никогда и другим не советует. Одной из последних капель для Юрия стал «треклятый черный Мерседес»:

«Он ездил по городу без номеров на бешеной скорости. А по улицам же прохожие гуляют, дети. Много раз жаловались в ГАИ, в администрацию, а ничего не менялось».

● «Ход событий»

Юрий придерживается версии о бытовой природе конфликта, однако, с «националистической развязкой».

По словам Юрия, «народ восстал не столько против выходцев с Кавказа, сколько против бездействия и коррумпированности власти». Хотя, высказывания в духе: «Если власти бездействуют, так мы сами

можем навести порядок с черномазыми», «Эти сволочи будут нашим ребятам уши резать, а мы терпеть это должны? Хачи – п..... все», – свидетельствуют о том, что недовольство властью – было не единственной причиной народных волнений.

Юрий не отрицает факт наличия провокаторов в рядах митингующих, но всё равно считает, что даже и без них народ всё равно вышел на улицы бы:

«Парни с мегафонами все были местными», «Мы постояли на митинге, постояли, поорали, а потом неудовлетворённые, группой человек 150, пошли разносить «Фламинго» (магазин)», «Человек – существо рациональное поодиночке, но толпа – это быдло, я не знаю, что на меня нашло».

● Ситуация в городе «после событий»

Среди друзей Юрия были и несколько выходцев с Кавказа, однако после известных событий он «понял, какие они с..., в любой момент могут подставить».

После 2 сентября, по наблюдениям респондента, «... хачей в городе стало на порядок меньше»:

«Обычно мимо рынка едешь, а там их у входа как грязи. Сейчас – явно меньше стало в разы. Может, человека 3-4 увидишь, и то стоят и озираются. Боятся до сих пор, хотя сейчас всё спокойно», «Я тебе так скажу: если все хачи из города уедут – ни один русский против этого не будет, все только обрадуются. Зачем они тут нужны? Живут среди людей, а ведут себя как у себя дома в горах».

«Я думаю, такая проблема не только у нас должна быть. В других городах по Карелии их и больше ещё живёт».

«Если честно, то даже рад, что вся эта х...нь в Чайке случилась. Жаль пацанов, конечно, но если б не это – х... бы мы когда собрались с этим г...м разобраться».

Интервью № 103.

Продавец магазина «Чайка», женщина, 25-30 лет, аноним

● Образ жизни горожан

Респондент считает, что город до событий «жил размеренной жизнью».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Наиболее значима в городе, по мнению респондента, районная власть, которая тесно связана с руководством комбината:

«У нас тут власти все вместе с директором ЦБК».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент, сотрудник «Чайки», отмечает, что, отработав в ресторане 6 лет, была довольна своей работой:

«Меня устраивал непосредственный начальник – Иманов. Он умный человек, энергичный и требовательный».

Респондент сообщает, что в последнее время ресторан находился под сильным прессингом, направленным на досрочное прекращение права аренды. В здании ресторана находился магазин «Чайка», также принадлежащий Иманову. Так как после убийства ресторан был сразу же закрыт, магазин продолжал работать в сложных условиях (*«Шла активная работа, чтобы нас закрыть»*).

● «Ход событий»

О драке респондент сообщил, что хозяин заведения разнял дерущихся, и поэтому не может нести ответственность за последующий приезд чеченцев:

«Иманову не нужно все это было, конфликты эти. Он сам всех разнял, успокоил. Я не знаю, кто молодежь чеченскую позвал, но не он, точно».

Здание, по словам респондента, пытались разгромить несколько раз. Сотрудники, находившиеся в здании, вынуждены были прятаться в кабинете директора от летящих в окна камней. Телефонная связь в «Чайке» была отключена в пятницу, по неизвестным причинам. Когда начался основной погром, респондент находилась на своем рабочем месте в магазине, так как не могла оставить кассу и материальные ценности, за которые несла ответственность. По словам респондента, после очередного звонка наряд милиции вывел сотрудников из здания, и за развитием событий они наблюдали уже со стороны:

«Пьяная толпа, камни в окна... А нам даже укрыться негде было», «Потом уже наконец милиция среагировала, нас хоть из здания вывели».

Респондент отметил незначительные действия милиции в момент начала погрома:

«Когда представитель милиции начал разговаривать с самыми активными погромщиками из толпы перед рестораном, было впечатление, что он объясняет им, что здание принадлежит муниципалитету и надо прекратить погром. Однако, после завершения беседы, милиционер махнул им рукой, пропустил к «Чайке»...».

Милиция, по словам респондента, спокойно наблюдала, как готовятся канистры с бензином для поджога здания и происходит разграбление имущества магазина. Действовать милиционеры начали только после того, как здание вспыхнуло:

«Только товара в магазине было на 5 млн. рублей».

Респондент считает, что погромы были явно организованы провокаторами и предполагает что, возможно, разгром и поджог ресторана были спланированы с целью разорить владельца, расторгнуть досрочно договор аренды и получить в собственность здание в центре Кондопоги:

«Там, когда погромы начались, явно кто-то руководил. Так что не случайно все это было. А раз так, наверное, хотели они, чтобы договор расторгли с Имановым, здание у него отнять и разорить его».

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент считает, что организаторы погромов своего добились, и скоро получают контроль над зданием:

«Народ-то успокоился быстро, посажали многих, а вот те, кто устроил это все, своего еще добьются, отнимут здание себе».

Интервью № 104.

Безработный, мужчина, 21 год, аноним, пострадавший

● Образ жизни горожан

Респондент считает, что жизнь в городе «достаточно приличная», так как город развивается:

«Много всего в городе построено нового, не так как в других городах – только совковые здания. У нас тут и Дворец искусств крутой, и Ледовый дворец, и бассейн, и кафешки приличные есть».

● Система формальной и неформальной власти в городе

Респондент отказался говорить о власти в городе, отметив, что, по его мнению, милиция не выполняла своих обязанностей:

«Сил в городе не было государственных, милиция не обеспечивала порядок».

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент во всем произошедшем склонен винить «кавказцев». Респондент рассказал:

«Недавно после армии вернулся, отмечал с друзьями дембель, зашли в бар. Там охранник чечен был, так он нас не пустил, хотя мы немного и выпили-то. Стал ругаться, хотя по-русски не так и говорит, но руками машет, грозился своих вызвать. Я толкнул его, так через минуту приехали. Если бы с нами не было кореша хозяина заведения, убили бы нас как пацанов из «Чайки»», «Да они (чеченцы или «кавказцы» в целом) все время так себя вели, задирались, прохода тут нашим не давали. Вот русские с карелами нормально живут, нет обид, а эти приехали, так хуже в городе стало. Ну, у нас подерутся ребята, так максимум нос или руку сломают, заживет все. А эти чуть что, за ножи берутся».

● «Ход событий»

Во многом респондент возлагает ответственность на милицию:

«Почему они с оружием могут ходить, а мы нет? Если б у наших тоже ножи, тогда были, по-другому все бы закончилось. А так милиция чеченцев прикрывала все время».

Респондент лично принимал участие в погроме, но рассказывать про это отказался, мотивировав это возможным возбуждением уголовным делом:

«Не буду ничего говорить. Да, был там около «Чайки» после митинга, но, как чего было, не скажу, потому что и так, когда задержали, еле отмазался. Сейчас всех трясут, боюсь тоже под дело попасть».

● Ситуация в городе «после событий»

Респондент считает, что в ближайшее время «кавказцев» в Кондопоге вообще не останется:

«Их тут некоторые чиновники упрашивают обратно вернуться, но народ уже почувствовал, что можно сопротивляться и чиновникам, и им («кавказцам»), поэтому не дадут им жизни тут».

Интервью № 105.

Мужчина, 22 года, аноним

● Ситуация в городе «до событий»

Респондент уже давно негативно настроен по отношению к представителям кавказских диаспор. Он рассказал, что в городе действовала определённая компания чеченцев, состоящая из 15-20 человек, за которой, по мнению эксперта, числилось немало «косяков»:

«Особенно чехов не люблю», «В Чайке, в этой, вообще беспредел творился, там людей и обували и убивали, некоторые жалобы писали, а мы уже давно хотели сами там порядок навести», «Эти ребята к девушкам нашим приставали вообще нагло. Вроде насильовали даже кого-то, кому-то просто угрожали, короче, много косяков за ними водилось. На рынок лучше вообще было не соваться русскому человеку. А в последнее время они вечером на рынке танцевали этот танец свой, зикр вроде, перед намазом. Страшно смотреть. Говорят, они таким образом в транс входят перед битвой. Наверно, и перед тем, как в «Чайку» приехать, танцевали», «Правила дорожного движения вообще не знали. Могли машину бросить посреди дороги и просто стоять курить у обочины, проезжай, как хочешь. Могли вечером на бабки кинуть. Хамили. Всем своим видом показывали, что им вообще нас...ть на всё. Вон у девушки моей папа тут, ну типа бизнесмен. Магазин тут у него. Так его вообще в лес вывезли, говорят делиться надо, ну а что ему оставалось делать, у нас же всем на всё наплевать».

● «Ход событий»

Респондент рассказал, что он с компанией пришел на митинг, где видел выступления приезжих:

«Перед митингом мы с друзьями собрались, выпили пивка чуть-чуть, да и пошли», «Стояли, слушали, как людям какие-то мужики мозги пудрят», «Мы сразу знали, что этим дело не закончится».

Также респондент сообщил, что во время митинга его компании да и другим тоже, подносили водку в сумках:

«Типа для согреву подносили», «Я не знал этого парня, но вроде его знал кто-то из наших».

После митинга респондент, в большой компании, пошел участвовать в программе («наказывать»). Первым на их пути оказался магазин №4, потом две точки игровых автоматов, все объекты принадлежали чеченцам:

«Все точки принадлежали чеченцам».

Потом компания начала штурмовать «Чайку» (*«Там никого не было. Сначала мы вломились в смежное с рестораном помещение»*). Это оказался склад МУП «Онего», где хранилось продовольствие для детских садов, и участники погромов быстро его покинули:

«Быстро разобравшись, что к чеченцам это отношения не имеет, покинули склад», «Взяли всего две коробки с соком. Нам чужого не надо».

● **Ситуация в городе «после событий»**

Респондент считает, что чеченцы начали возвращаться в город, и поэтому скоро опять могут произойти какие-то события:

«Пару дней назад, говорят, снова танцевать начали. Наверное, опять готовятся к чему-то».

Интервью № 106.

Мужчина, 24 года, аноним, пострадавший

● **Образ жизни горожан**

Респондент описал жизнь «типичного горожанина» как вполне спокойную, с небольшим количеством развлечений:

«Скучновато народ у нас живет. Вот те, у кого машина есть, тем веселее. В Петрозаводск большинство развлекаться ездит, хотя тут у нас и бильярд есть, и для спорта много всего. Типичный житель как живет – семья у него, работает сам на комбинате, зарплата стабильная, не очень высокая, но на жизнь хватает».

● **Система формальной и неформальной власти в городе**

Респондент не смог описать систему власти в городе, а при описании влиятельных сил, сказал, что основную роль играет ЦБК:

«Достаточно посчитать – на комбинате тысяч пять работает, еще пару тысяч в других местах, связанных, так что в каждой семье почти кто-то оттуда. Так что, конечно, комбинат больше всего на жизнь в городе влияет».

Респондент считает, что представители чеченской и азербайджанской общины контролировали криминальную и торговую сферу в городе:

«Вся торговля под ними была, не только рынок. И бандиты у нас основные – чеченцы и азеры тоже».

● **Ситуация в городе «до событий»**

Респондент уверен, что население было раздражено поведением представителей кавказских диаспор:

«Очень устали все от поведения кавказцев. Они ведь все время кого-то мучили – то просто задирали, то били, то притесняли. Один этот «Мерседес» их чего стоил – так у нас никто трезвым не ездит. Я один раз сам попал здорово – шел вечером домой, так они втроем на меня напали. Одного я вырубить успел, но мне по голове чем-то треснули, я отрубился. Всего на пару секунд сознание потерял, но когда встал, их уже не было, а мобильник украли.»

● **«Ход событий»**

Респондент полагает, что драка была устроена работниками «Чайки», а причиной приезда чеченцев считает то, что русские посетители заведения оказались сильнее сотрудников:

«Бармен в «Чайке» наглый был очень. Но он не на тех напал, чтобы ему спуск дали. Мозгаль этот серьезный мужик, отсидел. Наши их от..., те и вызвали подмогу.»

Респондент присутствовал на митинге с самого начала, и отметил роль организаторов:

«Даже смотреть интересно было. Вначале еще ничего, а потом просто чужаки какие-то чего-то говорят, а народ настолько на взводе, что и не слушают особо. Когда пошли к администрации, много народу по домам разошлось, только самые недовольные остались. Хоть этот из движения и говорил, что «будьте аккуратны, громить нельзя, посадят», но его уже не слушали, а может, и специально он аккуратно так подталкивал. А потом ребята стали ходить по рядам, не местные. Я точно не слышал, но, по-моему, они как раз договаривались кто куда пойдет и чего делать будут. Я потом с группой ребят знакомых к дому пошел, но кому-то sms скинули, что у «Чайки» люди собираются, когда мы подошли, там громить уже начали, милиция в сторонке стояла. Из наших тоже кое-кто побежал, но в основном мы стояли, смотрели просто. Когда громили, не думаю, что там кто-то руководил – да и не надо это было уже, пацаны все сами сделали.»

● **«Ситуация в городе «после событий»**

По мнению респондента, в данный момент ситуация в городе спокойная, но это будет продолжаться только до тех пор, пока все «кавказцы» не вернуться – а потом все может повториться:

«Все нормально сейчас, вот только задержали многих. Но если все же кавказцы вернуться, тогда все спокойствие кончится сразу. Терпели долго все, выгнали вроде, сейчас уже так просто не пустим.»

ЧАСТЬ X

ПРИЛОЖЕНИЕ

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Полевая часть исследования (социологический опрос, экспертные и глубинные интервью) проводилось сотрудниками и экспертами «Консалтинговой группы «Управление PR» в Кондопоге. Анализ данных проводился в г. Москве.

В исследовании были поставлены следующие основные вопросы:

- Предпосылки событий и массовых беспорядков в Кондопоге
- Ситуация с региональными и городским властями, правоохранительными органами, бизнес структурами в городе?
- Имели ли место и в какой степени факты того, что выходцы с Кавказа и Закавказья «терроризировали» город и его население?
- В какой степени события в Кондопоге является случайным стечением обстоятельств, а в какой мере организованной акцией?
- Если организованной, то с какого момента и кто их организаторы? Какие технологии организации массовых беспорядков были использованы?
- Ход массовых беспорядков
- Ситуация после «событий»
- Какие группы реализовали свои интересы в ходе событий?
- Отношение и оценка федеральных властей
- Механизмы самоорганизации и организации такого рода событий
- Технологии предотвращения событий такого рода

В случае если не оговорено противное, используемые в книге данные социологического опроса содержат точную формулировку вопроса и полученные результаты на основе анализа ответов 984 респондентов, в которые не входят представители выходцы из Кавказа и Закавказья, что связано со спецификой поставленных вопросов.

В том случае, когда приводятся данные на основе анализа ответов 42 респондентов – выходцев из Кавказа и Закавказья это оговаривается отдельно. В силу небольшого количества опрошенных они имеют высокую степень погрешности и используются только в качестве иллюстраций.

Сроки проведения социологического опроса:

10.10.2006 – 14.10.2006

Контроль полевых работ:

- визуальный контроль работы интервьюеров;
 - проверка логической непротиворечивости данных;
 - проверка критичных отличий результатов интервьюера от средних.
- По результатам контроля анкеты одного интервьюера были забракованы.

Генеральная совокупность:

население г. Кондопога в возрасте от 12 лет и старше, постоянное проживающее в регионе не менее 1 года.

Размер выборки:

1026 респондентов, из них 42 человека – выходцы из Кавказа и Закавказья.

Механизм формирования выборки:

квотная бесповторная псевдослучайная на этапе отбора респондентов выборка. Квотирование осуществлялось по полу и возрасту. Районирование города осуществлялось, исходя из естественного деления города на кварталы.

Взвешивание данных

Так как при сборе данных интервьюерами было проведено несколько большее количество интервью, чем предполагалось (1026 вместо 1000) в соответствии с первоначальными квотами, данные были перевзвешены по поло-возрастным стратам.

Обработка данных

проводилась в статистическом пакете SPSS v.11.5.2.1.

При кодировании ответов на открытые вопросы основным принципом являлось отражение максимального разнообразия ответов.

Сроки проведения экспертных и глубинных интервью:

30.09.2006 – 14.10.2006

Квоты (перечень групп населения и элит, с количеством человек, которое следует опросить в каждой группе) были подчинены принципу получения максимального разнообразия мнений всех основных групп населения и элиты.

Приводится краткая характеристика каждого респондента, в которой указывается его пол, возраст и имя. В некоторых случаях имя респон-

дента не указывается (это обусловлено желанием респондентов сохранить конфиденциальность), в отдельных случаях есть вероятность того, что респонденты называли вымышленные имена. Также указывается занятость респондента – в некоторых случаях достаточно точно (например, «заместитель директора машиностроительного колледжа»), в некоторых случаях лишь описательно (например «директор магазина»), что опять же связано с требованием соблюдения конфиденциальности. Ряд интервью не указаны в квотах, не приводится по причине прямых свидетельств на личности организаторов массовых беспорядков.

В данной книге отчет по каждому интервью был сокращен до пяти блоков ответов (в отдельных интервью, в случае низкой информативности, тот или иной блок может быть опущен):

- образ жизни горожан;
- система формальной и неформальной власти в городе;
- оценка респондентом ситуации до событий (в том числе, межнациональная обстановка);
- представления респондента о событиях, произошедших 29 августа – 02 сентября (драка, убийства, митинг, погромы);
- мнения респондента о последствиях событий.

Формат представления информации следующий: дается краткий вывод о мнении по тому или иному вопросу, сделанный интервьюером по итогам беседы, а затем приводится точная цитата респондента. Текст исследователя приведен стандартным шрифтом, а высказывания респондентов выделены курсивом. Приоритет в подробности приведения цитат отдается наиболее показательным мнениям.

Для удобства восприятия все интервью разнесены по разделам, соответствующим группам населения или элитным группам. Порядок приведения интервью внутри групп в целом соответствует хронологии их проведения и не имеет содержательной интерпретации. Для групп экспертов и жителей из других населенных пунктов (Петрозаводск, Олонец, Медвежьегорск) также приводятся мнения о возможности повторения событий в их городах.

В интервью с представителями особых групп (очевидцы убийства, участники митинга, очевидцы и участники массовых беспорядков) практически не приводится их мнение об образе жизни горожан, ситуации в городе до и после событий и о системе власти в городе, так как целью проведения этих интервью являлась реконструкция событий, произошедших с 29 августа по 2 сентября.

ЧАСТЬ XI

ПРИЛОЖЕНИЕ

Текст листовок, распространявшихся во время массовых беспорядков

Если вам не наплевать на то, что происходит в нашем городе, и вы из Кондопоги – ПРОШУ ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ.

В субботу, 2 сентября, РОВНО в 12.00 у входа на центральный рынок города состоится Народное собрание жителей Кондопоги, это не митинг – это собрание, которое никто по закону не имеет права запретить. Цель:

1) Сказать, сами фактом проведения такого собрания на такую тему, властям города – что мы не желаем больше терпеть тот беспредел, который учинила в городе приезжая нерусь. Пока мы разговариваем мирно – но в последний раз.

Мы требуем – расследовать дело, проверить всех проживающих в городе выходцев с Кавказа и Азии на причастность к криминалу, проверить законность нахождения в городе этих лиц, наказать коррупционеров, которые продают город чужакам.

2) Обратить внимание на происходящее у нас иностранные, центральные СМИ – не дать втихаря спустить дело на тормозах.

3) Показать всем, что людей, которые выступают за выселение из города преступников – МНОГО.

Мегафонов, флагов и плакатов – не нужно, это будет встреча жителей города.

Депутаты горсовета, СМИ уже приглашены, завтра будут оповещены иностранные СМИ, чьи представительства в Питере и Петрозаводске.

У всех нас есть два дня чтобы оповестить горожан. Власти города в пятницу могут сообщить что якобы акция отменяется и в таком духе – не верьте чиновникам.

Обращаюсь ко всем жителям города которые прочитают это сообщение. Сделайте немного, но лишь следующее:

- 1) позвоните всем-всем людям в городе, которых вы знаете – сообщите им о что произошло, и о месте и времени проведения народного схода, попросите придти и позвонить всем свои знакомым с просьбой позвонить далее их знакомым.
- 2) раскидайте по всем адресам что у вас в телефоне – SMS, такого содержания: «суббота 2 сентября РОВНО 12.00 у входа на центральный рынок города Народное собрание жителей Кондопоги против убийства русских кавказцами»
- 3) приходите на собрание

Далее. Если вы из другого города или из нашего – неважно: если вы солидарны с нами и у вас есть постоянный доступ в интернет – раскидайте сообщение с правдивой информацией о произошедшем по форумам других городов, любых общественных организаций и т.д. Люди должны узнать что тут у нас происходит. Сейчас уже сообщают в СМИ что это хулиганы из Кондопоги сами виноваты, кавказцы оборонялись и прочий бред. А большинство журналистов – вообще замалчивают, как будто русских можно убивать спокойно – никто и не заметит.

Сегодня убили этих парней – завтра жертвой подонков можете стать вы, ваши дети, ваша жена или девушка, ваши близкие. Подумайте.

Увидимся в субботу, в 12.00, у входа на центральный рынок города.